

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 1 (40), 2025

Тверь 2025

Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь: Тверской государственный технический университет, 2025. № 1 (40). 88 с.

Включает научные статьи, подготовленные на основе результатов исследований по группам научных специальностей «Философия», «Психология» и «Экономика», выполненных научно-педагогическими работниками Тверского государственного технического университета и учеными других научных и образовательных учреждений.

Содержание журнала представляет интерес для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Философская мысль*
- *Психологические науки*
- *Социально-экономические науки*

Информацию о журнале можно найти в сети Интернет по адресу:

http://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2831:2019-01-21-07-26-34&catid=41:seriyatechnauki&Itemid=292

Журнал включен в систему Российского индекса цитирования
(адрес: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52841).

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

Буланов В.В. Тревога Эриха Фромма и генезис «цифрового человека».....	5
Евстифеева Е.А., Майкова Э.Ю. Философские предпосылки становления субъектности студенческой молодежи. Часть 1	9
Егорова О.А. Философия и новаторство поэзии Владимира Маяковского (на материале переводов на английский язык).....	16
Удалова Л.В. Техногенная цивилизация: вызовы новой социальной реальности....	22

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Отношение студенчества к добровольческой деятельности: опыт социологического исследования в ТвГТУ.....	27
Вайсбург А.В. Мотивы потребления платных медицинских услуг в коммерческих организациях жителями Центрального федерального округа: социологический анализ.....	32
Власенко Н.Ю. Исследование структуры личностных особенностей лиц с различными паттернами стресс-преодолевающего поведения (на примере студентов тверских вузов).....	38
Туманова О.И., Нечаева С.С. Многофакторный анализ системы карьерного менеджмента научно-педагогических работников (на примере Тверского государственного технического университета).....	44

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бойкова А.В., Гамов М.В. Анализ расходов на обеспечение национальной безопасности: международный опыт.....	51
Мельникова Т.А., Лазарева О.С., Лазарев О.Е. Сравнительный анализ упрощенного и уведомительного порядка внесения сведений в ЕГРН об индивидуальном жилом доме.....	56
Сухарев А.Н., Мутовкина Н.Ю. Отраслевой анализ дебиторской и кредиторской задолженностей в РФ и методы их снижения.....	62
Яконовская Т.Б. Инвестиционный портфель в 2024 году: стратегии и риски.....	77
Правила представления статей для публикации в журнале.....	83

CONTENTS

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Bulanov V.V. Erich Fromm's alarm and the genesis of "digital man".....	5
Evstifeeva E.A., Maykova E.Yu. Philosophical background of formation of student youth subjectivity. Part 1.....	9
Egorova O.A. Philosophy and innovation of Vladimir Mayakovsky's poetry (as exemplified in some english translations).....	16
Udalova L.V. Technogenic civilization: challenges of a new social reality.....	22

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Blokhina M.V., Grigoryev L.G. The attitude of students to volunteerism: the experience of sociological research at TSTU.....	27
Vaisburg A.V. Motives for the consumption of paid medical services in commercial organizations by residents of the Central Federal district: a sociological analysis.....	32
Vlasenko N.Yu. Study of the structure of personality characteristics of individuals with various patterns of stress-cope behavior (on the example of students of Tver universities).....	38
Tumanova O.I., Nechaeva S.S. Multifactorial analysis of the career management system of scientific and pedagogical workers (by the example of Tver State Technical University).....	44

SOCIAL AND ECONOMIC SCIENCES

Boykova A.V., Gamov M.V. Analyzing national security expenditures: international experience.....	51
Melnikova T.A., Lazareva O.S., Lazarev O.E. Comparative analysis of the simplified and notification procedure for entering information into the unified state register about an individual residential building.....	56
Sukharev A.N., Mutovkina N.Yu. Industry analysis of accounts receivable and payable in the Russian Federation and methods of reducing them.....	62
Yakonovskaya T.B. Investment portfolio in 2024: strategies and risks.....	77
Rules for submitting articles for publication in a journal	83

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 316.77:001

ТРЕВОГА ЭРИХА ФРОММА И ГЕНЕЗИС «ЦИФРОВОГО ЧЕЛОВЕКА»

В.В. Буланов

Тверской государственный медицинский университет, г. Тверь

© Буланов В.В., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-1-5-8

***Аннотация.** В статье проанализированы антропологические особенности формирующегося цифрового человека через сравнение с образом кибернетической личности, предложенным Эрихом Фроммом. Доказано, что характер кибернетической личности содержит компоненты социальной некрофилии. Сделан вывод, что социальный характер формирующегося «цифрового человека», представляющего собой новый этап эволюции кибернетической личности, имеет еще больше черт социальной некрофилии.*

***Ключевые слова:** биофилия, некрофилия, социальный характер, кибернетическая личность, цифровое общество, «цифровой человек».*

В 1970-х гг., когда в США появился в продаже первый ноутбук, а глобализация еще не началась, философ и психолог Эрих Фромм в своих трудах выражал тревогу и озабоченность касательно распространения в человеческом обществе середины XX в. кибернетического типа личности. В рамках настоящей статьи необходимо установить, насколько его тревога была оправданной, если исходить из социальной реальности 2020-х гг.

Начнем с того, что человек, по мнению Фромма, обладает плохо развитыми инстинктами и потому выживает лишь благодаря особой компенсации своей биологической неполноценности – социальному характеру. Последний формирует у человека те традиции, ценности и смыслы, благодаря которым он будет желать делать то, что необходимо обществу [5, с. 318–319], а общество взамен будет стараться дать человеку то, что требуется ему для жизни. Однако, как отмечает Фромм, поведение человека определяется не только его инстинктами и социальным характером. «Человеческое существование настолько противоречиво», что в том случае, когда человек хочет преодолеть «свой страх, свою изолированность в мире, свою беспомощность и заброшенность» и тем самым «обрести безопасность и покой» [5, с. 281], он может удовлетворять эти «экзистенциальные потребности» самым противоположным образом. Человек может либо ориентироваться на переживание таких страстей, как любовь, нежность и стремление к справедливости, либо быть обуравемым ненавистью, нарциссизмом и др. [5, с. 282]. Этот выбор между противоположными страстями, по наблюдению Фромма, неотделим от выбора каждого человека между такими антагонистическими страстями, как биофилия и некрофилия. Для Фромма «биофилия – это страстная любовь к жизни и всему живому; желание способствовать развитию, росту и расцвету всех форм жизни». Данная страсть «представляет собой биологически нормальное явление», в то время как некрофилия,

выступающая ее противоположностью, – это «феномен психической патологии», следствие задержки в личностном развитии, «душевной инвалидности» и «непрожитой жизни» [5, с. 463].

Если человек-биофил, по Фромму, всегда и везде проявляет себя одинаково, то склонность к некрофилии может выражаться по-разному. Фромм считает, что не обязательно тянуться ко всему связанному со смертью и разложением, жаждать разрушения и убийств, чтобы иметь некрофильский характер. Можно лишь иметь исключительный интерес ко всему чисто механическому (небиологическому) [5, с. 417]. В обоих случаях человек ведет себя по-некрофильски, так как склонен ценить неживое выше, чем живое, предпочитать коммуникацию с неживым общению с живым, получать удовольствие от превращения живого в неживое.

Отметим, что детальный анализ современного Фромму индустриального общества дал ему весомые основания утверждать, что очень многие люди являют собой примеры либо кибернетических, либо рыночных типов личности, а то и обоих типов одновременно. У кибернетической личности «страсть к техническим изобретениям заменяет (вытесняет) подлинный интерес к жизни» и «ко всему живому», а это явное проявление некрофильской тенденции [5, с. 432]. Такой человек «отворачивает свой интерес от жизни, ... обращает живое в предметы, ... включая самого себя и человеческие качества» [5, с. 441], что тоже нельзя не назвать формой проявления некрофильского характера. Все это тревожило Фромма – автора книги «Анатомия человеческой деструктивности», вышедшей в 1973 г. Он призывал современников признать, что безжизненный мир, в котором царит культ автоматизации, ничем не лучше мира, полного запустения и мертвечины. Мыслитель печалился, понимая, что современная ему молодежь не сможет противостоять искушению поддаться некрофильским тенденциям, если они начнут оказывать влияние на ее социальный характер, будут «пропагандироваться теми, кто определяет развитие современного общества» [5, с. 443].

Обратимся к нашему времени. В мире победила цифровая революция, то есть произошли радикальные и исторически быстрые перемены, связанные «с "цифровизацией" производства и общественных процессов» [2, с. 13]. В результате возникло и динамично развивается цифровое общество. «Все четыре элемента технологической инфраструктуры цифрового общества – коммуникационные сети, технологии больших данных, алгоритмы и платформы – развиваются под одновременным влиянием таких процессов, как сетевизация, датификация, алгоритмизация и платформизация, что влечет за собой серьезные социальные последствия, качественным образом преобразующие общество, которое становится все более цифровым» [1, с. 124]. Влиятельные люди, от политиков (например, президента России В.В. Путина) до ученых-социологов (в частности, Д.Е. Добринской, А.А. Карцхии, К.В. Кудрявцевой, М.А. Склера), в целом удовлетворены наступлением этих последствий. Их нельзя обвинить в идеализации процессов цифровизации, они признают наличие существенных рисков, сопровождающих генезис цифрового общества. Однако Д.Е. Добринская все данные риски сводит к появлению новых практик «тотального наблюдения и надзора», распространению «новых механизмов социального неравенства», стиранию привычных границ приватного и публичного, а также к непредсказуемым последствиям работы алгоритмов [1, с. 124], но не более того. О снижении этих рисков в ее работах ничего не сказано. К.В. Кудрявцева и М.А. Скляр добавляют к этому риск чрезмерно высокой концентрации интернета, риск усиления противоречий между высоко- и низкоквалифицированным трудом, риск ослабления демократических начал в управлении. Они согласны с тем, что риски,

связанные с цифровизацией, нуждаются в сведении к минимуму. Тем не менее решение данной проблемы ученые видят лишь в совершенствовании «аналоговых дополнений»: нормативно-правовой базы, методик обучения людей новым технологиям, а также в обеспечении подотчетности гражданам ряда государственных институтов [4, с. 109–112]. А.А. Карцхия находит более весомые поводы задуматься о последствиях генезиса цифрового общества: формирование и распространение киберпреступности, появление клипового мышления, потенциальное возникновение новых угроз для человека [2, с. 17]. О том, как уменьшить эти тревоги, в его работах тоже ничего не говорится. Таким образом, в настоящее время в государстве преобладают сторонники цифровизации, которые, пусть и с оговорками, приветствуют формирование цифрового общества и влияют на развитие социального характера людей, поскольку содействуют генезису принципиально нового типа личности – «цифрового человека» (Homo Digital), или, согласно А.Л. Крайнову, человека, свободно владеющего цифровыми технологиями [3, с. 124].

А.Л. Крайнов, не оспаривая в целом позитивные последствия цифровизации, выражает беспокойство по поводу того, что она может привести к трансформации человека «из субъекта цифровизации в ее объект», то есть Homo Digital станет Homo Digitized – человеком оцифрованным. Сложно не согласиться с этим исследователем в том, что тенденция весьма опасна, так как прогнозируемое сращивание человека с искусственным интеллектом лишит первого индивидуальности, приведет к его деперсонализации [3, с. 127]. Об этой угрозе в апреле 2023 г. заявил и всемирно известный изобретатель и бизнесмен Илон Маск, который «призвал приостановить совершенствование искусственного интеллекта и отказаться от его интеграции с человеческим сознанием» [3, с. 126].

На наш взгляд, данное опасение всецело оправдано, но оно вызвано осознанием пагубности лишь финальной стадии того процесса, начало которого диагностировал Фромм, вводя концепт «кибернетическая личность». В пользу этого предположения можно привести следующие аргументы:

1) если кибернетический человек Фромма лишь предпочитает коммуникацию с техникой общению с людьми, то «цифровой человек» еще и склонен заменять непосредственное общение с людьми опосредованным, то есть через интернет. Такое общение, на наш взгляд, имеет выраженную некрофильскую составляющую, потому что его участники предстают не как многогранные личности, а как набор расчлененных фрагментов личностей, приемлемый для цифровой обработки;

2) если кибернетический человек Фромма только увлекается техникой, а не чем-либо живым, то «цифровой человек» даже увлечение чем-либо живым предпочитает переживать при помощи цифровых технологий, а объекты его увлечений вполне могут представлять в оцифрованном виде. Такой характер увлечений, как видится, характерен для некрофильского характера, потому что они как по процессу, так и по объекту соотнесены с чем-то неживым (причем неживым, замещающим живое);

3) если кибернетический человек Фромма культивирует технику, но пока автономен, то цифровой человек уже соединяет свою сущность с техникой, идентифицируя личность с ее оцифрованным образом. Это добровольное размывание границ живого и неживого в пользу их единения имеет некрофильскую природу.

Таким образом, можно констатировать, что генезис «цифрового человека» всецело подтверждает оправданность тревог Э. Фромма относительно укрепления некрофильской составляющей в характерах людей. Фромм отчетливо видел эту составляющую в характере кибернетической личности. Формирующийся ныне

цифровой человек – это результат эволюции кибернетической личности в сторону усиления ее склонности к некрофилии.

Библиографический список

1. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-tsifrovoye-obschestvo> (дата обращения: 20.10.2024).
2. Карцхия А.А. Цифровая революция: новые технологии и новая реальность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-revolutsiya-novye-tehnologii-i-novaya-realnost> (дата обращения: 20.10.2024).
3. Крайнов А.Л. Homo digitals как продукт цифровизации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/homo-digitals-kak-produkt-tsifrovizatsii> (дата обращения: 20.10.2024).
4. Скляр М.А., Кудрявцева К.В. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-osnovnyye-napravleniya-preimushchestva-i-riski> (дата обращения: 20.10.2024).
5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск: Попурри, 1999. С. 32–606.

ERICH FROMM'S ALARM AND THE GENESIS OF "DIGITAL MAN"

V.V. Bulanov

Tver State Medical University, Tver

Abstract. *The article analyzes the anthropological features of the emerging digital man through comparison with the image of cybernetic personality proposed by Erich Fromm. It is proved that the character of cybernetic personality contains components of social necrophilia. It is concluded that the social character of the emerging digital person, representing a new stage in the evolution of cybernetic personality, has even more features of social necrophilia.*

Keywords: *biophilia, necrophilia, social character, cybernetic personality, digital society, digital man.*

Об авторе:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, Тверской государственный медицинский университет, Тверь, Россия; e-mail: althotas3111978@mail.ru

About the author:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Psychology with Courses in Bioethics and History of the Fatherland, Tver State Medical University, Tver, Russia; e-mail: althotas3111978@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ. ЧАСТЬ 1

Е.А. Евстифеева, Э.Ю. Майкова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Евстифеева Е.А., Майкова Э.Ю., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-1-9-15

Аннотация. В работе представлены мыслезаключения о философских предпосылках становления субъектности студенческой молодежи. Дан ответ на вопрос о решении проблемы бессубъектности студенческой молодежи. Он касается выявления тех философских и психологических ресурсов, которые помогают становлению и развитию субъектности человека. Указано обоснование субъектности через такие ее ядерные составляющие, как духовное, смысл, ценности, осмысленность жизни. Обращение к наследию русских философов (в частности, Н.А. Бердяева) дает возможность объяснения фигуры субъекта и субъектности не как гносеологического и трансцендентального субъекта в парадигме немецкой классической философии, а как духовной активности человека. Представлены аргументы современной русской философской антропологии (Ф.И. Гиренок) о преодолении субъект-объектной дуальности европейской рациональности в призме ценностей и смыслов в галлюцинозе русского сознания. Раскрыта значимость субъектности как междисциплинарного и психологического феноменов. Предложен путь преодоления бессубъектности у студенческой молодежи через приобщение к духовному наследию русской философии с ее смысложизненной проекцией, а также через развитие таких атрибуций субъектности, как понятийное и критическое мышление, коммуникативные способности для открытости к диалогу, понимание другого.

Ключевые слова: студенческая молодежь, русская философия, философия субъектности, смысл, духовность, психология субъектности.

В настоящее время встает вопрос о том, как можно ответить на совокупность актуальных глобальных и геополитических вызовов (в том числе на «цивилизационную цифровизацию» [9] и всевластие искусственного интеллекта, битву за русское мировоззрение [11], государство-цивилизацию* (Русский мир, Русскую идею)), если в центре внимания находится студенческая молодежь, ее культура, мировоззрение, образование, а также образы будущего, осмысленность жизни, преподавание философии и гуманитарных наук в российских вузах. Что делать, задает вопрос А.Г. Дугин, если наблюдается тоталитарное господство либералов в российской науке, образовании, культуре?

Возникают также и вопросы об осмысленности жизни студенческой молодежи, ее наличных духовно-нравственных и ценностно-смысловых установках, выступающих атрибутивными признаками для становления и развития субъектности, воспитания личности человека, формирования его мировоззрения.

* Государство-цивилизация – это цивилизация (с развитой системой традиционных ценностей и яркой идентичностью), организованная как сверхгосударство, куда притягиваются констелляции народов и государств, разделяющие общую цивилизационную парадигму (Чанг Вэйвэй).

В 2022–2023 гг. в Тверском регионе авторами настоящей статьи было проведено масштабное межвузовское социально-психологическое исследование по идентификации в иерархии ценностей духовно-нравственных установок и предикторов осмысленности жизни у студентов. Базу исследования составили 1 923 студента (971 девушка и 952 юноши в возрасте от 17 до 25 лет). Принимали участие следующие вузы: Тверской государственный технический университет (710 человек), Тверской государственный медицинский университет, Тверская государственная сельскохозяйственная академия, Российский государственный университет им. Косыгина, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Московский гуманитарно-экономический университет. Результаты показали, что более 50 % студентов в иерархии ценностных предпочтений выделяют духовно-нравственные установки как приоритетные, а более 70 % обучающихся имеют низкий уровень осмысленности жизни [7].

По итогам проведенных авторами психодиагностических исследований можно сделать вывод, что налицо проблема становления субъектности у студенческой молодежи, если считать духовно-нравственные ценностные установки и показатели осмысленности жизни студентов ее главными составляющими.

Необходимо ответить на вопрос, какие рефлексии можно найти по проблеме субъектности в соответствующих литературных источниках.

Выдающийся русский философ XX столетия Н.А. Бердяев в работе «Самопознание», написанной, по его словам, «в жанре философской автобиографии, истории духа и самосознания» и основанной на опыте личной, экзистенциальной философии, размышляет о субъективности так: «Последняя искренность и правдивость лежит в чистой субъективности, а не объективности. Ницше говорит в произведении «По ту сторону добра и зла»: "Что мы можем описать? Увы! Это всегда лишь то, что начинает увядать и портиться". Есть мучительное несоответствие между моей мыслью и ее словесным выражением. Время и память нас обманывают, и мы этого даже не замечаем» [3, с. 511].

Н.А. Бердяев не соглашается с представителями немецкой гносеологии, которые рассматривают познание как объективирование, как субъект и объект, как субъективное и объективное. Философ полагает, что бытие, онтологии исчезают и заменяются субъектом и объектом: «Гносеологический субъект не есть человек, не есть бытие. Но и познает он совсем не бытие, а противостоящий ему объект, коррелятивный субъекту и для познания специально созданный. Бытие исчезает из субъекта и из объекта. Само противоположение субъекта и объекта уничтожает бытие. В объективировании умирает всякая жизнь, исчезает бытие» [3, с. 20–21].

Не соглашаясь с И. Кантом и Г. Гегелем, которые заменили онтологию человека проблемой трансцендентального сознания, гносеологического субъекта, мирового духа, божественного разума, что, в свою очередь, приводит к тому, что изучение человека «отдается» психологии или социологии, Н.А. Бердяев говорит о непреодолимости антропологизма в философии: «... основной вопрос познания есть вопрос об отношении между трансцендентальным сознанием или гносеологическим субъектом и человеком, живой и конкретной человеческой личностью» [3, с. 21].

Русский философ также приводит аргументы в пользу познания как духовной активности человека. Он пишет: «Мне... нисколько не легче от того, что существует трансцендентальное сознание, что в нем а priori, что скептицизм и релятивизм в этой внечеловеческой сфере побеждены извечно. Мне важно победить скептицизм и релятивизм в человеческой сфере, в познающем человеке, а не в гносеологическом субъекте... Вот я и спрашиваю, в чем благодатное, просветляющее действие

трансцендентального сознания гносеологического субъекта или мирового духа на человека, на живую, конкретную личность, как раскрывается сила и прочность познания в человеке, и притом в данном человеке, а не в сфере внечеловеческой. Это и есть основной вопрос» [3, с. 22]. Заметим, что русский философ обозначил проблему кризиса, который связан с разрешением вопроса о назначении человека и симптомами его сознания.

Не только у Н.А. Бердяева, но и у других русских философов, которые выстраивали антропологическую конфигурацию мысли, все модусы человека сводятся к одному – духовности [16, 17]. Здесь можно сказать об особенностях русской философии, которая инициирует такие черты русского мышления, как метасознание, самоопределение мысли, предрасположенность к смыслообразованию и ценностной иерархии, опережающая рефлексия. Русская философия опирается на такие мифологемы, как соборность, всеединство и богочеловечество, почва, свобода. Духовное ядро русской философии – в смысловой точке (это, например, символ, имя, София). Иначе говоря, русская философия проецирует свои мыслительные конструкции на жизнь [8]. В современной русской философской антропологии Ф.И. Гиренок продолжает размышления Н.А. Бердяева о преодолении классической философии с ее субъект-объектной дуальностью, парадигмой «ясности сознания» Р. Декарта, очевидностью, рациональностью Я, расколом целого на субъекта и объект. Он апеллирует к человеку как предмету, который неотделим от своих внутренних состояний. Его слова: «Субъект плох тем, что он непрерывно познает не себя. Он действует и ничего не испытывает. В абстракции субъекта нет места для самовоздействия. Между тем мышление невозможно, это идеализация. Наделяя субъект зрением, слухом, сознанием, мы никогда не обнаруживаем точки пересечения этих качеств. Бытие зрением не нуждается в бытии слухом. Глаз смотрит. Ухо слушает. Ум мыслит. Глаз не видит то, что мыслят, ухо не слышит то, что видят. Субъект не выдерживает давления непрерывности и распадается, оттеняя тот факт, что в человеке все это как-то связано, пересекается и даже проникает друг в друга. Продуктом распада субъекта являются всевозможные образования типа: зрители, наблюдатели, свидетели, слухачи» [5, с. 5–6].

Перейдем к интерпретации такой атрибуции субъектности, как смысл. Смысл – базисная категория мышления, специфичная для русского языка. Подтверждение того, что смысл не репродуцируется только мышлением и знанием, находим у известного культуролога М.Н. Эпштейна: «Традиционный вопрос "В чем смысл жизни?" не имеет ответа в сфере знания: смысл разворачивается как интенция, проект, задача, в пространстве жизненных целей и возможностей. Смыслы вписаны в контекстуальные рамки, которые стадийно расширяются: от смысла данного мгновения, слова, встречи, события – до смысла целей индивидуальной жизни или бытия человечества, природы, мироздания» [17, с. 190].

Воспроизведем коннотации слова «смысл», встречающегося в текстах русских философов. «СЪМЫСЛ» есть со-мысль, сопряжение мыслей, диалектическое равновесие умных энергий. «Смысл же есть порождение того целомудрия, которое не ведает распадение на чувственное и рациональное, которое Полноту Смысла соотносит с образом, иконой Полноты Жизни» [4, с. 9]. В поисках смысла жизни русские философы обращаются к духовной инстанции (В.В. Розанов, В.И. Несмелов, А.И. Введенский, М.М. Тареев, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк).

В современной русской философской антропологии о смысле говорится так: «Мы отдаем себе отчет в том, что смысл никогда не был связан с конечным существованием человека. Существование смыслов гарантирует не устройство мира, не

особые умопостигаемые объекты в мире, не размыкания бытия, а устройство человека. Смысл связан с грезой, вернее с тем, что объединяет грезящих людей: с мистерией. Смысл – это согласованная с бесконечностью галлюцинация. Чтобы грезить, уже нужно быть свободным от нудящей необходимости и полагаться на произвол воображения» [6, с. 216]. В опубликованной монографии «Ценности и смыслы в галлюцинозе русского сознания», посвященной русской философии и России, Ф.И. Гиренок, опираясь на свое учение о галлюцинозе, говорит о том, что в моменте, когда бытие совпадает с мыслью о бытии, то есть в моменте тождества, где мир показывает себя таким, какой он есть, русскому человеку, чтобы самому стоять в мышлении, нужно уяснить себе сущность духовного ядра России» [6, с. 8].

Итак, в философской традиции субъект и субъектность аккумулируют в себе темы метафизики (трансцендентального субъекта); гносеологии (сознания и воли); аксиологии (ценностей и смыслов); праксиологии (деятельности). Фигура субъекта идентифицируется как активность (*agancy*), обеспечивающая развитие человека, личности, цивилизации.

Проблема субъектности сегодня конституируется в качестве междисциплинарной [13] и имеет философское обоснование. В антропологическом измерении она выражена как тема гуманизма и его трансформации в пост- и трансгуманизм. Согласимся с тем, что приставка «пост» у современных неологизмов (постчеловек, постмодерн, постнеклассика, постхристианский мир, постсоветские государства и т.д.) сегодня становится распространенной. Она подразумевает не просто «после чего-то», а «после всего»: «Приставка *post* всегда появляется, когда что-то заканчивается, а ничего нового не возникает» [2, с. 35]. В психологическом дискурсе мысль о субъектности связана с решением психофизической и психофизиологической проблемы, феноменом воли. В медицинском дискурсе субъектность исследуется в границах психосоматики, нейрофизиологии мозга. Когнитивные науки концепт субъектности используют в связи с теоретическими и практическими разработками искусственного интеллекта. Педагогика фокусируется на субъектности как предпосылке воспитания личности человека. Понятие субъекта, являющееся ключевым для многих проблем, обладает большими объяснительными возможностями в политических, юридических, экономических, социологических науках.

Обратимся к психологическому и персонологическому дискурсам о развитии субъектности. Впервые в психологии термин «субъектность» использовал А.Н. Леонтьев в работе «Деятельность. Сознание. Личность». Субъектность он обозначал как набор деятельностных способностей, через которые человек может проявлять свою творческую активность [10]. Впоследствии в отечественной психологии понятие субъекта сопоставлялось с преобразовательной активностью, деятельностью, направленной на себя и другого, с сознанием, рефлексией, совместной активностью, способностью к самодетерминации. Личность видится как высший уровень развития субъектности человека.

Одну из последних интерпретаций субъекта находим у персонолога Г.Л. Тульчинского: «Субъектность предстает как агентность, которая способна удерживать интенциональность, буквально как универсальный прагмасемантический интерфейс, который позволяет менять, совмещать, расширять контексты осмысления» [13, с. 76]. Субъектность обнаруживает себя как смыслообразование. Смысл трактуется ученым как «воплощенные и воспроизводимые программы взаимодействий и практик, что реализуется в стереоскопической семантике, интегрирующей описания, цели и правила (нормы) их реализации. Глубокая семиотика (*deep semiotics*) акцентирует роль самосознания как продукта, источника, средства и результата

смыслообразования в коммуникации, сопровождающей такие практики» [14]. Иначе говоря, смысл определяется контекстами использования в социально-культурных практиках или окружающей среде (сегодня это экосреда).

Вслед за установленными философским, междисциплинарным и психологическим образами субъекта возвратимся к вопросам о том, почему сегодня проблематизируется и актуализируется тема субъекта и почему у студенческой молодежи наблюдается феномен бессубъектности. Среди ответов – вызовы цифровизации, искусственного интеллекта. Цифровизация и искусственный интеллект, претендующие на то, чтобы стать всевластными, в том числе стремящиеся к господству над естественным интеллектом, актуализировали и проблематизировали тему субъекта, его конституирования, статуса, фигуры. Субъект стал рассматриваться как источник, средство и результат развития как самого человека, так и человеческой цивилизации. Один из ответов на вопрос «почему?» заключается в том, что субъектность – основной источник прокреативной преадаптации, обеспечивавшей ранее и обеспечивающей сейчас развитие человеческой цивилизации [1]. Если прокреативная преадаптация выступает как критическое мышление, способность обнаружить проблему, акт принятия решений и иррациональное познание, активная коммуникация с другим, способность понимать и адаптироваться к другим, то мышление как алгоритм формализует, исчисляет, стандартизирует, воспроизводит, закрепляет информацию, но без выхода в новый контекст. В то же время субъектность предполагает осмысление информации в каких-то целях и новых контекстах. Субъектность – это открытость к диалогу, где происходит смыслообразование.

Студенческая молодежь сегодня живет в цифровой цивилизации, влияние которой можно проследить на примере развития клипового и кликового мышления. В этой цифровой цивилизации субъектность человека сужается, а его личность становится частью, опцией глобальных платформ и алгоритмов. Г.Л. Тульчинский делает вывод: «Цифровизация парадоксальным образом вышелушивает субъектность, показывая ее роль и значение, выводя ее на фронт перспектив развития (если не существования) цивилизации. Речь идет не об отдельных практиках использования орудий, инструментов как органопроекции, продолжении и усилении своих органов ... и не о компьютерной органопроекции мозга, а о новой целостной среде обитания – практически полностью искусственной: от производства продуктов питания до зданий и сооружений, созданных на 3D-принтерах, беспилотных транспортных средств, комплексов типа smart city, интернета вещей, превращающегося в "интернет всего" (Internet of everything). Техносфера на глазах предстает буквально как экосистема. В наши дни не столько новые технологии становятся частью нас (в протезировании, киборгизации), сколько мы – частью этих технологий. И не столько нейросети описывают и моделируют деятельность мозга, выступают его технической метафорой, сколько мозг уподобляется нейросетям» [13, с. 82].

Согласимся с персонологом в том, что в жизни современного человека нарушена мера естественного и искусственного. Среда обитания становится полностью искусственной. Развитию естественного интеллекта (понятийного мышления) не уделяется должного внимания. В сознании рациональное полностью вытесняет иррациональное, чувственное, эмоциональное познание. Элиминируется внутренний источник развития субъектности, который связан с причинами активности и творчества. Абсолютизируется другой источник субъекта, который «связан со становлением неклассической науки, сосредоточенной на инструментальных исследованиях объектов за пределами непосредственного восприятия человека» [127].

Таким образом, вопрос бессубъектности студенческой молодежи требует обращения педагогов к духовному ресурсу русской философии, инициирующей преодоление раздвоенности человеческого существования, его духовного и душевного, чувственного и рационального начал. В целях становления субъектности должны развиваться коммуникативные способности для открытого диалога, в котором будет происходить смыслообразование, формироваться понятийное и критическое мышление. Кроме того, необходимо обучать студентов актам принятия решений.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М.: Акрополь, 2018. 212 с.
2. Бахтияров О.Г. Воля над Хаосом. М.: Традиция, 2022. 182 с.
3. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Вече, 2022. 544 с.
4. Гаврюшкин Н.К. Русская философская симфония (предисловие) // Смысл жизни: Антология М.: Прогресс-Культура, 1994. 592 с.
5. Гиренок Ф.И. Фигуры и складки. 2-е изд. М.: Академический Проспект, 2014. 244 с.
6. Гиренок Ф.И. Ценности и смыслы в галлюцинозе русского сознания: монография. М.: Проспект, 2024. 392 с.
7. Евстифеева Е.А., Филиппченкова С.И. Становление субъектности российской студенческой молодежи и проблема депривации ее психологического здоровья // Социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России: сборник материалов XIII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума. М.: Когито-Центр, 2023. С. 48–52.
8. Исупов К.Г. Космос русского самосознания: словарь. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 400 с.
9. Кирсанов К.А., Попова С.А. Цифровая цивилизация // Мировые цивилизации. 2020. № 1–2. С. 50–62.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
11. Мировоззрение русской цивилизации: путь к себе (доклад Изборскому клубу группы экспертов под руководством В.В. Аверьянова) // Изборский клуб. Русские стратегии. 2024. № 1 (119). С. 7–87.
12. Нуруллин Р.А. Субъектность как центр кристаллизации личности в системе отношений культуры и цивилизации // Век глобализации. 2024. № 3. С. 106–117.
13. Тульчинский Г.Л. Проблема субъектности как фокусировка междисциплинарности // Technology and Language. 2023. № 4 (4). С. 75–88.
14. Тульчинский Г.Л. Расширение возможностей семиотического анализа: источники и содержание концепции «глубокой семиотики» // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 115–125.
15. Флоренский П.А. Собрание сочинений в 2 т. Том. 2. У водоразделов мысли. М.: Правда, 1990. 390 с.
16. Франк С. Реальность и человек. М.: Республика, 1997. 344 с.
17. Эпштейн М.Н. Смысл // Проектный словарь гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 616 с.

PHILOSOPHICAL BACKGROUND OF FORMATION OF STUDENT YOUTH SUBJECTIVITY. PART 1

E.A. Evstifeeva, E.Yu. Maykova
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The paper presents thoughts and conclusions about philosophical prerequisites for the formation of subjectivity of student youth. The answer to the question of solving the problem of subjectlessness of student youth is given. It concerns the identification of those philosophical and psychological resources that help the formation and development of human subjectivity. The substantiation of subjectivity through such nuclear components as spirituality, meaning, values, meaningfulness of life is indicated. The appeal to the heritage of Russian philosophers (in particular, N.A. Berdyaev) gives an opportunity to explain the figure of the subject and subjectivity not as an epistemological and transcendental subject in the paradigm of German classical philosophy, but as a spiritual activity of a person. Arguments of modern Russian philosophical anthropology (F.I. Girenok) about overcoming the subject-object duality of European rationality in the prism of values and meanings in the hallucenosis of Russian consciousness are presented. The significance of subjectivity as an interdisciplinary and psychological phenomena is revealed. The way of overcoming subjectlessness in student youth through exposure to the spiritual heritage of Russian philosophy with its meaning-life projection, as well as through the development of such attributes of subjectivity as conceptual and critical thinking, communicative abilities for openness to dialog and understanding of the other is proposed.*

Keywords: *student youth, Russian philosophy, subjectivity philosophy, meaning, spirituality, psychology of subjectivity.*

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, зав. кафедрой психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, проректор по учебной работе, зав. кафедрой социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maykova@yandex.ru

About the authors:

EVSTIFEEVA Elena Aleksandrovna – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

MAYKOVA Eleonora Yurievna – Doctor of Philosophy, Vice-rector for Academic Affairs, Head of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maykova@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ И НОВАТОРСТВО ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

О.А. Егорова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Егорова О.А., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-1-16-22

Аннотация. В статье на основе лексико-семантического анализа рассмотрена проблематика новаторства в ранней поэзии Владимира Маяковского. Проанализирована соразмерность отражения новаторских поэтических приемов в переводах некоторых стихотворений на английский язык. Результаты компаративного анализа поэтического новаторства, обусловленного увлечением поэта философией футуризма, показали значимость неологизмов, преобладающих в авторских метафорах и сравнениях произведений революционно-агитационной направленности.

Ключевые слова: лозунг, футуризм, метафора, сравнение, стихотворный манифест, инверсия, аллегория.

Неповторимость поэтического величия Владимира Маяковского заключается в создании лирики нового калибра на основе переплетения чувственного и публицистики, что стало возможным благодаря слиянию поэтического образа с революционными преобразованиями современного поэту социума. Владимир Маяковский владел редким навыком превращения поэтического слова в успешное средство идеологического противостояния, разворачивающегося под лозунгами социалистической революции 1917 г., которая впечатлила поэта грандиозными трансформациями. Как истинный приверженец большевистского строя, поэт отразил в своих произведениях глубокий патриотизм и любовь к Отечеству, гуманность, а также монументальную идейность, верно служа заветам пролетариата и трудового крестьянства начала XX в.

Отметим, что новаторские поэтические приемы особенно заметны в раннем творчестве Владимира Маяковского. К ним относятся ступенчатая рифмовка при стихосложении, новые элементы в интонационно-фонетической, лексической и синтаксической составляющих произведений поэта, использование неологизмов для наращивания смысловой емкости выражений, а также их насыщение глубоким социальным и революционным пафосом. Во многом данные трансформации предопределены не только внутренним созвучием идей революции психологическому складу поэта-бунтаря, но и философскими истоками футуризма, которым поэт увлекался в мятежные годы начала прошлого века.

В частности, футуризм как авангардный вектор поэзии и живописи начала 1920-х гг., регламентированный в «Манифесте футуризма» 1909 г. итальянским поэтом Ф.Т. Маринетти, акцентировал потребность творцов того времени «отразить в своих картинах ускорение темпа жизни и индустриализацию среды как приметы новой эры» [2, с. 240]. Примечательно, что футуризм развивался на рубеже веков, поэтому его эстетика подразумевала нарочитый отказ от достижений предшествующего культурного слоя, акцент на эпатаже и язвительной сатире с использованием

нестандартных художественных средств, а также погружение в социальную тематику индустриальной и урбанизированной среды. Иначе говоря, в футуризме рассматривалась концепция покорения времени в контексте формирования искусства нового типа, или искусства будущего, прерывающего связь с классическими традициями. Кроме того, футуристы пересматривали структуру художественного пространства таким образом, что концепт времени превращался в категорию особого пространственного измерения, противоречащего принципам перспективного изображения эпохи Возрождения. При этом основным в поэзии футуризма для Владимира Маяковского был синтез лирического и общественного, так как поэт искренне полагал, что революционному народу необходима близкая по духу поэзия, пропитанная в равной степени как любовью, так и политикой. Более того, Владимир Маяковский воспринимал поэта не как аутсайдера, созерцающего жизненные перипетии мимоходом и издалека, а как энергичного участника возможных общественных событий, как реформатора, способного влиять на морфогенез общественного сознания. Сам поэт в одном из очерков о живописи в стиле конструктивизма отмечал, что это «конструктивизм, понимающий формальную работу художника как инженерию, нужную для оформления всей нашей практической жизни» [4, с. 4]. Он также констатировал, что «для стройки новой культуры необходимо чистое место. Нужна октябрьская метла» [4, с. 5].

Обращаясь к философским истокам футуризма, отметим, что многие русские философы, в частности Д.С. Мережковский, С.Н. Булгаков и Н.А. Бердяев, в разных контекстах осмыслили эстетическую структуру авангардизма. Согласно точке зрения Н.А. Бердяева, футуризм представляет собой «сплошное нарушение черты оседлости бытия, исчезновение всех определенно очерченных образов предметного мира» [1, с. 9], тогда как Д.С. Мережковский и С.Н. Булгаков в своих статьях делают акцент на неотвратимости разрыва современного искусства и культовых ценностей. В ряде постреволюционных статей Д.С. Мережковский описывает революцию как неизбежное насилие, приведшее к разрушению культуры. В частности, детерминируя три этапа в ходе революции, данный философ полагает, что за первым разрушительным этапом революции последует второй, и он будет религиозный, тогда как на завершающей, третьей стадии общество будет преобразовано в «единую вселенскую и владычествующую церковь» [7]. Хотя тезисы Бердяева в отношении искусства более осмыслены и лишены отрицательной категоричности, свойственной Д.С. Мережковскому, он также подчеркивает обусловленность авангардизма культурным коллапсом современности: «Футуризм имеет огромное симптоматическое значение, он обозначает не только кризис искусства, но и кризис самой жизни» [1, с. 4]. Несмотря на противоречивый характер тезисов русских философов о сути футуризма, Маяковский с энтузиазмом воспринял правила нового литературного течения, в том числе и благодаря увлечению живописью. Сам он в 1918 г. успешно сотрудничал с организацией «Окна РОСТА», где создавал агитационные плакаты и лозунги не только кистью, но и поэтическим словом. Неудивительно, что в арсенале его поэзии есть много рифмованных лозунгов на различные темы общественной жизни постреволюционного социума.

Целью настоящей работы является рассмотрение на основе лексико-семантического и компаративного анализа проблематики поэтического новаторства, продиктованного влиянием футуризма, в выборке из 17 стихотворений ранней поэзии Владимира Маяковского. Кроме того, проанализирована соизмеримость отражения новаторских поэтических приемов в некоторых переводах произведений поэта на английский язык.

Рассмотрим стихотворение Владимира Маяковского 1918 г. «Приказ по армии искусства», которое впервые появилось в газете «Искусство коммуны». Данное произведение представляет собой стихотворный манифест, в котором поэт с военной решимостью призывает реформировать инерцию дореволюционных канонов жизни. Обратимся к начальным строкам: *«Канителей стариков бригады канитель одну и ту ж. Товарищи! На баррикады! – баррикады сердец и душ»* [5]. В данных строках новаторство молодого В. Маяковского проявляется в системе рваного стихосложения, ступенчатой рифмовке несогласованных слов, при этом на фонетическом и лексическом уровнях мы замечаем как преобладание риторических восклицаний с повтором слова *«баррикады»*, так и аллитерацию согласных звуков *«р»*, *«ж»* и *«ш»*, используемых для воссоздания атмосферы агитационного воодушевления. В дальнейших строках поэт обращается к творческим индивидуумам посредством ряда прозаизмов, например *«Довольно шагать, футуристы, в будущее прыжок!»* и *«Громоздите за звуком звук»* [5], подразумевая созидание и преодоление слабостей человеческой натуры. Поэт также безапелляционно предлагает распространять искусство в массы, заявляя в манере лозунга: *«На улицу тащите роили, барабан из окна багром!»* [5]. Далее новаторство поэта проявляется в имплементации авторских метафор на основе синтеза обыденных словоформ и семантически глубоких понятий. Так, в порыве агитации он восклицает: *«Из сердца старое вытри»*, затем дополняет свой риторический тезис каскадом метафор об улицах, воспринимаемых как кисти художника, отмечая также, что *«Площади – наши палитры»* [5]. В результате в данном стихотворении молодой Владимир Маяковский создает гражданскую лирику нового типа, включающую элементы публицистики, которые используются для мощного воздействия поэзии на сознание и чувства трудящегося народа.

Среди стихотворений со схожей силой идеологического влияния примечательно произведение В. Маяковского «Левый марш» 1918 г., посвященное проблематике противостояния большевизма канонам царского миропорядка. По композиционной структуре данное стихотворение представляет собой марш, в котором лирический герой посредством агитационных призывов убеждает матросов переходить на сторону значимой для поэта революции, то есть *«шагать левой»* [5]. Многократное повторение команды *«левой!»* проходит рефреном в ходе всего повествования, актуализируя политическую идеологию левой партии большевизма, приверженцы которой выступали за отмену частной собственности на средства производства и стремились установить социальное равенство с равными возможностями для всех представителей общества. Обратимся к начальным строкам стихотворения: *«Разворачивайтесь в марше! Словесной не место кляuze. Тише, ораторы! Ваше слово, товарищ маузер»* [5]. В данном четверостишии, или катрене, поэт выступает новатором на интонационно-фонетическом уровне, так как впервые в литературе использует маршевую структуру стихосложения с перекрестной рифмой. Каскадом развернутых авторских метафор в каждой из синтаксически сжатых строк, то есть с опущением некоторых компонентов предложений, поэт призывает матросов заменить пассивную словесную перепалку действиями, в том числе и при помощи оружия. Во второй строке посредством синтаксической инверсии поэт актуализировал эпитет *«словесная кляуза»*, вставленный для сатирического высмеивания неправомерности словесных дискуссий. Кроме того, в финальной строке мы замечаем олицетворение образа оружия, так как *«товарищу маузеру»* разрешено выступить с речью.

Далее обратимся к переводу данных строк Аликом Вагаповым на одном из поэтических сайтов: *“About turn! March! Away with a talk-show. Silence, you speakers! Comrade mauser, you have the floor”* [9]. В начальной строке аналога, переводимой

дословно как *«Поворачивайтесь кругом!»*, заметна трансформация авторской смысловой парадигмы, акцентирующей маршевое движение и характерные ему маневры. При этом во второй строке мы наблюдаем отсутствие эквивалента, тождественного авторскому эпитету *«словесная кляуза»* со значением *«донос»* [3]. Вместо авторского емкого сатирического выражения переводчик имплементирует нейтральное по стилистической экспрессии словосочетание *“talk-show”* со значением *«ток шоу, телебеседа»* [8], что нивелирует эмоциональный накал начального катрена.

В последующих строках поэт усиливает метафорическую образность повествования посредством аллегории *«Довольно жить законом, данным Адамом и Евой»* [5], в которой, делая отсылку к библейским постулатам о размножении человечества, демонстрирует пренебрежительное отношение к канонам православной церкви и подобной риторикой подтверждает свою приверженность доктринам футуризма с лейтмотивами протеста и отрицания культуры предшественников. В дальнейшем повествовании новаторство поэта становится заметным и на лексическом уровне (например, в ряде неологизмов). В частности, поэт использует прилагательное *«синезубые»* [5] со значением *«матросы»*. Примечательно восклицание *«рейте!»*, то есть *«парите!»*, а также *«орлий»* вместо *«орлиный»*.

Обратимся к срединной части стихотворения, в которой актуализируется проблематика вовлечения иностранных сил в гражданское единоборство молодой советской страны: *«Пусть бандой окружат нанятой, стальной изливаются леевой, – России не быть под Антантой. Левоу! Левоу! Левоу!»* [5]. В начальной строке катрена Маяковский индуцирует развернутую метафору с вкраплением словосочетания *«нанятая банда»*, являющегося исторической аллюзией на чешские полки наемников, что воевали на стороне белогвардейской армии. В последующей строке авторский метафорический окказионализм *«стальной изливаются леевой»*, подразумевающий огненный шквал из пуль и снарядов, наглядно раскрывает последствия такого вмешательства. Данное эмфатическое предложение также включает неологизм поэта *«леевой»*, продуцированный трансформацией устаревшего существительного *«лева»* с лексическим значением *«поток, ливень»* [3]. В третьей строке поэт категорически отвергает возможность подавления молодой России военным блоком Антанты, название которого произошло от французского слова *“entente”* со значением *«согласие, соглашение»* [8], подкрепляя свою убежденность повтором строевой команды *«левоу!»*.

Теперь рассмотрим данные строки в переводе А. Вагапова: *“May them gang up against us, To all their threats we'll be deaf, The Entente shall never suppress us. Left! Left! Left!”* [9]. В начальной строке, переводимой как *«Пусть они объединятся против нас»*, заметно отсутствие авторской семантически значимой метафорической аллюзии на чешские полки, тогда как во второй строке аналога окказионализм В. Маяковского с неологизмом *«леевой»* переводчик подменяет иным предложением, дословно переводимым как *«ко всем их угрозам мы будем глухи»*, что трансформирует смысловую парадигму строчки поэта. Данные смысловые расхождения и неточности английских аналогов лишь подтверждают сложности подбора переводчиком адекватных тождеств разговорной риторике Маяковского. Как образец яркой гражданской лирики, данное произведение также насыщено и другими тропами, в частности метафорической аллгорией *«Пусть, оскалась короной, вздымает британский лев вой»* [5] с упоминанием льва как символа британской монархии, поддержавшей контрреволюционные силы в конфликте Красной армии и Белой гвардии. Поэт призывает матросов *«печатать шаг»*, чтобы *«за горами горя»* увидеть *«солнечный край непочатый»*. В данных словосочетаниях Маяковский по-новому

использует прием гиперболы (преувеличения), чтобы актуализировать перспективу происходящих исторических событий посредством смешивания гражданского пафоса с поэтической иронией.

В контексте социально-гражданской лирики с актуализацией мотива патриотизма достойно внимания и стихотворение Владимира Маяковского 1929 г. «Стихи о советском паспорте», в котором поэт описывает процедуру таможенного досмотра паспортов представителей различных стран, в том числе и автобиографичного лирического героя с паспортом молодой советской страны. Обратимся к начальным строкам произведения: *«Я волком бы выгрыз бюрократизм. К мандатам почтения нету. К любым чертям с матерями катись любая бумажка. Но эту...»* [6]. Эти строчки знаменуют первую часть данного произведения, посвященную критике бюрократизма и избыточных формальностей при досмотре документов. На интонационном и фонетическом уровнях проблематика новаторства раскрывается нерегулярной рифмовкой строк с чередующейся аллитерацией согласных «к» и «ч», а также ассонансом гласных «и» и «у». Примечательна авторская развернутая метафора о негативном отношении к бюрократизму с вкраплением глагола *«грызть»*. Кроме того, необычно представлена поэтом третья строка, включающая побудительное метафорически окрашенное предложение с упоминанием *«чертей»* и других злых духов в контексте эмоциональной экспрессии.

Далее рассмотрим указанные строки в переводе А. Вагапова на одном из поэтических сайтов: *“I'd root out bureaucracy once and for ever. I have no respect for formalities. May every paper go to the devil But for this...”* [10]. В первой строке перевода, дословно означающей *«Я бы искоренил бюрократию раз и навсегда»*, мы замечаем подмену авторских развернутых метафор стилистически нейтральными выражениями. В третьей строке перевода со значением *«пусть все бумаги катятся к черту, кроме этой...»* упоминается злой дух или черт в единственном лице, тогда как в исходной строке Маяковского упомянуты *«любые черти с матерями»*, что углубляет уровень сатирического высмеивания бюрократической атмосферы в кабинетах тех лет.

Во второй части произведения поэт сатирически высмеивает то, с каким рвением таможенники принимают паспорта представителей разных стран. Он подчеркивает, что чиновники таможни *«с почтеньем берут ... паспорта с двухспальным английским левою»*, а американский паспорт взимают *«... как будто берут чаевые»* [6]. И лишь вручение чиновнику советского паспорта повлияло так, что *«...как будто ожогом рот скривило господину»*. В данных слабо рифмованных строках новаторство Владимира Маяковского проявляется на фонетическом уровне, так как поэт искусно индуцирует аллитерацию согласных звуков «п», «р», «с» и «з». Чередующиеся повторы данных согласных, а также новаторское смешивание авторских метафор с образными сравнениями на семантическом уровне придают повествованию дополнительный эмоциональный накал, а также черты поэтической сатиры.

Наконец, обратимся к третьей, кульминационной части стихотворения, которая позволяет лирическому герою сделать вывод о значимости советского паспорта как документа, внушающего уважение к советской идентичности. Поэт комментирует передачу своего паспорта, или *«краснокожей паспортницы»*, следующими строками: *«Берет – как бомбу, берет – как ежа, как бритву обоюдоострую, берет, как гремучую в 20 жал змею двухметроворостую»* [6]. В данных строках Маяковский, помимо четырехкратного повтора частицы *«как»*, в каскаде сравнений использует неологизм *«змея двухметроворостая»*. Отметим, что на уровне синтаксиса новаторский поэтический прием Маяковского заключается в использовании максимально сжатых

предложений с превалированием риторических обращений к читателям, что усиливает напряжение стихотворения, пополняя его элементами разговорной риторики.

Теперь рассмотрим эти строки в переводной версии А. Вагапова: *“He takes my pass, as if it were a bomb, a blade or those sorts of things, He takes it with extraordinary caution and scare as if it were a snake with dozens of stings”* [10]. Обратим внимание, что в перечислении метафорически окрашенных сравнительных характеристик паспорта переводчик не упоминает уподобление ежу, а также сравнение с бритвой, которая была «обоюдоострой», то есть «имеющей лезвие с обеих краев» [3]. В заключительной строке аналога, дословно переводимой как «Он берет его с необычайной осторожностью и страхом, как будто это змея с десятками жал» [8], заметно опущение авторского неологизма о змее длиной в два метра. Данные трансформации наглядно подтверждают закономерные трудности подбора эквивалентов тропов и паттернов разговорной риторики, широко используемых поэтом в творчестве.

В завершение отметим, что результаты лексико-семантического и компаративного анализа ранних произведений Владимира Маяковского актуализируют продиктованные футуризмом новаторские приемы стихосложения на интонационном и фонетическом уровнях, в частности использование ступенчатой рифмы, необычной аллитерации и стихотворного ассонанса. При этом на лексико-семантическом уровне примечательно частотное вкрапление поэтом авторских неологизмов, преобладающих в составе таких средств образности, как метафоры и сравнения. Названные тропы поэт употребляет приблизительно в 78 % от общей совокупности стихотворений раннего цикла, а упущения и лакуны в количестве 17 %, образующиеся при переводе данных словосочетаний на английский язык, красноречиво указывают на сложности подбора тождественных эквивалентов.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Кризис искусства. (Репринтное издание). М.: Интерпринт, 1990. 48 с.
2. Власов В.Г. Футуризм. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. СПб.: Азбука-Классика, 2010. 240 с.
3. Ефремова Т.Ф. Самый полный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ, 2015. 3312 с.
4. Маяковский В.В. Очерки 1922–1923 годов. М.: Нобель Пресс, 2011. 76 с.
5. Маяковский В.В. Стихотворения, 1917–1921. URL: <https://ollam.ru/classic/rus/mayakovskiy-vladimir/stihotvoreniya-1917-1921> (дата обращения: 07.11.2024).
6. Маяковский В.В. Стихи о советском паспорте. URL: http://samlib.ru/a/as_w/mayak-biling2.shtml#The_Poem_of_the_Soviet_Passport (дата обращения: 27.11.2024).
7. Мережковский Д.С. Завет Белинского. Религиозность и общественность русской интеллигенции // Мережковский Д.С. Вечные спутники: Роман. Стихотворения. Литературные портреты. Дневник. М.: Школа-Пресс, 1996. С. 489–509.
8. Электронный словарь Мультитран. URL: <https://www.multitrans.com/m.exe?l1=1&l2=2> (дата обращения: 17.11.2024).
9. Alec Vagapov. Left march. URL: http://samlib.ru/a/as_w/mayak-biling2.shtml#The_Poem_of_the_Soviet_Passport (дата обращения: 17.11.2024).
10. Alec Vagapov. The poem of the soviet passport. URL: http://samlib.ru/a/as_w/mayak-biling2.shtml#The_Poem_of_the_Soviet_Passport (дата обращения: 27.11.2024).

PHILOSOPHY AND INNOVATION OF VLADIMIR MAYAKOVSKY'S POETRY (AS EXEMPLIFIED IN SOME ENGLISH TRANSLATIONS)

O.A. Egorova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *In this article, based on lexical and semantic analysis, the problems of innovation in the early poetry by Vladimir Mayakovsky are considered as well as the proportionality of innovative poetic techniques in some translations into English is analyzed. The comparative analysis results in relation to poetic innovation, caused by the poet's passion for the futurism philosophy, demonstrated the significance of neologisms prevailing in the author's metaphors and comparisons in works of revolutionary and agitational orientation.*

Keywords: *slogan, futurism, metaphor, comparison, poetic manifesto, inversion, allegory.*

Об авторе:

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: mipe456@hotmail.com

About the author:

EGOROVA Olga Anatolyevna – Senior Lecturer of Subdepartment of Second Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mipe456@hotmail.com

УДК 101.1:316.3

ТЕХНОГЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ВЫЗОВЫ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Л.В. Удалова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-1-22-26

Аннотация. *В статье рассмотрены ключевые особенности техногенной цивилизации, заключающиеся в кардинальных трансформациях технологий и скорости их внедрения, сопровождающихся появлением как возможностей, так и вызовов новой социальной реальности, таких как риски, потенциальные опасности, сложность и неопределенность. Отмечено, что это приводит к зависимости социума от новейших технологий, а также к изменению мировоззрения человека. Особое внимание уделено тому, что причины вызовов заключаются в рационализме, который ценностно не проверен и вышел из-под контроля многофункциональной основы рациональности (мира человеческих ценностей) – Wertswelt. Сделан вывод о необходимости поиска решений для ответа на вызовы современной реальности и подчеркнуто, что важной сферой изучения становятся их симптомы и области проявления.*

Ключевые слова: *техногенная цивилизация, вызовы, социальная реальность, человек, рациональность, рационализация, социум, неопределенность, ценность, Wertswelt.*

Одной из ключевых особенностей техногенной цивилизации являются существенные, а иногда и кардинальные трансформации технологий. Большая скорость их внедрения влечет за собой рост конкуренции. Фундаментальность происходящих процессов и изменения, связанные с развитием, модернизацией и внедрением новейших технологий, создают большие возможности, а также и неопределенности, риски и потенциальные (вероятные) опасности, в том числе и техногенные.

Актуальность проблемы заключается в том, что техногенная цивилизация, сталкиваясь с неопределенностью и многообразием, вызывает как зависимость социума от новейших технологий, так и изменение мировоззрения человека в целом.

Цивилизация, выступающая характерным социокультурным феноменом, является этапом истории. Это развитие определенной, конкретной стадии локальных культур, формирующихся на основе возникших условий, предпосылок (начиная с первобытных); продукт культурных поисков в результате достижений человечества, включающий аспекты, измерения жизни общества (как социальные, так и культурные) [2].

Техногенную цивилизацию можно представить как культ рациональности, характерные особенности которой заключаются в следующем: человек – творец, трансформирующий мир, преобразующий окружающую действительность; природа – объект, ресурс, источник для деятельности, трансформаций, преобразований; властная идея – господство над природой, социумом и человеком; прогресс – идеал, где инновации становятся приоритетом [4].

Техногенная цивилизация является одной из важнейших составляющих современности, достижением человеческого разума и технологий, определяет стиль жизни общества и человека [5].

Необходимо выделить несколько факторов, сопровождающих развитие техногенной цивилизации и определяющих характер, свойства и модификацию происходящих процессов: 1) быстрый темп прогресса, т.е. новейшие технологии порождают все более эффективные и инновационные технологии; 2) системное воздействие: модификация, трансформация, перестраивание всех систем (мировых, отраслевых, общественных); 3) масштаб – цифровая революция, сопровождающаяся внедрением новейших технологий и определяющая формирование новых парадигм в социуме, экономической сфере и в каждом отдельном человеке, а также изменяющая деятельность человека и то, кем человек является.

Спектр действий техногенной цивилизации связан с универсальными инновациями и технологиями в самых разнообразных областях, таких как квантовые вычисления, нанотехнологии, декодирование человеческого гена. Техногенная цивилизация, трансформируя глобальную экономику и общество, ведет к когнитивным и личностным разногласиям человека, порождает у него такой симптом, как диссонанс во времени и реальности, который сопровождается страхом перед «нелинейным будущим» [3].

Причины вызовов новой социальной реальности заключаются в ценностно непроверенном и неотработанном рационализме, подкрепленном «титанизмом всетворения» и вышедшем из-под контроля многофункциональной основы рациональности (мира человеческих ценностей) – Wertswelt [1].

Рациональность, выступающая типом предусмотренной и расчетной продуктивности, базируется на планируемости и систематичности, на эффективности и оптимальности. Рациональная деятельность расчетлива, подконтрольна, подчинена достижению четко поставленной цели. При понимании недостижимости, неверности она опирается на рациональные основания.

Рационализация – технологическая организация деятельности, ее оптимизация, направленная на формирование, отлаживание природных, социальных, человеческих взаимосвязей путем устранения хаоса в мироустроительном процессе.

Совершенствование современного мироустройства происходит путем использования следующих способов силового преобразования реальности (действительности): технологий природообработки – индустриализации; технологий обработки человека человеком – политизма.

В техногенной цивилизации инструментом рационализации является общество, построенное на насилии среды обитания человека – естественной и искусственной, природы и социума. Насилие в техногенной цивилизации предобусловлено и неотвратно, так как рациональность предполагает логику произведения, продвижения и реализации благ, которые не сочетаются с общеродовыми ценностями, что влечет к искажению социальной реальности и ее изменениям. Отсюда и проистекают вызовы и кризисы техногенной цивилизации, не ориентированной рационально, ценностно.

Вызовы новой социальной реальности, сопровождающие развитие техногенной цивилизации, двойки. Это вызовы индустриальных, политических и социальных рациовоплотительных технологий (технологизма, институционализма, автократизма), а также рациопоглолительные оправдания деиндивидуализации, унификации человеческих и общественных связей, потеря культурной индивидуальности.

Рационализм в техногенной цивилизации, направленный на техно-социомеханизацию, негативно влияет на современную реальность, поскольку воздействует на человечность своей универсализацией. Эта универсализация определяется:

ростом относительности, условности, виртуальности, символичности, сопровождающимся удаленностью от реальности (действительности) (гносеологический аспект);

разрушением человекозначимости (антропологический аспект);

выработкой под эгидой эффективного, оптимизированного, результативного управления расчетно-вычисляемой человечности (административно-политический аспект);

утратой человеком в результате расчетности непосредственности живого общения, мыслительной отстраненности (экзистенциальный аспект) [1].

Вызовы социальной реальности, порожденные техногенной цивилизацией и являющиеся результатом безграничной и безоглядной рационализации, составляют основу антагонистических, деструктивных явлений и проявляются в цифровом навязывании и повиновении, техноцентризме и инструментализме, социальной агрессии, в том числе деструктивном поведении и деструктивной манипуляции, терроризме, вандализме, а также в «истонченности» человечества, связанной с неустроенностью и безверием, «истощенностью» социума в целом.

Преобразующая социальную реальность деятельность человека, породившая техногенную цивилизацию, заставляет переосмыслить рациональность, ее цели. Она должна быть основана на ценностях.

Вызовы социальной реальности (глобальные, кризисные изъяны и проблемы мироустройства, порожденные техногенной цивилизацией) побуждают к поиску путей

«оздоровления» общества в таких направлениях, как расширение и углубление. Здесь можно отметить:

проецирование динамического, изменяющего – переход от действия к деятельности, где основным процессом выступает консолидированное, сознательное, активное взаимодействие;

проецирование субъектного – переход от отдельного человека к человечеству в целом, где социальную реальность (настоящее, сущее) творит род, а не индивид;

проецирование аргументированного – переход от цели к ценности, где социальная реальность строится на основе общих благих намерений и отвергаются эгоистические интересы.

Таким образом, сегодня человечество сталкивается с цивилизационной трансформацией современной реальности, с принципиально новыми вызовами, обусловленными развитием техногенной цивилизации, в основе которой лежат усиление взаимозависимости, скорость, сложность и, как следствие, неопределенность. Все это указывает на то, что человечество не имеет представления, как будут развиваться, усложняться, продвигаться внедряемые преобразования, как вызовы социальной реальности в рамках техногенной цивилизации повлияют на жизнь человека, его сознание и социум в целом. Содержание названных вызовов ставит вопрос о том, что будет с человечностью и каковы перспективы человека.

Требуется философский поиск ответов на данные вопросы, так как вызовы современной реальности, симптомы и области их проявления являются важной сферой для изучения и контроля учеными, представителями бизнеса, государством, общественностью. Именно в едином, комплексном представлении процессов развития, применении новейших технологий, меняющих человеческую жизнь, согласованном, системном понимании проблемы, совместном поиске решения и заключается смысл создания общего для человечества будущего.

Библиографический список

1. Ильин В.В. Философия кризиса: самосознание человечества в эпоху катастрофических перемен // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1. С. 3–17.
2. Иноземцев В.А. Вызовы современной техногенной цивилизации в контексте формирования новой социальной реальности // Гуманитарный вестник. 2022. № 4 (96). С. 2–17.
3. Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. М.: Аргамак-Медиа, 2015. 508 с.
4. Степин В.С. XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: материалы XVII Международных Лихачевских научных чтений. СПб.: СПбГУ, 2017. С. 185–188.
5. Удалова Л.В. Человек и новые технологии: вызовы и их социальные последствия // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2023. № 2 (33). С. 37–41.

TECHNOGENIC CIVILIZATION: CHALLENGES OF A NEW SOCIAL REALITY

L.V. Udalova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article considers the key features of technogenic civilization, consisting in the cardinal transformation of technologies and the speed of their introduction, accompanied by the emergence of both opportunities and challenges of the new social reality, such as risks, potential dangers, complexity and uncertainty. It is noted that this leads to the dependence of society on the latest technologies, as well as to changes in the worldview of man. Special attention is paid to the fact that the causes of challenges lie in rationalism, which is value-unchecked and out of control of the multifunctional basis of rationality (the world of human values) – Wertswelt. It is concluded that it is necessary to find solutions to meet the challenges of modern reality and emphasizes that their symptoms and areas of manifestation are becoming an important area of study.*

Keywords: *technogenic civilization, challenges, social reality, man, rationality, rationalization, society, uncertainty, value, Wertswelt.*

Об авторе:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lv.udalova@mail.ru

About the author:

UDALOVA Larisa Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lv.udalova@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316:378.18(470.331)

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА К ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ТвГТУ

М.В. Блохина, Л.Г. Григорьев

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Блохина М.В., Григорьев Л.Г., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-1-27-32

***Аннотация.** Статья посвящена развитию добровольчества в студенческой среде как особому направлению молодежной политики в вузе. На основе данных прикладного социологического исследования, проведенного в Тверском государственном техническом университете, раскрыты мотивы и особенности добровольческой деятельности студентов.*

***Ключевые слова:** молодежная политика, добровольческая деятельность, студенты вузов, социологическое исследование.*

Развитие добровольческого движения стало яркой приметой российской истории последних десятилетий. Институционализация отечественного гражданского общества сопровождается появлением различных волонтерских организаций, ростом числа добровольцев, готовых безвозмездно трудиться на благо страны, участвовать в решении острых социальных проблем, помогать тем, кто нуждается в поддержке. Имеющие общечеловеческую природу ценности добровольчества становятся идейной основой общественной активности и социальной ответственности граждан.

Развитие волонтерства является одним из ключевых направлений молодежной политики в Российской Федерации на всех уровнях ее институционализации. Это в полной мере касается разработки и реализации молодежной политики в высшей школе, которую невозможно представить без волонтерского движения.

Таким образом, значимый сегмент в общероссийском пространстве волонтерской работы – добровольческая деятельность учащихся российских вузов, приобретающая все большую популярность в среде студенческой молодежи. По справедливым оценкам специалистов, добровольческая деятельность студентов не только способствует решению социальных проблем, но и помогает молодым людям развивать личные и профессиональные навыки. Подобная деятельность в вузах может принимать различные формы. Среди них работа с социально незащищенными группами населения (детьми-сиротами, инвалидами, пожилыми людьми, бездомными и др.); просветительская деятельность (пропаганда здорового и безопасного образа жизни, профилактика наркомании, СПИДа и т.п.); помощь населению в чрезвычайных ситуациях (оказание помощи пострадавшим, разбор завалов, очистка и восстановление территории); природоохранная деятельность и экодвижение (пропаганда экологических ценностей, уборка различных объектов, поддержка и защита животных, акции в сфере охраны окружающей и природной среды, помощь заповедникам, паркам и т.д.); обслуживание мероприятий (помощь в организации и проведении массовых и спортивных мероприятий, сопровождение делегаций, организация выходных и

праздничных дней в общественных местах и местах массового отдыха для жителей и гостей города); событийное волонтерство (подготовка и участие в крупных спортивных, культурных или других мероприятиях, осуществляемых вузом, различными организациями) [3].

Добровольческая деятельность формирует социальную активность, коммуникативные умения; развивает нравственные, гражданские, общекультурные и высокопрофессиональные качества; способствует возникновению у студента чувства долга, эмпатии, позитивного мышления; укрепляет его уверенность в себе; развивает лидерские качества; дает возможность получить социально значимый опыт и навыки [4].

Кафедра социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета (ТвГТУ) на протяжении многих лет проводит исследования различных форм социальной активности студентов [1]. В частности, изучается волонтерская деятельность студенческой молодежи [2]. Очередное исследование, посвященное восприятию студенческой молодежью волонтерской работы и участию студентов в добровольчестве, было организовано и проведено в ТвГТУ в октябре – ноябре 2024 г. С помощью метода анкетирования было опрошено 240 студентов, представляющих различные факультеты университета.

Для того чтобы оценить степень распространения волонтерской деятельности в социальном окружении студентов, участникам исследовательского проекта было предложено ответить на вопрос «Есть ли среди Ваших родственников, друзей, знакомых волонтеры?». Немногим более половины респондентов положительно ответили на него (52,5 %), а 36,7 % обучающихся сообщили, что их родственники, друзья и знакомые не являются волонтерами.

Общеизвестно, что институционализация волонтерства в последние десятилетия привела к возникновению добровольческих организаций в России. В анкету был включен вопрос «Какие волонтерские (добровольческие) организации Вам известны?». Выяснилось, что почти половина студентов не знает никаких волонтерских объединений (47,9 %). Каждому пятому участнику опроса известны «организации социально-экономического направления» (20,8 %). Среди других волонтерских структур студенты чаще называли «поисковые организации» (11,2 %); «организации, направленные на развитие молодежи» (7,3 %); «организации помощи в чрезвычайных ситуациях, медицинские и социальные программы» (6,2 %).

Исследование показало, что лично в волонтерской работе принимают участие лишь 12,1 % опрошенных студентов. В связи с этим особый интерес представляют ответы на вопрос «Почему Вы не занимаетесь добровольчеством?». Более половины студентов ТвГТУ не участвуют в добровольчестве из-за нехватки времени (57,8 %). Каждый четвертый заявил, что «мне это не интересно» (24 %); среди других причин были названы «считаю, что всем должно помогать государство» (7,3 %); «не знаю, куда обратиться, чтобы стать волонтером» (6,5 %); «считаю, что каждый должен решать свои проблемы» (4 %). Следует отметить, что среди студентов, на данный момент игнорирующих волонтерскую работу, почти пятая часть положительно ответила на вопрос «Хотели ли бы Вы стать волонтером?» (18,9 %). Не высказали такого желания почти половина опрошенных (49 %), а около четверти студентов затруднились с ответом (24 %).

Для выявления мотивов участия в волонтерской работе ныне действующим волонтерам был задан вопрос «Что побуждает лично Вас участвовать в добровольческом движении?». Примерно треть респондентов сообщили, что «хотят помогать людям, которым это необходимо» (31,1 %). Другие участники опроса хотят

«развивать новые навыки» (17,6 %); «набираться опыта» (12,6 %); «чем-то заниматься» (11,8 %); «встречаться с людьми» (11,8 %); «делают это для своего личного удовольствия» (8,4 %); «хотят бороться за справедливость» (6,7 %).

Вопрос «Что для Вас является самым важным в Вашем участии в добровольческой деятельности?» также был включен в анкету. Каждый пятый участник опроса указал на «приобретение полезных социальных навыков» (21,2 %); немногим менее значимым для волонтеров оказались «взаимодействие с единомышленниками» (18,6 %); «общественный долг» (16,8 %); «общественное признание; чувство социальной значимости» (14,2 %) и «реализация личного потенциала» (12,4 %).

Заслуживают внимания виды добровольческой деятельности, в которых участвуют студенты. Чаще всего участники опроса называли охрану природы (15 %); пропаганду здорового образа жизни (12 %); социальную помощь пожилым (11,6 %) (табл. 1).

Таблица 1

Виды добровольческой деятельности студентов

Варианты ответа на вопрос «В каких видах добровольческой деятельности Вы участвовали?»	Количество ответов, %
Экологическая защита (охрана природы)	15,0
Пропаганда здорового и безопасного образа жизни	12,2
Социальная помощь пожилым людям	11,6
Творческое развитие	11,1
Спортивная, туристическая и военная подготовка	10,0
Досуговая деятельность	6,7
Социальная помощь воспитанникам детских домов	5,6
Организация экскурсий	5,6
Информационное обеспечение волонтерства	5,0
Интеллектуальное развитие	4,4
Педагогическое сопровождение	3,3
Социально-психологическая поддержка молодежи	3,3
Медицинская помощь (службы милосердия в больницах)	2,8
Помощь в реставрационных работах	2,8
Помощь в возрождении традиционных ремесел	0,6
Всего	100

В ТвГТУ созданы благоприятные условия для занятия волонтерской деятельностью. Добровольческий центр ТвГТУ «ДоброТех» был открыт еще 1 сентября 2007 г. как социальный проект «Поделись улыбкой», а в 2015 г. его реорганизовали. На данный момент «ДоброТех» работает в трех направлениях: социальном, событийном, экологическом. Он входит в состав Ассоциации волонтерских центров. Численность волонтеров составляет порядка 100 человек. Волонтеры центра принимают участие в крупных городских, региональных, всероссийских, международных мероприятиях, а также занимаются организацией различных социальных проектов и акций, посещают интернаты и детские дома.

В связи с вышеуказанным участникам исследовательского проекта предлагалось ответить на вопрос «Знаете ли Вы о добровольческой (волонтерской) работе в ТвГТУ?». Было установлено, что ничего не знает о подобной деятельности лишь

каждый пятый студент, участвовавший в опросе (22 %). Половина респондентов «что-то слышали об этом» (52 %); «хорошо знают, но не участвуют» (21,3 %); «хорошо знают и участвуют» только 3,8 %.

Важным условием успешности волонтерства в вузе является его информационное сопровождение. В связи с этим интересны ответы студентов на вопрос «Откуда Вы получаете информацию о добровольчестве в ТвГТУ?». Главный источник информации – «социальные сети» (37,1 %). Среди других чаще всего упоминались «сайт университета» (17,7 %); «друзья, знакомые» (16,8 %); «мероприятия университета» (13,5 %); «преподаватели» (10,8 %).

К сожалению, большинство студентов не принимают участия в волонтерских проектах в ТвГТУ (76,6 %); в социальном направлении добровольческой работы участвуют 8,8 % респондентов; событийном направлении – 8,8 %; экологическом – 6,3 %. В связи с этим было важно понять, что, по мнению обучающихся, нужно сделать для вовлечения студенческой молодежи в добровольчество. Участники исследовательского проекта полагают, что в первую очередь необходимо «использовать материальные поощрения» (22,2 %); «больше информировать о добровольческих проектах» (19,4 %); «проводить специальные мероприятия» (19 %) (табл. 2).

Таблица 2

Меры по вовлечению студентов в добровольчество

Варианты ответа на вопрос «Что, по Вашему мнению, нужно сделать для вовлечения студентов в добровольчество?»	Количество ответов, %
Использовать материальные поощрения	22,2
Больше информировать о добровольческих проектах	19,4
Проводить специальные мероприятия для вовлечения	19,0
Больше морально поощрять добровольцев	15,8
Привлекать известных личностей для популяризации добровольчества	13,5
Организовывать отряды добровольцев во всех учебных заведениях	4,6
Затрудняюсь ответить	5,5
Всего	100

Одним из факторов расширения масштабов волонтерской деятельности является распространение в обществе понимания ее социального значения, гуманистического смысла. В связи с этим представляет интерес мнение студенчества о положительных последствиях развития добровольчества. По данным исследования, к таким последствиям относятся «оказание помощи нуждающимся» (29,9 %); «сплочение общества, объединение людей» (19,5 %); «решение существующих в обществе социальных проблем» (17,1 %); «утверждение ценностей добра, милосердия и справедливости» (14,3 %); «защита прав и свобод человека» (8,5 %).

Проведенное исследование показало противоречивый характер отношения студентов к добровольчеству. С одной стороны, более чем у половины студентов в социальном окружении имеются волонтеры, с другой – около половины учащихся не смогли вспомнить ни одной волонтерской организации. Подавляющее большинство студентов понимает значение добровольчества для развития общества, но лишь каждый седьмой студент лично принимает участие в волонтерской работе. Четверти студентов добровольчество не интересно в принципе, однако каждый пятый обучающийся, в настоящий момент игнорирующий волонтерство, хотел бы стать добровольцем. Три

четверти студентов знает о добровольческих проектах непосредственно в университете, при этом лишь каждый пятый участвует в их реализации.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о существовании значительного потенциала для расширения добровольческих практик в студенческой среде. Указанные студентами причины неучастия в волонтерской работе вовсе не являются непреодолимой преградой для их включения в добровольческие проекты. Нужно стимулировать вузы на поиск инновационных подходов ко внеучебной работе со студенческой молодежью. Необходимо формировать гибкий график безвозмездного труда, позволяющий загруженным учебной студентам участвовать в нем; заинтересовывать их, применяя широкий спектр моральных стимулов; создавать эффективную систему информирования потенциальных добровольцев с опорой на социальные сети.

Библиографический список

1. Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Молодежные субкультуры в современном обществе: монография. Тверь: ТГТУ, 2004. 128 с.
2. Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Современные тенденции развития волонтерства в Тверском регионе // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сборник статей участников VIII Международной научно-практической конференции / отв. ред.: А.В. Винник, О.К. Ермашина. Тверь: ТвГУ, 2019. С. 177–184.
3. Вильева М.В. Волонтерская деятельность как инструмент реализации социальной активности студенческой молодежи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2021. № 199. С. 235–242.
4. Узюмова Н.В., Узюмова Н.В., Киселева Н.И. Волонтерская деятельность (добровольчество) как фактор профессионального развития студентов // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/05FAVN223.pdf> (дата обращения: 23.11.2024).

THE ATTITUDE OF STUDENTS TO VOLUNTEERISM: THE EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH AT TvSTU

M.V. Blokhina, L.G. Grigoryev
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article is devoted to the development of volunteerism in the student environment as a special direction of youth policy in higher education. Based on the data of applied sociological research conducted at Tver State Technical University, the article reveals the motives and features of students' volunteer activity.*

Keywords: *youth policy, volunteering, volunteer activities, university students, sociological research.*

Об авторах:

БЛОХИНА Марина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: bmvtsu@mail.ru

ГРИГОРЬЕВ Леонид Геннадьевич – кандидат философских наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: grig1969@rambler.ru

About the authors:

BLOKHINA Marina Valeryevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Sociology and Social Technologies Subdepartment, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: bmvstu@mail.ru

GRIGORYEV Leonid Gennadyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Sociology and Social Technologies Subdepartment, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: grig1969@rambler.ru

УДК 316.334:61(470.3)

МОТИВЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЖИТЕЛЯМИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А.В. Вайсбург

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Вайсбург А.В., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-1-32-38

***Аннотация.** Описана динамика развития социологии медицины в России. Приведены результаты социологического исследования мнений жителей Центрального федерального округа РФ. Выявлены основные источники получения информации о платных медицинских услугах в коммерческих организациях в Центральном федеральном округе. Исследованы основные мотивы использования и неиспользования жителями платных медицинских услуг в коммерческих организациях. Определены наиболее часто выбираемые платные медицинские учреждения г. Твери. Охарактеризованы ключевые факторы, влияющие на выбор пациентами платных медицинских услуг в коммерческих организациях.*

***Ключевые слова:** социология медицины, платные медицинские услуги, коммерческие медицинские организации, пациент.*

В настоящее время люди стали все чаще обращаться в частные клиники, ссылаясь на неудовлетворительное качество оказания медицинской помощи в государственных медицинских учреждениях. Платная медицина становится более востребованной, поскольку она обеспечивает высокое качество услуг, индивидуальный подход к пациентам и возможность выбора врача и медицинского учреждения. Ее развитие способствует повышению доступности и качества медицинской помощи, улучшению условий труда медицинских работников и развитию конкуренции на рынке медицинских услуг. Актуальность анализа мотивов потребления услуг платной медицины обусловлена следующими факторами: невозможностью получения необходимых диагностических услуг в амбулаторных условиях; готовностью части населения платить за доступ к комфортному лечению и высоким технологиям; введением системы дополнительного медицинского страхования.

Социология медицины имеет довольно глубокие исторические предпосылки. Первые попытки изучить социальные аспекты здоровья были предприняты еще в XVIII в. Основоположник отечественной социологии медицины А.В. Решетников

определяет ее как «науку, изучающую закономерности развития медицинских систем, здравоохранения, деятельность и поведение людей и различных социальных групп в этой сфере, обусловленные их включением в медицинские проблемы, распространением и использованием медицинских знаний, техники, технологий как в обществе в целом, так и на уровне социальных групп, организаций и государств» [5].

Кроме того, А.В. Решетников выделяет основные этапы становления данной социологической отрасли:

- 1) ранний период (зарождение дисциплины) – XVII–XIX вв.;
- 2) период формирования (начало XX в. – до Первой мировой войны);
- 3) период становления (между Первой и Второй мировыми войнами);
- 4) период развития как самостоятельной дисциплины (50–80-е гг. XX в.);
- 5) современный период (с 1980-х гг. до настоящего времени) [5].

Многие ученые занимаются вопросами исследования социологии медицины. Так, А.М. Изуткина, В.П. Петленко и Г.И. Царегородцева выделяют в качестве объекта изучения социологии медицины «исследование специфики общественных отношений и ценностных ориентаций в медицине как особой отрасли человековедения» [1]. По мнению А. Титмонса, «социология медицины имеет два объекта исследования: 1) здоровье и заболевания человека в социальном аспекте; 2) сама медицина как определенный институт» [8]. Согласно взглядам ученых С.В. Полутина, М.Ю. Бареева, Л.П. Канаева и других, основным объектом исследования социологии медицины выступает «многообразие взаимодействий индивидов, коллективов, общностей людей, оказывающих влияние на поддержание и воспроизводство их здоровья» [6]. Согласно взглядам К.Н. Хабибуллина, «возможно два практических направления в исследовании проблем медицинской социологии: 1) социологические проблемы внутри самой медицины; 2) социологические проблемы, имеющие значение для медицины» [7].

В последнее время растет спрос на платные медицинские услуги. Спецификой сегодняшней системы здравоохранения является проблема финансирования отрасли при сохранении государственных гарантий бесплатного предоставления медицинской помощи населению России [4]. Конституция РФ не гарантирует безусловную бесплатность медицинской помощи, а только определяет, за счет каких источников данная помощь предоставляется [2].

Ученые из разных научных областей посвящают работы изучению сущности медицинского обслуживания, которое представляет собой сложный феномен. В отечественной литературе этот вопрос больше изучается не социологами, а медиками, экономистами, юристами. Из-за отсутствия единого подхода к управлению качеством в целом и, в частности, в области здравоохранения улучшение качества медицинской помощи является одним из наиболее актуальных вопросов.

По потреблению платных медицинских услуг на душу населения среди субъектов РФ медианное значение составляет 6,1 тыс. руб. на душу населения. Более чем на 50 % от медианы отклоняются 13 регионов, что может свидетельствовать как о насыщенности предложения на этих рынках, так и о сравнительно низкой ценовой доступности для населения [3].

В октябре – ноябре 2024 г. было проведено пилотажное социологическое исследование методом анкетного опроса (на основе применения Яндекс.Формы) с целью анализа удовлетворенности жителей Центрального федерального округа (ЦФО) платными медицинскими услугами в коммерческих организациях. Задачами стали выявление основных источников получения информации о платных медицинских услугах в коммерческих организациях; анализ мотивов использования/неиспользования данных услуг; определение наиболее часто востребованных платных медицинских

учреждений; выделение ключевых факторов, влияющих на выбор пациентов. В исследовании приняли участие магистранты 1-го и 2-го курсов направления подготовки «Социология» кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета[†].

Методом анкетного опроса было опрошено 545 жителей ЦФО, из них 299 женщин (54,9 %) и 246 мужчин (45,1 %), проживающих в Тверской (75,0 %), Московской (14,5 %) областях, Калуге (5,0 %), Ярославле (4,6 %), Владимире (0,7 %) и Костроме (0,2 %). Респонденты преимущественно оценивали свое материальное положение как среднее (73,0 %).

Большинство жителей ЦФО (76,7 %) пользуются платными медицинскими услугами в коммерческих клиниках. Прослеживается зависимость между использованием платных медицинских услуг и отношением жителей ЦФО к коммерческим клиникам. Более лояльное отношение у респондентов, которые пользуются платными медицинскими услугами в коммерческих клиниках (положительное – 94,90 %; нейтральное – 60,40 %; отрицательное – 19,60 %). И наоборот, отрицательное отношение выше у тех жителей ЦФО, которые медицинскими платными услугами не пользуются (положительное – 5,10 %; нейтральное – 39,60 %; отрицательное – 80,40 %).

Жители ЦФО старше 60 лет реже пользуются платными медицинскими услугами в коммерческих клиниках, если сравнивать с жителями в возрасте 18–59 лет (18–35 лет – 80,90 %; 36–59 лет – 81,20 %; более 60 лет – 66,50 %).

Чем выше материальное положение жителей ЦФО, тем чаще они пользуются платными медицинскими услугами в коммерческих клиниках (высокое – 90,0 %; среднее – 78,90 %; низкое – 57,50 %).

Большинство жителей Тверской и Московской областей используют платные медицинские услуги в коммерческих клиниках (Тверская область – 78,70 %, Московская область – 78,50 %). Однако респонденты из Ярославля и Калуги примерно в равных долях отметили использование (Ярославль – 52,00 %; Калуга – 59,30 %) и неиспользование (Ярославль – 48,00 %; Калуга – 40,70 %) платных медицинских услуг в коммерческих клиниках.

Более половины жителей ЦФО узнают о платных клиниках через «сарафанное радио» (60,0 %); далее – через социальные сети (40,3 %); телевидение (24,2 %) и новостные сайты (20,6 %). Самыми неэффективными каналами рекламы являются радио (9 %); справочники (7 %) и печатная пресса (7 %).

Прослеживается зависимость источников получения информации о платных клиниках от возраста респондентов: чем старше респондент, тем меньше он пользуется интернет-ресурсами, а именно социальными сетями (18–35 лет – 24,4 %; 36–59 лет – 21,2 %; более 60 лет – 10,8 %) и новостными сайтами (18–35 лет – 12,8 %; 36–59 лет – 9,2 %; более 60 лет – 8,1 %). В то же время телевидение (18–35 лет – 9,1 %; 36–59 лет – 10,0 %; более 60 лет – 17,6 %) и печатная пресса (18–35 лет – 1,8 %; 36–59 лет – 3,0 %; более 60 лет – 6,3 %) становятся наиболее актуальными источниками для респондентов в возрасте.

Более половины опрошенных к важнейшим мотивам использования платных медицинских услуг в коммерческих клиниках относят гарантию попадания на консультацию в день записи (64,10 %) и возможность попасть на прием в выходные дни (61,90 %). На второе место по важности респонденты ставят возможность

[†] Автор выражает огромную благодарность студентам Боруленковой П., Гладкову В., Ицкову Н., Кутилову И., Нестеренко Т. за идеи, активное участие, оперативность и профессионализм во время участия в проекте.

получения иного мнения (45,10 %) и культуру общения (41,70 %). Каждый третий респондент отмечает отсутствие очередей и ожидания (34,70 %); хорошую оснащенность современным оборудованием (29,10 %); рекомендации и отзывы реальных пациентов (28,90 %). Меньшинство опрошенных среди мотивов использования платных медицинских услуг в коммерческих клиниках выделяют быструю и точную диагностику экспертного уровня (9,20 %); индивидуальный подход к каждому пациенту (9,00 %); возможность пройти диагностику и лечение на базе одной клиники (6,00 %).

Ключевыми мотивами обращения в платные медицинские клиники в Тверской, Московской областях и Калуге выступают гарантия попадания на консультацию в день записи (Тверская область – 16,3 %; Московская область – 12,7 %), возможность попасть на прием в выходные дни (Тверская область – 15,0 %; Московская область – 14,1 %), возможность получения иного мнения (Тверская область – 11,0 %; Московская область – 10,9 %). При этом каждый четвертый житель Ярославля замотивирован рекомендациями и отзывами реальных пациентов (25,7 %).

Более половины респондентов к основным факторам, влияющим на выбор специалиста в коммерческих клиниках, относят его репутацию (положительные отзывы) (64,80 %); рекомендации знакомых/родственников (54,10 %); опыт врача (54,10 %). Для каждого третьего жителя ЦФО значимыми факторами являются эффективность лечения и его результат (30,90 %); специализация врача в определенной области медицины (29,20 %). К менее значимым факторам респонденты отнесли высокую должность специалиста в клинике (10,00 %).

В ходе исследования выявлялись наиболее часто посещаемые респондентами клиники. Самой популярной медицинской клиникой, по мнению жителей ЦФО, является «Клиника Эксперт» – ее отметили более половины опрошенных (53,3 %). Второй по популярности стала клиника «Центромед» (27,5 %) – ее выделил примерно каждый третий житель. Каждый четвертый-пятый опрошенный отметил такие платные медицинские организации, как «Клиника Фомина» (24,4 %) и «Клиника Аваева» (21,8 %). При этом каждый шестой житель (16,0 %) не выделил ни одной медицинской клиники Твери.

Респонденты, проживающие в Тверской области, осведомлены о большом количестве медицинских клиник, при этом наиболее популярными являются «Клиника Эксперт» (23,3 %), «Центромед» (11,3 %) «Клиника Фомина» (10,0 %). Каждый пятый житель Московской области (20,2 %) отмечает медицинский центр «INVITRO», вариант «никакие» отметил примерно каждый третий житель Московской области (36,7 %). Респонденты из Ярославля представили более разнообразный перечень медицинских коммерческих клиник, ключевыми при этом выступили медицинские центры «РЖД-Медицина» (21,1 %), «Арт-Мед» (15,8 %) и «Центромед» (15,8 %).

Чем ниже материальное положение жителей Тверской области, тем чаще они посещают такие клиники, как «Клиника Эксперт» (высокое – 11,3 %; среднее – 20,9 %; низкое – 26,1 %), «Клиника Аваева» (высокое – 5,3 %; среднее – 8,4 %; низкое – 10,8 %), «Вера» (высокое – 2,0 %; среднее – 3,5 %; низкое – 10,8 %). Жители, оценивающие свое материальное положение как высокое, чаще посещают «Больницу Пирогова», чем те, кто оценивает материальное положение как среднее или низкое (высокое – 7,9 %; среднее – 2,5 %; низкое – 0,9 %).

Среди основных факторов, влияющих на выбор платной медицинской клиники, каждый пятый житель ЦФО выделил удобное месторасположение (19,5 %). На втором месте по значимости для опрошенных опытные и высококвалифицированные врачи (13,2 %); возможность выбора конкретного специалиста (10,0 %).

Женщины, проживающие в ЦФО, примерно в 2,5 раза чаще мужчин отмечают вариант «выбираю конкретного специалиста» как причину обращения в конкретную медицинскую коммерческую клинику (мужчины – 5,1 %; женщины – 13,5 %). Однако мужчины, наоборот, в 2 раза чаще женщин обращаются в конкретную медицинскую коммерческую клинику по причине доверия к ней (мужчины – 11,5 %; женщины – 5,4 %).

Удобное расположение является ключевой причиной выбора медицинской клиники вне зависимости от возраста респондентов. Однако жители ЦФО старше 60 лет причину выбора конкретной коммерческой клиники – «рекомендации знакомых» (19,8 %) – отмечают чаще жителей ЦФО в возрасте от 18 до 59 лет (18–35 лет – 7,9 %; 36–59 лет – 5,1 %). Молодежь при выборе коммерческой медицинской клиники качественному обслуживанию уделяет внимания больше, чем жители ЦФО старшего поколения (18–35 лет – 12,9 %; 36–59 лет – 7,3 %; более 60 лет – 7,9 %).

Жители ЦФО с высоким материальным положением в большей степени выделяют такие причины выбора коммерческой медицинской клиники, как лояльность к данной клинике (все нравится) (18,8 %) и наличие опытных и высококвалифицированных врачей (18,8 %). Прослеживаются и другие тенденции: чем выше материальное положение респондентов, тем чаще они выбирают такие причины обращения в конкретные медицинские коммерческие клиники, как наличие опытных и высококвалифицированных врачей (высокое – 18,8 %; среднее – 14,1 %; низкое – 4,0 %), доверие (высокое – 9,4 %; среднее – 1,3 %; низкое – 0,0 %). При этом жители ЦФО с низким материальным положением чаще отмечают в качестве мотивов обращения в конкретные медицинские коммерческие клиники удобное расположение (высокое – 12,5 %; среднее – 18,9 %; низкое – 28,0 %); удобный график приема и удобство записи (высокое – 0,0 %; среднее – 5,7 %; низкое – 10,0 %), чем жители с низким и средним материальным положением.

Можно отметить, что в медицинские центры «На здоровье» (13,6 %); «ДОК.РУ» (13,3 %); «Больницу Пирогова» (12,3 %); медицинский центр «Юниклиника» (8,3 %) и лечебно-диагностический центр «Медитокс» (8 %) примерно в 2 раза реже других коммерческих клиник г. Твери опрошенные обращаются ради консультативных услуг и вместе с тем в 1,5–2 раза чаще для получения профилактических услуг.

Были исследованы основные мотивы неиспользования платных медицинских услуг в коммерческих клиниках. Менее половины опрошенных жителей ЦФО (43,8 %) затруднились назвать их, а остальные указали различные. Более половины (64 %) респондентов выделяют отсутствие потребности и территориальную недоступность, 21,1 % опрошенных опасаются мошенничества, 7 % участников опроса отметили недостаток финансов. Следовательно, использование жителями ЦФО платных медицинских услуг не связано с финансовой недоступностью.

Прослеживается тенденция: чем хуже у жителей ЦФО отношение к платным медицинским услугам, тем чаще они в качестве причины неиспользования выделяют недостаток финансов (высокое – 12,5 %; среднее – 15 %; низкое – 32,8 %). Одновременно с этим чем лучше у респондентов отношение к платным медицинским услугам, тем чаще они отмечают отсутствие потребности (высокое – 62,5 %; среднее – 33,8 %; низкое – 9,8 %), а территориальная доступность и сомнения по поводу качества услуг для них вообще не являются фактором, влияющим на потребление.

Чем старше жители ЦФО, тем чаще они выделяют в качестве причин неиспользования платных медицинских услуг в коммерческих клиниках нежелание платить за них (18–35 лет – 11,4 %; 36–59 лет – 18,1 %; более 60 лет – 25,3 %), а также

опасения по поводу возможного мошенничества (18–35 лет – 0 %; 36–59 лет – 6,9 %; более 60 лет – 9 %).

Респонденты, у которых есть дети, в 2 раза чаще (24,3 %) не желают платить за медицинские услуги и чуть более чем в 2 раза чаще (8,8 %) имеют опасения по поводу мошенничества в платных клиниках.

Чем ниже у людей материальное положение, тем чаще причиной непосещения коммерческих клиник оказывается недостаток финансовых средств. Для людей с высоким материальным положением сомнения по поводу качества услуги и территориальная недоступность не являются причинами непосещения коммерческих клиник, при этом они заметно чаще отмечают, что опасаются мошенничества (12,5 %).

Данные показывают, что в Тверской области чаще, чем в других городах и регионах ЦФО, сомневаются по поводу качества услуг в коммерческих клиниках (Тверская область – 16,3 %; Московская область – 10,9 %; Ярославль – 13,3 %; Калуга – 0 %).

Таким образом, увеличение спроса на платные медицинские услуги в коммерческих клиниках обуславливает необходимость использовать возможности привлечения клиентов в связи с возрастающей конкуренцией. Выявленный достаточно высокий уровень потребления платных медицинских услуг жителями ЦФО позволяет выстраивать различные маркетинговые концепции коммерческими медицинскими клиниками с целью привлечения большего числа пациентов. В данных стратегиях нужно учитывать возрастные различия пациентов. У людей старшего поколения основными эффективными каналами рекламы должны быть телевидение и печатная пресса, тогда как у молодежи – интернет-ресурсы. Позиционирование платных медицинских клиник должно быть построено на принципах оперативности оказания услуг в день обращения, гарантированного приема в назначенное время, возможности использования услуг в выходные дни. Привлечение потенциальных потребителей платных услуг в коммерческих медицинских учреждениях возможно благодаря обеспечению большей территориальной доступности сети клиник и гарантий отсутствия фактов мошенничества.

Библиографический список

1. Изуткин А.М., Петленко В.П., Царегородцев Г.И. Социология медицины. Киев: Здоров'я, 1981. 184 с.
2. Кадыров Ф.Н. «Иные условия» как основание для платности оказываемой медицинской помощи. Часть 1 // Менеджер здравоохранения. 2018. № 2. С. 73–78.
3. Объем платных медицинских услуг на душу населения по субъектам РФ. 2024. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/06/nra_obzor_platnye_me_duslugi_26.06.2024.pdf (дата обращения: 13.10.2024).
4. Объем платных медицинских услуг в Тверской области. 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/uslugi> (дата обращения: 10.10.2024).
5. Орлова И.В. Обзорные лекции по социологии медицины для ординаторов: учебное пособие. Иркутск: ИГМУ, 2016. 123 с.
6. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998. 488 с.
7. Субботина Т.Н. Актуальные проблемы рынка труда Калужской области // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2015. С. 189–192.

8. Субботина Т.Н., Безродных В.М. Развитие рынка платных медицинских услуг в России: перспективы и факторы роста // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 12-2. С. 175–178.

MOTIVES FOR THE CONSUMPTION OF PAID MEDICAL SERVICES IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS BY RESIDENTS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

A.V. Vaisburg

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The dynamics of development of sociology of medicine in Russia is described. The results of the sociological study of opinions of residents of the Central Federal District of the Russian Federation are given. The main sources of obtaining information about paid medical services in commercial organizations in the Central Federal District are revealed. The main motives for the use and non-use of paid medical services in commercial organizations by residents are studied. The most frequently chosen paid medical institutions in Tver were determined. The key factors influencing patients' choice of paid medical services in commercial organizations are characterized.*

Keywords: *sociology of medicine, paid medical services, commercial medical organizations, patient.*

Об авторе:

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lassie1@inbox.ru

About the author:

VAISBURG Alexandra Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lassie1@inbox.ru

УДК 159.9.07

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЦ С РАЗЛИЧНЫМИ ПАТТЕРНАМИ СТРЕСС-ПРЕОДОЛЮЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ТВЕРСКИХ ВУЗОВ)

Н.Ю. Власенко

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Власенко Н.Ю., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-1-38-44

Аннотация. *Проведена диагностика конструктивных и дезадаптивных паттернов поведения в стрессе у студенческой молодежи тверских вузов, обучающейся на 1-м, 2-м курсах. Отмечено, что в целом результаты удовлетворительны: 63 %*

респондентов выбирают просоциальные активные копинг-стратегии, но 37 % студентов предпочитают асоциальные (как активные, так и пассивные) паттерны, вплоть до агрессивных действий. Проведена психодиагностика личностных и индивидуально-психологических особенностей лиц обеих групп. Обнаружено, что респонденты с конструктивным типом поведения в стрессе более активны, общительны, практичны, самокритичны, обладают высоким самоконтролем и ответственностью, а лица с преобладанием деструктивных паттернов поведения в стрессе, наоборот, более замкнуты, сенситивны, эмоционально лабильны, недостаточно самокритичны. Установлено, что у респондентов первой группы низкий уровень доверчивости при высоком уровне коммуникабельности, а у респондентов второй группы наблюдается противоположный тренд. Сделан вывод, что исследование доминантных личностных черт, формирующих портрет различных типов стресс-преодолевающего поведения, позволит в рамках регрессионного и факторного анализа выстраивать математические модели с иерархией ведущих факторов-маркеров.

Ключевые слова: конструктивные и дезадаптивные паттерны, копинг-стратегии, стресс-преодолевающее поведение, студенческая молодежь.

Введение. События последних лет как в Российской Федерации, так и во многих других странах стали настоящей проверкой психической устойчивости граждан. Мощным стресс-агентом для большинства людей выступила пандемия COVID-19. Нестабильная политическая и экономическая обстановка в мире, наступившая в постпандемийное время, усилила триггерное и дезадаптивное действие стресса, переводя его в режим цепной реакции. В условиях дисбаланса и неопределенности чрезвычайно актуальной оказалась проблема психологического здоровья человека [6, 9].

В названных условиях одной из самых уязвимых групп является молодежь. Перед ней стоят особые задачи в области понимания и определения контура целей, ценностей и смысла своей жизни на фоне глобальных вызовов. Современная практика столкнулась с устойчивым трендом, заключающимся в том, что все больше молодых людей обращается за психологической помощью. Востребованность психологов-консультантов и психотерапевтов неуклонно растет. В этой ситуации становятся особенно актуальными динамичные и мобильные эмпирические исследования в режиме скрининга-мониторинга в формате нон-стоп [1].

Одним из важнейших аспектов в подобных работах является выявление личностных и индивидуально-психологических особенностей как продуктивно-адаптивных, так и деструктивно-дезадаптивных предикторов поведения с целью дальнейших теоретико-методологических обобщений и разработки рабочих моделей. Такое моделирование помогает по набору входящих переменных прогнозировать со статистической вероятностью развитие психологической траектории личности для формирования соответствующих навыков и компетенций. Особенное значение они имеют в управлении поведением и саморегуляции в критических напряженных событиях и ситуациях, сопровождающихся физиологическим и психологическим стрессом [3, 5, 7].

Таким образом, целью настоящей работы стало исследование личностной структуры студенческой молодежи в качестве призмы предикторов адаптивных и дезадаптивных стратегий поведения.

Материалы и методы. В исследовании принимали участие 115 студентов 1-го и 2-го курсов Тверского государственного медицинского и Тверского государственного технического университетов. Возраст учащихся составлял от 18 до 22 лет (61 девушка и 54 молодых человека).

Стратегии и модели копинг-поведения респондентов изучали с помощью личностного опросника Strategic Approach to Coping Scale (SACS) С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой [2]. Он состоит из 54 вопросов, предполагающих ответы, за которые дается от 1 до 5 баллов (от полного несоответствия до полного соответствия поведению респондента). Методика содержит девять шкал копинг-стратегий. В соответствии с ключом подсчитывали сумму баллов по каждой стратегии. Диапазон шкал варьировался от 6 до 30 баллов и предполагал соответствующие градации для интерпретации: 6–17 – низкий уровень; 18–22 – средний; 23–30 баллов – высокий. В итоге по убывающему градиенту баллов каждой стратегии определялся индивидуальный профиль поведения в стрессовой ситуации с установлением ведущих паттернов. Студенты были разделены на две группы по критерию выбора конструктивных или дезадаптивных паттернов поведения в стрессе.

Структуру личностных особенностей изучали с помощью пятифакторного личностного опросника («Большая пятерка») NEO PI-R Р. Маккрея, П. Косты в русской модификации А.Г. Шмелева [8]. В настоящее время именно пятифакторная модель принимается в качестве доминирующей большинством исследователей во всем мире. В результате пятидесятилетней работы психологов разных стран (Г. Олпорта, Д. Гилфорда, Р. Кэттелла, Г. Айзенка, Р. Маккрея, П. Косты) были выявлены пять фундаментальных генеральных личностных факторов: экстраверсия – интроверсия; привязанность (добросердечность) – обособленность; самоконтроль – импульсивность; эмоциональность – эмоциональная сдержанность; экспрессивность – практичность. Каждый из них в качестве уточняющих содержит пять первичных компонентов. Опросник включает 75 вопросов с соответствующими вариантами ответов. Результаты оценивали по 10-балльной шкале с использованием психодиагностического комплекса «Мультипсихометр». При этом были выделены следующие интервалы показателей: от 1 до 3 – низкий уровень; от 4 до 6 – средний; от 7 до 10 – высокий.

При математической обработке данных с помощью программы SPSS (версия 22.0 (IBM)) использовали дескриптивный анализ с расчетом среднего арифметического и стандартной ошибки среднего (в тексте $M \pm m$). Межгрупповые различия изучали с помощью сравнительного анализа на основе применения непараметрического критерия Манна – Уитни для независимых выборок [4].

Результаты. Согласно концепции С. Хобфолла, модель стресс-преодолевающего поведения можно наложить на три оси поведения личности: просоциальное – асоциальное; активное – пассивное; прямое – не прямое. Его методика содержит девять копинг-стратегий: ассертивные действия, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки, осторожные действия, импульсивные действия, избегание, манипулятивные (непрямые) действия, асоциальные действия, агрессивные действия. По мнению автора, именно такое ранжирование определяет переход от эффективных к непродуктивным моделям стресс-преодолевающего поведения. Каждую из перечисленных стратегий можно наложить на указанные оси.

Результаты исследования показали, что большинство студентов (72 респондента, 63 % от общего числа (37 юношей и 35 девушек)) выбирают просоциальные активные стратегии, наиболее предпочтительной оказалась стратегия «вступление в социальный контакт» ($24,7 \pm 3,7$ балла, что соответствует диапазону высоких значений 22–30 баллов).

Оставшееся меньшинство респондентов выбрало асоциальные (как активные, так и пассивные) копинг-стратегии (43 студента, 37 % (17 юношей и 26 девушек)), вплоть до агрессивных действий. Результаты диагностики позволили разделить студентов на две группы: с конструктивными и дезадаптивными паттернами поведения в стрессе.

Далее траектория исследования позволила оценить с помощью пятифакторного опросника NEO PI-R личностные особенности респондентов обеих групп. Представляется целесообразным поочередно рассмотреть приведенные выше пять фундаментальных личностных факторов.

Первый генеральный фактор – «экстраверсия – интроверсия». Как известно, личностные особенности, определяемые в рамках данного фактора, имеют психофизиологическую природу. Они детерминированы нейродинамическими параметрами центральной нервной системы. Психосоциальная реализация этих качеств определяется «направленностью вовне или на себя». В группах с конструктивными и деструктивными паттернами поведения в стрессе среднегрупповые показатели этого генерального фактора соответствовали зонам выше средних и зонам средних значений ($7,1 \pm 1,6$ и $4,9 \pm 0,9$ балла соответственно), т.е. большинство респондентов первой группы демонстрировали экстравертивные, а второй – амбивертивные и интровертивные свойства. Обращают на себя внимание особенности внутренней структуры фактора. Среднегрупповые значения четырех шкал (активности, общительности, поиска впечатлений и доминирования) у молодых людей первой группы находились в диапазоне высокого уровня ($8,3 \pm 1,8$; $7,4 \pm 1,6$; $7,1 \pm 2,3$; $8,0 \pm 0,6$ балла соответственно). При этом у респондентов второй группы показатели шкал были представлены в основном в диапазоне средних и низких значений ($3,8 \pm 0,5$; $4,2 \pm 1,2$; $4,0 \pm 0,8$; $3,8 \pm 1,0$ балла соответственно). Сравнительный анализ показал статистически значимые межгрупповые различия большинства шкал ($p < 0,05$). Значения шкалы «демонстративность» в обеих группах соответствовали низкому уровню.

Анализ результатов генерального фактора «привязанность – обособленность» (в другой редакции – «добросердечность – обособленность») показал, что среднегрупповые значения первой группы находились в зоне середины шкалы – $4,7 \pm 0,7$, а второй – выше среднего и составили $7,1 \pm 1,0$ балла ($p < 0,05$). Компонентная структура данного фактора раскрывает его конкретные особенности: теплоту, сотрудничество, понимание, уважение других и доверчивость. Показатели всех шкал, кроме последней, находились в области средних значений в обеих группах без значимых различий ($p \geq 0,05$). Следует отметить низкий уровень шкалы «доверчивость» в группе с конструктивными паттернами стресс-преодолевающего поведения ($2,7 \pm 0,2$) на фоне другой группы ($8,3 \pm 1,8$; $p < 0,05$). Таким образом, опрошенные молодые люди двух групп принципиально и статистически значимо различаются как по уровню генерального фактора, так и по компоненту «доверчивость».

Третий генеральный фактор – «волевой контроль – импульсивность». Самоконтроль – одна из важнейших личностных характеристик поведения людей в стресс-среде. Среднегрупповое значение первой группы составило $8,3 \pm 1,9$ балла, второй – $4,3 \pm 1,0$ балла ($p < 0,05$). Показатели шкал внутренних компонентов в обеих группах были следующие: «настойчивость» – $7,3 \pm 1,8$ и $4,7 \pm 1,8$ балла; «ответственность» – $8,2 \pm 1,6$ и $4,2 \pm 1,2$; «самоконтроль» – $7,7 \pm 1,6$ и $5,2 \pm 1,1$; «предусмотрительность» – $6,3 \pm 1,4$ и $3,2 \pm 1,0$. В группе с конструктивными копинг-стратегиями они соответствовали зоне средних и высоких значений, деструктивными –

диапазону «ниже среднего». При этом результаты по шкале «аккуратность» показывают противоположный тренд ($4,1 \pm 1,1$ и $7,3 \pm 2,1$) со значимыми различиями, как и по большинству шкал фактора ($p < 0,05$). Как видно, самоконтроль и ответственность (важнейшие личностные характеристики, определяющие социальную и личностную зрелость) у респондентов первой группы сформированы на более высоком уровне.

Четвертый генеральный фактор – «эмоциональность – эмоциональная сдержанность» – отражает психическое состояние личности и включает в себя такие компоненты, как тревожность, напряженность, депрессивность, самокритика, эмоциональная лабильность. По результатам исследования в первой группе значение генерального фактора составило $3,4 \pm 1,1$ балла (диапазон низких величин), во второй – $6,6 \pm 1,1$ балла, что соответствовало диапазону показателей «выше среднего». Значения внутривидовых компонентов показали общий тренд: в группе с конструктивными паттернами стресс-поведения они соответствовали более низкому уровню по сравнению с другой группой ($p < 0,05$). Таким образом, значимые различия дали основание полагать, что респонденты первой группы психически более устойчивы.

Пятый генеральный фактор – «экспрессивность – практичность» – представлен совокупностью таких компонентов, как любопытство, мечтательность, артистичность, сензитивность, пластичность. Среднегрупповое значение генерального фактора в первой группе составило $3,8 \pm 1,1$ балла, что свидетельствует о жизненной практичности. Следует отметить высокие показатели по шкалам мечтательности и сензитивности у респондентов второй группы ($8,1 \pm 1,5$ и $8,4 \pm 1,7$). Это определило высокий среднегрупповой балл генерального фактора – $7,8 \pm 1,2$.

Таким образом, психодиагностическое исследование с использованием пятифакторного личностного опросника NEO PI-R позволило сделать следующие выводы.

Было обнаружено, что по ряду личностных и индивидуально-психологических характеристик респонденты с конструктивным типом поведения в стрессе более активны, общительны, практичны, самокритичны, обладают высоким самоконтролем и ответственностью. Лица с преобладанием деструктивных паттернов поведения в стрессе, наоборот, более замкнуты, сенситивны, эмоционально лабильны, недостаточно самокритичны. Было установлено, что у респондентов первой группы низкий уровень доверчивости при высоком уровне коммуникабельности, а у опрошенных второй группы наблюдается противоположный тренд.

Заключение. Исследование доминантных личностных черт, формирующих портрет различных типов стресс-преодолевающего поведения, позволит в рамках регрессионного и факторного анализа выстраивать математические модели с иерархией ведущих факторов-маркеров, по которым в дальнейшем можно уверенно диагностировать паттерн поведения в стрессовой ситуации без избыточного объема обследования в режиме скрининга. Это необходимо, чтобы без затягивания этапа обследования быстрее переходить к корректирующей и оптимизирующей поведенческие навыки и копинг-стратегии стадии психологической работы. Резистентность к стрессу во многом обусловлена не врожденными психофизиологическими ресурсами, а социально сформированными паттернами поведения, поэтому раннее начало «социального переучивания» выступает гарантией формирования более адаптивного и конструктивного поведения.

Библиографический список

1. Проблемы психологического здоровья личности: коллективная монография / Л.И. Брайко [и др.]. Уфа: АЭТЕРНА, 2018. 244 с.
2. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Речь, 2003. С. 311–321.
3. Глебов В.В. Психофизиологические особенности и процессы адаптации студентов первого курса разных факультетов РУДН // Вестник РУДН. Сер. «Экология и безопасность жизнедеятельности». 2014. № 2. С. 89–95.
4. Гржибовский А.М., Иванов С.В., Горбатова М.А. Сравнение количественных данных двух парных выборок с использованием программного обеспечения Statistica и SPSS: параметрические и непараметрические критерии // Наука и Здравоохранение. 2016. № 3. С. 5–25.
5. Карабущенко Н.Б. Психология профессиональных элит в вузе. СПб.: Алеф-Пресс, 2016. 238 с.
6. Лавер Б.И. Состояние медико-психологической и социальной адаптации человека в условиях крупного города // Вестник РУДН. Сер. «Экология и безопасность жизнедеятельности». 2012. № 5. С. 34–41.
7. Ледовская Т.В. Особенности совладающего поведения у студентов очного отделения // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Международной научно-практической конференции. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. Т. 2. С. 120–122.
8. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. М.: Бахрах-М, 2011. 386 с.
9. Сидельников А.Ю. Психологические аспекты адаптационных процессов студентов к обучению в строительном вузе // Вестник МГСУ. 2012. № 9. С. 25–29.

STUDY OF THE STRUCTURE OF PERSONALITY CHARACTERISTICS OF INDIVIDUALS WITH VARIOUS PATTERNS OF STRESS-COPE BEHAVIOR (ON THE EXAMPLE OF STUDENTS OF TVER UNIVERSITIES)

N.Yu. Vlasenko

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *Diagnostics of constructive and maladaptive patterns of behavior in stress among students of Tver universities studying at the 1st and 2nd courses was carried out. It is noted that in general the results are satisfactory: 63 % of respondents choose prosocial active coping-strategies, but 37 % of students prefer asocial (both active and passive) patterns, up to aggressive actions. Psychodiagnostics of personality and individual-psychological features of individuals of both groups was carried out. It was found that respondents with constructive type of stress behavior are more active, sociable, practical, self-critical, possess high self-control and responsibility, and persons with prevalence of destructive patterns of stress behavior, on the contrary, are more withdrawn, sensitive, emotionally labile, insufficiently self-critical. It was found that the respondents of the first group have a low level of trustworthiness with a high level of sociability, and the respondents of the second group have the opposite trend. It is concluded that the study of dominant personality traits that form the portrait of different types of stress-overcoming behavior will allow building mathematical models with a hierarchy of leading factors-markers within the framework of regression and factor analysis.*

Keywords: *constructive or destructive patterns, coping strategies, stress-overcoming behavior, student youth.*

Об авторе:

ВЛАСЕНКО Наталья Юрьевна – кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: natalya_vlasenko@mail.ru

About the author:

VLASENKO Natalya Yurevna – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: natalya_vlasenko@mail.ru

УДК 378.126:378.4(470.331)

МНОГОФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ КАРЬЕРНОГО МЕНЕДЖМЕНТА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

О.И. Туманова, С.С. Нечаева

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Туманова О.И., Нечаева С.С., 2025
DOI: 10.46573/2409-1391-2025-1-44-50

Аннотация. В статье отмечено, что в современных реалиях функционирования высшей школы к числу наиболее актуальных относятся проблемы текучести молодых кадров и общего снижения мотивации научно-педагогических работников к профессиональному росту и совершенствованию. В связи с этим подчеркнута, что особую важность приобретает роль эффективного карьерного менеджмента научно-педагогических работников. Указано, что карьерный менеджмент представляет собой не только набор инструментов для управления кадровыми ресурсами, но и целую систему, направленную на развитие потенциала работников, их мотивацию и вовлеченность в педагогическую и научную деятельность. Устоявшиеся стратегии карьерного менеджмента на сегодняшний день не отвечают должным образом на все потребности высшей школы, а также не адаптированы под ее специфику, поэтому возникает необходимость не только в планомерном и комплексном изучении особенностей применения методов управления карьерой для научно-педагогических работников, а также в разработке принципиально нового набора технологий карьерного менеджмента на базе высшей школы. Актуальные для многих современных организаций технологии карьерного менеджмента основаны в большинстве своем на управлении карьерой работников со взаимной целью получения прибыли, в то время как при их применении в отношении научно-педагогических работников необходимо учитывать принципиально иной набор факторов. Сделан вывод: создание и функционирование эффективной системы карьерного менеджмента работников высшей школы должно способствовать формированию соответствующей корпоративной культуры и повышению уровня вовлеченности работников, что окажет влияние на

привлечение и удержание молодых специалистов, а также повысит их уровень мотивации к труду.

Ключевые слова: *карьерный менеджмент, управление карьерой, научно-педагогические работники, высшая школа.*

Для каждой конкретной организации существуют индивидуальные цели, задачи и набор технологий карьерного менеджмента. Это становится особенно очевидным при анализе не частных коммерческих предприятий, а организаций, подведомственных государственным структурам. К последним, в частности, относятся высшие учебные заведения, специфика карьерного менеджмента которых обусловлена в первую очередь формой собственности. Другими словами, вуз – это учреждение, изначально не имеющее самоцели в виде прибыли. В связи с этим осуществление карьерного менеджмента в условиях государственных учреждений не только имеет особенности реализации, но и в корне отличается от классического представления о карьере в целом.

Согласно Федеральному закону № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, предусматриваются должности педагогических работников и научных работников, которые относятся к научно-педагогическим работникам» [1]. Карьера в таком случае обуславливается ее многокомпонентностью, включающей в себя как научную, так и педагогическую составляющие. Отсюда следует, что научно-педагогический работник (НПР) – это работник, одновременно осуществляющий преподавательскую и научную деятельность в рамках образовательной организации.

Для комплексного описания специфики карьерного менеджмента в вузах, необходимо в первую очередь проанализировать понятие карьеры в рамках образовательных учреждений. Карьера в вузе отличается своей многокомпонентностью, поэтому назвать ее исключительно горизонтальной или вертикальной не представляется возможным. С одной стороны, в карьере научно-педагогического работника присутствует вертикальный карьерный рост, заключающийся в повышении квалификации, получении научной степени и/или звания и повышении в должности (доцент, заведующий кафедрой, декан и т.д.). С другой стороны, параллельно всему перечисленному происходит накопление и углубление навыков, знаний, умений и компетенций, что представляет собой горизонтальные карьерные перемещения. В связи с этим можно сказать, что карьера научно-педагогического работника – это целенаправленный должностной и профессиональный рост, характеризующийся постепенным продвижением по карьерной лестнице и сопровождающийся повышением уровня компетенций.

В связи со всем вышесказанным можно констатировать, что карьера научно-педагогических работников в государственных вузах значительно отличается от традиционных моделей карьерного менеджмента. Ее многофакторность требует индивидуального подхода к управлению. То, что привычно именуется вертикальным или горизонтальным перемещением, в условиях образовательной среды трансформируется в сложносочиненную траекторию, где акцент ставится не только на должностном росте, но и на углублении профессиональных знаний и практических навыков.

Согласно протоколу № 5 заседания Ученого совета Тверского государственного технического университета от 24 января 2024 г., в одном из положений политики университета в области качества обозначена необходимость создания «внутренней системы развития кадров для реализации стратегии управления человеческим капиталом

университета, проведения долгосрочной кадровой политики в условиях соблюдения требований Министерства науки и высшего образования Российской Федерации путем развития академической мобильности и обеспечения психологической поддержки сотрудников» [6]. Таким образом, в связи с обновлением положений политики ТвГТУ в области качества и необходимостью построения эффективной кадровой политики следует провести анализ с целью оптимизации внутренней системы карьерного менеджмента, отвечающей актуальным проблемам и задачам.

Согласно параграфу 2.11 отчета «О результатах самообследования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Тверской государственный технический университет" за 2023 год» [5], утвержденного исполняющим обязанности ректора ТвГТУ 12 апреля 2024 г., общая численность научно-педагогических работников (НПР), числящихся в штате ТвГТУ, составляет 349 человек. Удельный вес числа НПР с ученой степенью доктора наук в общей численности НПР университета – 17,78 % (50 человек); кандидата наук – 58,86 % (205 человек).

Проведя сравнительный анализ текущих данных с идентичными показателями за предыдущий отчетный период в 2022 г. (общая численность – 365; удельный вес докторов наук – 15,07 % (55 человек); кандидатов наук – 56,71 % (203 человека)), можно сделать следующие выводы:

наблюдается снижение общей численности НПР на 4,38 % (16 человек);

отмечается уменьшение удельного веса числа НПР с ученой степенью доктора наук на 9 % (5 человек); кандидата наук – на 1 % (2 человека);

зафиксирован показатель работников без ученой степени кандидата или доктора наук – 26,93 % (94 человека) от общего числа НПР за 2023 г.

Учитывая все вышесказанное, в первую очередь необходимо рассмотреть квалификационные требования, предъявляемые в Тверском государственном техническом университете к НПР, а также технологии управления карьерой, применяемые в вузе, с целью всестороннего изучения проблемы и дальнейшей разработки рекомендаций по совершенствованию системы карьерного менеджмента ТвГТУ.

Квалификационные требования к НПР ТвГТУ представлены в положении «О порядке замещения должностей педагогических работников ТвГТУ, относящихся к профессорско-преподавательскому составу – ассистентов, преподавателей, старших преподавателей, доцентов, профессоров» [2] и указаны в таблице.

Данные, представленные в таблице, позволяют выявить, что требования к основному и дополнительному образованию, а также к опыту работы предъявляются по единому образцу к соискателям на все должности.

Основные различия в требованиях на замещение должностей заключаются в сочетании общего стажа работы в образовательном учреждении, стажа научно-педагогической работы и квалификации соискателя. Резюмируя все имеющиеся данные, можно сказать, что для эффективного применения технологий карьерного менеджмента необходима непрерывная совместная работа администрации вуза с НПР, поскольку стремление последних повышать свою квалификацию и двигаться по карьерной лестнице неразрывно связано с механизмом мотивации. Одной из таких технологий в Тверском государственном техническом университете выступает индивидуальный план развития (ИПР) сотрудника.

Квалификационные требования, предъявляемые к НПП

Квалификационное требование	Ассистент	Преподаватель	Старший преподаватель	Доцент	Профессор
Стаж	В образовательном учреждении не менее 1 года, при наличии послевузовского профессионального образования / степени кандидата наук – без требований к стажу		Не менее 3 лет научно-педагогической работы, при наличии ученой степени кандидата наук стаж не менее 1 года	Стаж научно-педагогической работы не менее 3 лет / ученое звание доцента (старшего научного сотрудника)	Научно-педагогическая работа не менее 5 лет или ученое звание профессора
	Ассистент	Преподаватель	Старший преподаватель	Доцент	
Квалификация	–			Ученая степень кандидата (доктора) наук	Ученая степень доктора наук
Образование	Высшее образование (специалитет, магистратура, аспирантура), направленность (профиль) которого соответствует преподаваемому учебному курсу, дисциплине (модулю)				
Дополнительное образование	На базе высшего образования (специалитета, магистратуры, аспирантуры) – профессиональная переподготовка, направленность (профиль) которой соответствует преподаваемому учебному курсу, дисциплине (модулю)				
Опыт работы	При несоответствии направленности (профиля) образования преподаваемому учебному курсу, дисциплине (модулю) – опыт работы в области профессиональной деятельности, осваиваемой обучающимися или соответствующей преподаваемому учебному курсу, дисциплине (модулю)				

Индивидуальный план развития сотрудника регламентируется в ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» соответствующим положением «Об индивидуальном плане работы профессорско-преподавательского состава» и предназначен:

для «установления порядка оформления и утверждения индивидуального плана работы (ИПР) профессорско-преподавательского состава (ППС) университета;

определения норм и правил заполнения ИПР ППС по видам работ: учебной; учебно-методической; госбюджетных научно-методической и научно-исследовательской; воспитательной работы со студентами; повышению квалификации; других видов работ;

повышения эффективности и контроля деятельности ППС, предусмотренной должностной инструкцией и трудовым договором» [3].

Основное преимущество использования такой технологии карьерного менеджмента, как ИПР, в образовательной среде состоит в том, что посредством документации, регламентирующей реализацию данной технологии, может быть осуществлен процесс мотивации работника, поскольку при составлении плана НПР способен оценивать свою карьеру со всех перспектив развития и формировать собственное видение карьерной траектории. Более того, вуз, согласно такому подходу, «должен быть ориентирован на более полное использование знаний и квалификации профессорско-преподавательского состава для подготовки компетентных специалистов, совершенствования методики обучения, обеспечения учебного процесса необходимыми учебно-методическими пособиями и документацией, выполнения актуальных научных исследований» [3]. Такая ориентация отвечает за потребности и образовательной среды, и самих НПР.

Согласно анализу положения «Об индивидуальном плане работы профессорско-преподавательского состава», применение технологии ИПР и сопутствующих ей иных инструментов для эффективного управления карьерой НПР в рамках системы карьерного менеджмента ТвГТУ позволяет выявить следующие преимущества:

посредством документации, регламентирующей реализацию ИПР, может быть реализован процесс мотивации работника путем анализа НПР текущего карьерного положения с учетом всех факторов (временного, ресурсного, объема занятости), а также формирования и корректировки собственного видения траектории развития;

разделы, содержащиеся в ИПР ТвГТУ (учебная работа, учебно-методическая работа, госбюджетная научно-методическая и научно-исследовательская работа), позволяют НПР проводить количественный анализ всего спектра своих знаний, умений и навыков относительно преподавательской деятельности, а также могут служить индикаторами активности деятельности;

технология мотивирует НПР сбалансированно использовать научный и педагогический потенциал в соответствии с намеченной карьерной траекторией и минимизацией перехода к аутсайдерскому типу карьеры;

ежегодное составление ИПР НПР позволяет не только оценить перспективы (прогностическая функция), но и осуществлять анализ всей траектории карьеры на основании документов за предыдущие периоды (аналитическая функция).

Тем не менее, несмотря на наличие положительных аспектов применения ИПР в управлении карьерой НПР ТвГТУ, общая система карьерного менеджмента ТвГТУ, как видно из отчета о самообследовании, требует переосмысления и постановки новых целей и задач, отвечающих актуальным проблемам. В связи с этим существует необходимость в формировании и исполнении ряда рекомендаций, призванных модернизировать систему карьерного менеджмента ТвГТУ.

На основании анализа системы карьерного менеджмента НПР ТвГТУ и сопутствующих ей факторов (квалификационных требований и порядка замещения должностей) представляется возможным сформировать следующий перечень рекомендаций по ее совершенствованию:

провести комплексный многофакторный анализ текущей системы карьерного менеджмента вуза с целью определения ее сильных и слабых сторон, а также удовлетворенности НПП (он будет применяться в рамках менеджмента технологий);

разработать четкие критерии успешности для оценки карьерного роста и развития сотрудников;

осуществлять регулярные (период по усмотрению сторон) обзоры качественных и количественных показателей деятельности НПП и удовлетворенности условиями труда для осуществления непрерывной открытой коммуникации с целью оценки прогресса сотрудников и выявления областей для улучшения;

проводить регулярный мониторинг состояния и эффективности системы карьерного менеджмента, корректировать ее в соответствии с актуальными потребностями ТвГТУ и его сотрудников;

внедрять новые формы карьерного развития (коучинг, наставничество и т.д.) для сотрудников ТвГТУ с целью модернизации устоявшейся системы карьерного менеджмента и оптимизации процесса адаптации для молодых специалистов;

инициировать и поощрять обмен знаниями и опытом между НПП в целях повышения мотивации к профессиональному росту и совершенствованию.

Реализация вышеупомянутых рекомендаций, таким образом, позволит НПП непосредственно принимать участие в формировании собственной карьерной траектории при поддержке администрации вуза, а также даст возможность вести мониторинг эффективности деятельности. Последний аспект выступает важным мотивационным фактором как для молодых специалистов, находящихся в поиске базиса для реализации собственного потенциала, так и для НПП со стажем, среди которых мотивация к саморазвитию со временем снижается.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 23.12.2024).

2. О порядке замещения должностей педагогических работников ТвГТУ, относящихся к профессорско-преподавательскому составу – ассистентов, преподавателей, старших преподавателей, доцентов, профессоров: положение, утв. ректором ТвГТУ 25.05.2017. URL: <https://new.tstu.tver.ru/documents/y12pf74tx4.pdf?v=7> (дата обращения: 23.12.2024).

3. Об индивидуальном плане работы профессорско-преподавательского состава: положение, утв. ректором ТвГТУ 07.09.2022. URL: <https://new.tstu.tver.ru/documents/9as61wy84c.pdf?v=10> (дата обращения: 23.12.2024).

4. Отчет о результатах самообследования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный технический университет» за 2022 год. 2023. URL: <https://new.tstu.tver.ru/documents/g0z72ia51z.pdf?v=2> (дата обращения: 23.12.2024).

5. Отчет о результатах самообследования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный технический университет» за 2023 год. 2024. URL: <https://new.tstu.tver.ru/documents/u8i2q0k05a.pdf?v=3> (дата обращения: 23.12.2024).

6. Миссия и политика ТвГТУ в области качества: протокол № 5 заседания Ученого совета ТвГТУ от 24 января 2024 г., утв. ректором ТвГТУ 24 января 2024 г. 2024. URL: <https://new.tstu.tver.ru/about/mission/> (дата обращения: 23.12.2024).

**MULTIFACTORIAL ANALYSIS OF THE CAREER MANAGEMENT SYSTEM
OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL WORKERS
(BY THE EXAMPLE OF TVER STATE TECHNICAL UNIVERSITY)**

O.I. Tumanova, S.S. Nechaeva
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article notes that in the modern realities of the functioning of higher education, the problems of the turnover of young personnel and the general decrease in the motivation of scientific and pedagogical staff for professional growth and improvement are among the most urgent. In this regard, it was emphasized that the role of effective career management of scientific and pedagogical workers is of particular importance. It is stated that career management is not only a set of tools for managing human resources, but also a whole system aimed at developing the potential of employees, their motivation and involvement in teaching and scientific activities. Established career management strategies today do not adequately meet all the needs of higher education, and are not adapted to its specifics, so there is a need not only for a systematic and comprehensive study of the application of career management methods for research and teaching staff, but also for the development of a fundamentally new set of career management technologies based on higher education.. Relevant for many modern organizations, career management technologies are based for the most part on managing the careers of employees with the mutual goal of making a profit, while when they are applied to research and teaching staff, a fundamentally different set of factors must be taken into account. It is concluded that the creation and functioning of an effective career management system for higher school employees should contribute to the formation of an appropriate corporate culture and increase employee engagement, which will have an impact on attracting and retaining young professionals, as well as increase their motivation to work.*

***Keywords:** career management, scientific and pedagogical staff, higher school.*

Об авторах:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maks69@bk.ru

НЕЧАЕВА Софья Сергеевна – магистрант кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: sofiy906@mail.ru

About the authors:

TUMANOVA Olga Igorevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maks69@bk.ru

NECHAEVA Sofya Sergeevna – Master's Student of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: sofiy906@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.1

АНАЛИЗ РАСХОДОВ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

А.В. Бойкова¹, М.В. Гамов²

¹Тверской государственный технический университет, г. Тверь

²Военная академия воздушно-космической обороны им. Г.К. Жукова, г. Тверь

© Бойкова А.В., Гамов М.В., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-1-51-56

Аннотация. В статье отмечено, что современный мировой ландшафт претерпевает большие изменения. Растет геополитическая напряженность, все активнее проявляется соперничество между странами. В условиях глобализации мировой экономики последствия данных процессов не ограничиваются территорией того государства, в котором они происходили, а распространяются по цепочке. Такое положение вещей продиктовано политическими амбициями одной из сторон, а также борьбой за экономические ресурсы. Не стали исключением и военные конфликты. Они приводят к человеческим потерям и разрушениям, к разрыву торговых отношений и связей, наносят ущерб финансово-кредитной системе государства. Предпринята попытка оценить экономические последствия военных конфликтов как у стран-участниц, так и близких к ним в географическом и экономическом отношении. В частности, выделены теоретические подходы к оценке наличия или отсутствия влияния боевых действий на экономику, проведен анализ влияния расходов государства на обеспечение его обороноспособности и на другие макроэкономические показатели.

Ключевые слова: обороноспособность, бюджет, расходы, военный конфликт, инфляция, экономический рост.

Расходы на обеспечение обороноспособности играют ключевую роль в понимании разнообразных аспектов экономической истории: от самой природы конфликта, его причин и последствий до принципов организации государства и в целом осознания его возросшего участия в жизни каждого человека. Каждая наука при этом ставит свои вопросы. Так, историков интересуют первопричины конфликта без учета его влияния на экономику. В то же время последний аспект довольно важен. Как отмечал в своей работе «Взлеты и падения великих держав. Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г.» известный британский ученый П. Кеннеди, «военные расходы государств-гегемонов со временем становятся чрезмерными и ложатся бременем на их экономику, приводя в итоге к экономическому краху» [1, 2]. Однако отсутствие статистических данных, подтверждающих взаимосвязь между военными расходами и экономическим ростом, ставило под сомнение данное утверждение. Эксперты в области экономической истории если и изучали экономические последствия военных конфликтов, то лишь в краткосрочной перспективе (можно отметить, например, работу М. Харрисона «Экономика Второй мировой войны»).

В данной связи вопросы исследования причинно-следственных связей между состоянием оборонно-промышленного комплекса и обороноспособностью страны, между уровнем расходов на оборону и состоянием экономики страны, между наличием военного конфликта на территории одного государства и степенью вовлеченности в него других приобретают актуальность. В настоящей статье предпринята попытка найти ответы на эти и другие вызовы современного общества.

Информационную базу исследования составили материалы научных трудов зарубежных авторов [1, 2, 4–11]; публикации периодической печати [14]; статистические отчеты [12, 13]. В ходе изучения применялись методы анализа, наблюдения, сравнения, экспертные методы.

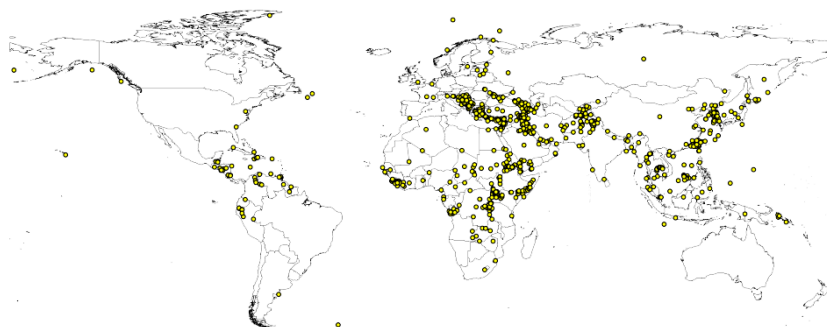
Обзор теоретических исследований и практических работ позволил сгруппировать авторов по общности высказываемых идей и суждений. В частности, в трудах ряда ученых, таких как М. Чупилкин, Ж. Кочан [3] и Б. Каплан [4], говорится, что негативное воздействие на экономическую активность государства военный конфликт оказывает только в том случае, когда он является для него внутренним. Если же боевые действия ведутся за рубежом, можно отметить незначительное стимулирующее воздействие на экономический рост. В ряде работ (Р.Дж. Барро и Чон-Вха Ли [5], А. Дарон, С. Джонсон и Дж. Робинсон [6]) авторам не удалось установить негативное воздействие конфликта на рост экономики.

Отдельно можно выделить группу авторов, таких как Р. Глик, и А. Тейлор [7], М. Кутенье, Н. Монне и Л. Пьемонтес [8], В. Коровкин и А. Макарин [9], М.С. Куреши [10], которые оценивают влияние военного конфликта на торгово-экономические отношения между странами как негативное.

Кроме того, особый интерес вызывают работы, в которых ключевым фактором выступает территориальная близость к странам, вовлеченным в конфронтацию. Так, К. Конрад и Ф. Морат [11] пришли к выводу, что ущерб от боевых действий чаще всего отмечен в прифронтовых государствах, т.е. государствах, наиболее подверженных риску стать местом военных действий [11].

Авторы настоящей статьи при исследовании использовали данные о военных расходах стран с 1949 по 2023 г., представленные Стокгольмским институтом исследования проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute).

Для выявления военных конфликтов авторы также опирались на данные проекта *Correlates of War (COW)* за период с 1816 по 2007 г. Здесь нужно отметить, что под межгосударственной конфронтацией понимаются «продолжительные боевые действия с участием регулярных вооруженных сил с обеих сторон и количеством погибших не менее 1 000 человек». Поскольку конфликтов, удовлетворяющих данным критериям, в 2008–2022 гг. выявлено не было, информация по ним отсутствует [13]. География вооруженных конфликтов приведена на рисунке.

Страны, в которых фиксировались вооруженные конфликты за 1993–2010 гг. [13]

Лидером по уровню расходов на национальную оборону является Америка, при этом в ней отмечено наименьшее количество военных конфликтов. И наоборот, самый низкий показатель трат бюджета отмечен в Средней Азии (в состав региона входят Бахрейн, Египет, Иран, Ирак, Израиль, Иордания, Кувейт, Ливан, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Турция, ОАЭ, Йемен) на фоне высокой напряженности в данном регионе.

Далее нужно рассмотреть данные об импорте военной техники в рассматриваемые регионы. Это позволит оценить возможность оборонно-промышленного комплекса страны удовлетворять возросшие потребности в области вооружения. Прежде чем перейти к анализу, следует отметить, что Стокгольмский институт исследования проблем мира при оценке объемов импорта основных видов военного оборудования использует авторский показатель, который получил обозначение SIPRI Trend-Indicator Value (TIV). Согласно пояснениям самого института, TIV представляет собой систему оценки «себестоимости» основных известных видов вооружения и предназначен для выражения объема трансфертов «военных ресурсов», а не реальной финансовой стоимости поставляемого вооружения [14].

Крупнейшими импортерами вооружения и военной техники являются Азия и Океания. Однако с 2021 г. наблюдается смена лидеров. В частности, отмечен стремительный рост объемов ввоза продукции военного назначения в страны Европы и Центральной Азии. Меньше всего вооружения импортировалось в страны Африки и Америку.

Таким образом, целесообразно определить, какие регионы и страны являются ключевыми поставщиками военной техники (таблица).

Крупнейшие экспортеры основных видов вооружения
и их главные получатели, 2019–2023 гг. [12]

Страна-экспортер	Доля в общем объеме экспорта (%) за годы		Основные получатели и их доля в общем объеме экспорта страны-экспортера (%), 2019–2023 гг.
	2019–2023	2014–2018	
США	42	34	Саудовская Аравия (15), Япония (9,5), Катар (8,2)
Франция	11	7,2	Индия (29), Катар (17), Египет (6,4)
Россия	11	21	Индия (34), Китай (21), Египет (7,5)
Китай	5,8	5,9	Пакистан (61), Бангладеш (11), Таиланд (6)
Германия	5,6	6,3	Египет (20), Украина (12), Израиль (12)
Италия	4,3	2,2	Катар (27), Египет (21), Кувейт (13)
Великобритания	3,7	4,1	Катар (23), США (20), Украина (8,5)
Испания	2,7	2,7	Саудовская Аравия (21), Австралия (20), Турция (18)
Израиль	2,4	3,1	Индия (37), Филиппины (12), США (8,7)
Южная Корея	2	1,7	Польша (27), Филиппины (19), Индия (15)

Согласно данным, приведенным в таблице, ведущими экспортерами являются регионы с наименьшим количеством конфликтов.

В 2019–2023 гг. наибольшая доля американского экспорта оружия пришлась на государства Ближнего Востока (3 %). В 2019–2023 гг. в десятку крупнейших получателей американского оружия вошли четыре ближневосточных государства: на Саудовскую Аравию пришлось 15 % экспорта, на Катар – 8,2 %, Кувейт – 4,5 %, Израиль – 3,6 % [12].

В период с 2014–2018 по 2019–2023 гг. экспорт оружия США в государства Азии и Океании увеличился на 14 %. В 2019–2023 гг. 28 % американского экспорта оружия было направлено в государства Европы, что больше, чем 11 % в 2014–2018 гг. В целом за 2014–2023 гг. поставки в данный регион увеличились более чем на 200 % [12].

В период с 2014–2018 по 2019–2023 гг. российский экспорт оружия сократился на 53 % и составил 11 % от общего объема мирового экспорта вооружений [12].

Анализ поведения государства в прошлом позволяет разработать модель его действий и составить прогноз на будущее. Это справедливо и для военных расходов. На данный момент работ, посвященных моделированию поведения государства в сфере финансирования национальной безопасности, относительно немного. Среди них можно выделить:

- 1) модель бюджетирования (Уэббер – Уилдавски);
- 2) модель фискальных систем (Р. Бонни);
- 3) модель взаимодействия государственного долга и формы правления (Н. Фергюсон, К. Веббер и А. Вильдавски [2]).

Данные модели позволяют описать процесс подготовки государства к военному конфликту с финансовой точки зрения. Так, Н. Фергюсон утверждает, что войны сформировали ключевые институты современного общества: фискальную систему, взывающую налоги; центральные банки; фондовый рынок и биржи. Фактически военные расходы, по его мнению, являются основной причиной фискальных инноваций на протяжении большей части истории.

Таким образом, анализ расходов на обеспечение национальной безопасности по отдельным регионам мира во взаимосвязи с интенсивностью военных конфликтов позволил сделать следующие выводы:

интенсивность военных конфликтов не влияет на уровень региональных расходов на оборону (при этом не учитывается уровень социально-экономического развития региона);

наличие конфликтов на сопредельных территориях может приводить к росту импорта вооружений и военной техники (например, Европа после 2022 г. нарастила объемы импорта вооружений);

высокий уровень импорта вооружений и военной техники в регионы, где отмечена повышенная напряженность, косвенно свидетельствует о том, что оборонная промышленность не способна удовлетворить возросшие потребности государства;

регионы с высоким уровнем расходов на оборону и низким уровнем военных конфликтов являются ведущими экспортёрами вооружений. При этом даже в случае начала вооруженной борьбы оборонно-промышленный комплекс способен удовлетворить возрастающие потребности государства в вооружении.

Библиографический список

1. The Price of War / J. Federle [et al.] // Institute for the World Economy. 2024. No. 2262. P. 76.
2. Eloranta J. Military Spending Patterns in History. 2005. URL: <https://eh.net/encyclopedia/military-spending-patterns-in-history> (дата обращения: 25.09.2024).

3. Chupilkin M., Zs'oka K. 2022. The Economic Consequences of War: Estimates Using Synthetic Controls // European Bank for Reconstruction and Development. Working Paper. 2022. No. 271. P. 1–18.
4. Caplan B. How Does War Shock the Economy // Journal of International Money and Finance. 2022. No. 21 (2). P. 145–162.
5. Barro R.J., Lee J.-W. Sources of Economic Growth // Carnegie Rochester Conference Series on Public Policy. 1994. No. 40. P. 1–46.
6. Daron A., Johnson S., Robinson J. The Rise of Europe: Atlantic Trade, Institutional Change, and Economic Growth // American Economic Review. 2005. No. 95(3). P. 546–579.
7. Reuven G., Taylor A.M. Collateral Damage: Trade Disruption and the Economic Impact of War // Review of Economics and Statistics. 2010. No. 92 (1). P. 102–127.
8. Mathieu C., Monnet N., Piemontese L. The Economic Costs of Conflict: A Production Network Approach // Centre for Economic Policy Research CEPR Discussion Papers. 2022. No. 16984. CEPR Press, Paris & London. URL: <https://cepr.org/publications/dp16984> (дата обращения: 25.09.2024).
9. Korovkin V., Makarin A. Conflict and Intergroup Trade: Evidence from the 2014 Russia – Ukraine Crisis // American Economic Review. 2023. No. 113 (1). P. 34–70.
10. Saeed Q.M. Trade and Thy Neighbor's War // Journal of Development Economics. 2013. No. 105. P. 178–195.
11. Kai K., Morath F. Alliance Formation in Regional Space: Shifting the Battlefield Between Competing Powers // Max Planck Institute for Tax Law and Public Finance Working Paper. 2023. No. 15. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4639782 (дата обращения: 25.09.2024).
12. Официальный сайт Стокгольмского института исследования проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI)). URL: <https://www.sipri.org> (дата обращения: 25.09.2024).
13. Официальный сайт Correlates of War (COW). URL: <https://www.sipri.org> (дата обращения: 25.09.2024).
14. Барабанов М.В. Осторожно: «статистика» SIPRI. URL: https://nvo.ng.ru/realty/2014-04-04/1_sipri.html (дата обращения: 01.08.2024).

ANALYZING NATIONAL SECURITY EXPENDITURES: INTERNATIONAL EXPERIENCE

A.V. Boykova¹, M.V. Gamov²

¹Tver State Technical University, Tver

²Zhukov Air and Space Defence Academy, Tver

Abstract. *The article notes that the modern world landscape is undergoing great changes. Geopolitical tension is growing, rivalry between countries is becoming more active. In the context of globalization of the world economy, the consequences of these processes are not limited to the territory of the state in which they took place, but spread along the chain. This state of affairs is dictated by the political ambitions of one of the parties, as well as the struggle for economic resources. Military conflicts are no exception. They lead to human losses and destruction, to the rupture of trade relations and ties, damage the financial and credit system of the state. An attempt has been made to assess the economic consequences of military conflicts both in the participating countries and those close to them in geographical and economic terms. In particular, theoretical approaches to assessing the presence or absence of the impact of hostilities on the economy are*

highlighted, and the impact of state expenditures on ensuring its defense capability and other macroeconomic indicators is analyzed.

Keywords: *defense, budget, spending, military conflict, inflation, economic growth.*

Об авторах:

БОЙКОВА Анна Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: alexmario@mail.ru

ГАМОВ Максим Викторович – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры оценки эффективности боевых действий, Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, Тверь, Россия; e-mail: vavko@mail.ru

About the authors:

BOYKOVA Anna Victorovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: alexmario@mail.ru

GAMOV Maxim Victorovich – Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Combat Effectiveness Assessment, Zhukov Air and Space Defence Academy, Tver, Russia; e-mail: vavko@mail.ru

УДК 347.23

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УПРОЩЕННОГО И УВЕДОМИТЕЛЬНОГО ПОРЯДКА ВНЕСЕНИЯ СВЕДЕНИЙ В ЕГРН ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЖИЛОМ ДОМЕ

Т.А. Мельникова, О.С. Лазарева, О.Е. Лазарев
Тверской государственный технический университет, Тверь

© Мельникова Т.А., Лазарева О.С.,
Лазарев О.Е., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-1-56-62

Аннотация. В статье рассмотрена процедура внесения в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) сведений об индивидуальном жилом доме как в форме уведомительного порядка, так и по упрощенной процедуре. Описаны действия по подготовке документов в уведомительном порядке, а именно уведомления о планируемом строительстве, а также уведомления о его окончании. Приведены положения о «дачной амнистии» как процедуре, которая является альтернативным способом постановки объекта на государственный кадастровый учет и регистрации права на индивидуальный жилой дом.

Ключевые слова: индивидуальный жилой дом, уведомление, «дачная амнистия», ЕГРН, уведомительный порядок, упрощенный порядок.

В Российской Федерации увеличиваются темпы строительства жилья, так как ввод жилого фонда – это ключевой аспект одного из национальных проектов «Жилье и городская среда». Достижение поставленных целей данного нацпроекта можно

констатировать по следующим количественным показателям: введено в эксплуатацию 120 млн м² жилья; ежегодно улучшаются жилищные условия 5 млн семей. Таким образом, реализация проекта осуществляется грамотно и эффективно.

Согласно статистическим данным, 70 млн м² жилья было построено за первые 8 месяцев 2023 г., где больше половины приходится на индивидуальное жилое строительство [1].

По статистическим данным, с 2020 г. наблюдается повышенный спрос на недвижимость, располагающуюся за городом. Безусловно, это связано с тем, что семьям комфортнее жить в индивидуальном жилом доме в экологически чистой местности [2].

Строительство индивидуального жилого дома – это сложный, трудоемкий и затратный процесс, а внесение о нем сведений в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) требует оформления пакета документов, с процедурой формирования которых справится только квалифицированный специалист.

Перед началом строительно-монтажных работ необходимо провести анализ существующих условий для полной уверенности в законности возведения индивидуального жилого дома на земельном участке (рис. 1).

Для осуществления целей строительства дома в Градостроительном Кодексе РФ (ГрК РФ) закреплено такое понятие, как «уведомление о планируемых строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома».

Анализ существующих условий	Допустимо ли строительство индивидуального жилого дома на земельном участке с данным видом разрешенного использования?
	Возможно ли осуществить соблюдение нормативных расстояний от планируемого объекта капитального строительства до забора, соседнего дома и пр.?
	Возможно ли осуществить соблюдение характеристик, описанных в градостроительных регламентах, содержащихся в утвержденных Правилах землепользования и застройки муниципального образования?
	и пр.

Рис. 1. Анализ существующих условий перед началом строительно-монтажных работ по возведению индивидуального жилого дома

До 2017 г. включительно в ГрК РФ было предусмотрено получение разрешения на строительство. В 2018 г. внесли изменения: ГрК РФ был дополнен ст. 51.1, введенной Федеральным законом от 03.08.2018 № 340-ФЗ. Данные преобразования в корне изменили существующую процедуру планирования строительства индивидуального жилого дома, а также его постановку в дальнейшем на государственный кадастровый учет.

Уведомление о планируемом строительстве представляет собой документ:

- 1) составленный на бумажном носителе;
- 2) содержащий характеристики земельного участка, на котором запланировано строительство;
- 3) включающий сведения о правообладателе земельного участка;
- 4) содержащий характеристики индивидуального жилого дома, предусмотренные проектом.

В качестве приложения выступают правоустанавливающие документы на земельный участок, описание внешних характеристик объекта, если индивидуальный жилой дом планируется построить в границах территорий исторических поселений федерального/регионального значения, и другие документы. Форма составления уведомления утверждена федеральным органом исполнительной власти [3].

При возведении индивидуального жилого дома должны быть учтены определенные параметры, установленные законодательством в сфере градостроительного регулирования (рис. 2) [4].

После окончания строительных работ необходимо получить документ, означающий завершение строительства и ввод в эксплуатацию объекта, – уведомление об окончании строительства [4].

Орган власти, который уполномочен осуществлять выдачу разрешений на строительство, проводит проверку на соответствие построенного объекта заявленным в уведомлении о планируемом строительстве параметрам. Кроме того, осуществляется стандартная проверка в отношении допустимости размещения жилого дома при существующих ограничениях и обременениях объекта недвижимости на дату, когда было направлено уведомление об окончании строительства.

Объект является отдельно стоящим зданием, этажность которого не выше трех этажей	Высота объекта не может превышать 20 м
Объект не может быть поделен на самостоятельные объекты недвижимости	Здание планируется к использованию для проживания граждан

Рис. 2. Градостроительные параметры возведения индивидуального жилого дома

После осуществления всех вышеперечисленных действий проводится процедура постановки на государственный кадастровый учет и одновременно осуществляется государственная регистрация права на жилой дом: в орган регистрации направляется технический план, приложением к которому выступают полученные уведомления [4].

В настоящее время в России альтернативой вышеописанной процедуре постановки на учет индивидуального жилого дома является процедура постановки на государственный кадастровый учет в упрощенном порядке, которую все знают под названием «дачная амнистия».

«Дачная амнистия» была введена с 1 сентября 2006 г. [5]. В соответствии с федеральным законом о регистрации до 1 марта 2031 г. появилась возможность

регистрировать индивидуальный жилой дом, направляя в орган регистрации только технический план и правоустанавливающий документ на земельный участок, если в ЕГРН не содержатся сведения о зарегистрированном праве заявителя на испрашиваемый земельный участок [6].

«Дачная амнистия» может быть применена к предоставленным гражданам до 30 января 2001 г. земельным участкам, а также к объектам капитального строительства, при возведении которых не требуется получения разрешений на строительство и ввод в эксплуатацию. Такими объектами капитального строительства являются индивидуальные жилые дома, садовые дома, гаражи и иные хозяйственные постройки, которые необходимы для удовлетворения бытовых и иных нужд граждан [7].

Стоит отметить, что положения о «дачной амнистии» не введены в качестве отдельного документа. Регулирование «дачной амнистии» представлено сводом изменений в различных нормативно-правовых актах. Законодательной базой для осуществления процедуры выступают ГрК РФ и Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» [5].

Внедрение упрощенного порядка постановки на государственный кадастровый учет индивидуального жилого дома обусловлено решением привести к единообразию фактическую ситуацию и сведения, которые содержатся в ЕГРН.

До 1991 г. все земельные ресурсы принадлежали государству, земельные участки предоставлялись на праве пожизненного наследуемого владения или на праве постоянного бессрочного пользования, поэтому построенные дома на данных земельных участках не имели правового статуса. Отсюда следует, что объекты недвижимости существуют в натуре, однако в правовом поле они не определены, следовательно, не представляется возможным распоряжаться ими, а также платить налоги [5].

Согласно разъяснениям Росреестра, правообладатель земельного участка имеет право самостоятельно принимать решение о том, в каком порядке оформлять жилой или садовый дом, строительство которого «начато или осуществлено (закончено) до или после 04.08.2018, до или после 19.12.2020» [8]. В связи с тем, что правообладателю предоставляется выбор процедуры, по которой возможно внесение сведений в ЕГРН об индивидуальном жилом доме, существует ряд недостатков в том случае, если заявитель выбирает регистрацию объекта капитального строительства в упрощенном порядке.

Во-первых, при оформлении ипотеки на строительство индивидуального жилого дома в перечень запрашиваемых документов входит также и уведомление (или разрешение) на строительство. Данный документ будет отсутствовать, если жилой или садовый дом был поставлен на учет по «дачной амнистии» [9].

Во-вторых, стоит отметить, что, выбрав упрощенный порядок, необходимо учитывать следующие риски: жилой или садовый дом будет построен без учета зон с особыми условиями использования территорий, градостроительных регламентов и прочих ограничений и обременений [10]. Если ограничения/обременения земельного участка не будут учтены при строительстве, это может привести к тому, что индивидуальный жилой дом не будет поставлен на учет, а также орган, осуществляющий контроль (надзор) за использованием земель, может потребовать снести незаконно возведенное здание. Тогда заявитель попадет «в ловушку», ему нужно будет принимать решение на основе минимизации затрат на устранение нарушений или потенциальных рисков.

В-третьих, использование материнского капитала возможно лишь при условии наличия уведомления о планируемом строительстве. Важный аспект отметила директор «Юридическое бюро "Сапрыкина и партнеры"» Е. Сапрыкина: «Пенсионный фонд

перечислит деньги на стадии строительства, но впоследствии, если дом не будет соответствовать всем условиям, может попросить их вернуть, то есть не получится взять деньги на строительство дома, потратить их, а дом не построить и не зарегистрировать» [11]. Можно сделать вывод, что использование материнского капитала при упрощенном порядке внесения в ЕГРН сведений о построенном жилом доме достаточно рискованно.

В-четвертых, могут возникнуть трудности при подключении построенного дома к коммуникациям, так как в перечень документов, необходимых для подачи в ресурсную организацию, также входит разрешение на строительство (уведомление о планируемом строительстве в случае индивидуального жилого дома) [12].

В-пятых, при постановке индивидуального жилого дома на государственный кадастровый учет в упрощенном порядке упускается возможность получения льготы (выделения древесины на строительство жилого дома [13]), так как приложением к заявлению на получение данной льготы является разрешение на строительство / уведомление о планируемом строительстве.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Уведомительный порядок представляет собой процедуру направления уведомлений сначала о планируемом строительстве, а потом о его окончании. Уполномоченный орган власти производит проверку документов и на каждом этапе выносит решение. После этого возможна подача технического плана с приложенными уведомлениями для внесения в ЕГРН сведений о построенном индивидуальном жилом доме. Уведомительный порядок является более предпочтительным, так как при выборе данного пути существует возможность минимизации рисков несоблюдения действующего законодательства, а также можно получить дополнительные льготы.

Упрощенный порядок представляет собой постановку на учет жилого дома только по техническому плану и правоустанавливающему документу на земельный участок, если в ЕГРН не зарегистрировано право заявителя на земельный участок. Внесение сведений в ЕГРН о жилом доме в упрощенном порядке осуществляется значительно быстрее и проще, однако такое сокращение времени связано с возникновением множества трудностей.

Рассматривая вышеописанные недостатки упрощенного порядка, можно сказать, что уведомительный порядок является более предпочтительным при постановке на учет недавно построенного жилого дома, так как он позволяет исключить риски, связанные с неучетом ограничений и обременений земельного участка. Но если речь идет о жилом доме, который построен давно, лучше выбрать упрощенный порядок – «дачную амнистию», поскольку она избавляет правообладателя от лишних действий и затрат времени.

Библиографический список

1. Росстат: в 2023 году в России построили 70 млн кв. м жилья. URL: <https://спроси.дом.пф/news/rosstat-v-2023-godu-v-rossii-postroili-70-mln-kvm-zhilya/> (дата обращения: 05.10.2024).
2. ДОМ.РФ назвал топ регионов по выдаче льготной ипотеки на ИЖС. URL: <https://спроси.дом.пф/news/domrf-nazval-top-regionov-po-vydache-lgotnoy-ipoteki-na-izhs/> (дата обращения: 10.10.2024).
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

4. Стегниенко Е.С., Иваненко П.Е. Правовое регулирование процедуры создания объекта капитального строительства на примере индивидуального жилого дома // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. 2020. Т. 2. С. 22–27.

5. Маслевская О. Дачная амнистия: что это такое и как воспользоваться // Журнал Домклик. URL: <https://blog.domclick.ru/nedvizhimost/post/dachnaya-amnistiya-glavnye-izmeneniya> (дата обращения: 05.10.2024).

6. О государственной регистрации недвижимости: Федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 29.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.11.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.11.2024).

7. В чем суть дачной амнистии? // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/v_chem_sut_dachnoj_amnistii/ (дата обращения: 10.10.2024).

8. О применении законодательства: письмо Росреестра от 08.02.2021 № 13-0775-АБ/21 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.10.2024).

9. Густова Н. Как строить дом на участке ИЖС, чтобы выгодно получить ипотеку // «РБК-Недвижимость». URL: <https://realty.rbc.ru/news/617667d19a7947977a4bad59> (дата обращения: 10.10.2024).

10. Кузьмина В.А. Что выбрать: уведомительный порядок или упрощенную процедуру кадастрового учета и регистрации жилого дома? URL: <https://r37.tmbreg.ru/assets/files/Rosreestr/2021/Уведомительный%20или%20упрощенный%20порядок.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

11. Гусова Н. Маткапитал на строительство своего дома: как получить и потратить // «РБК-Недвижимость». URL: <https://realty.rbc.ru/news/62e9246d9a79474c06983d0?from=copy> (дата обращения: 09.10.2024).

12. Селиванов А. Инструктаж: как подключить загородный дом к коммуникациям? // ЦИАН.Журнал. URL: <https://www.cian.ru/blogs-instruktazh-kak-podkljuchit-zagorodnyj-dom-k-kommunikatsijam-237509/> (дата обращения: 09.10.2024).

13. Бабищ М.В. Правила выделения древесины населению: что важно знать? // Газета «Новый путь». URL: <https://газета-новый-путь.рф/informacziya/pravila-vydeleniya-drevesiny-naseleniyu-cto-vazhno-znat/> (дата обращения: 09.10.2024).

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SIMPLIFIED AND NOTIFICATION PROCEDURE FOR ENTERING INFORMATION INTO THE UNIFIED STATE REGISTER ABOUT AN INDIVIDUAL RESIDENTIAL BUILDING

T.A. Melnikova, O.S. Lazareva, O.E. Lazarev
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article discusses the procedure for entering information into the Unified State Register of Individual Residential Buildings (USRIRB) both in the form of a notification procedure and a simplified procedure. The actions for preparing documents in the notification procedure are described: notification of planned construction, as well as notification of its completion. Provides provisions on the “dacha amnesty” as a procedure which is an alternative way of placing an object on the state cadastral register and registering the right to an individual residential house.*

Keywords: *individual residential building, notification, "country amnesty", USRIRB, notification procedure, simplified procedure.*

Об авторах:

МЕЛЬНИКОВА Татьяна Алексеевна – магистрант, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: tatyana-melnikova-2021@mail.ru

ЛАЗАРЕВА Оксана Сергеевна – доктор экономических наук, доцент, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

ЛАЗАРЕВ Олег Евгеньевич – старший преподаватель, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

About the authors:

MELNIKOVA Tatyana Alexeevna – Undergraduate Student, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: tatyana-melnikova-2021@mail.ru

LAZAREVA Oksana Sergeevna – Doctor of Economics, Associate Professor, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

LAZAREV Oleg Evgenievich – Senior Lecturer, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

УДК 311.312:338.001.36

ОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЕЙ В РФ И МЕТОДЫ ИХ СНИЖЕНИЯ

А.Н. Сухарев¹, Н.Ю. Мутовкина²

¹Тверской государственный университет, г. Тверь

²Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Сухарев А.Н., Мутовкина Н.Ю., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-1-62-76

Аннотация. В статье определена критичность проблемы роста дебиторской и кредиторской задолженностей в отраслях экономики РФ, установлены наиболее проблемные в этом отношении отрасли, предложены мероприятия по снижению задолженностей, а также минимизации просроченных задолженностей в будущем. В качестве основных методов исследования применены статистические. Горизонт анализа составил семь лет (с 2017 по 2023 г.). Данные для анализа взяты из Единой межведомственной информационно-статистической системы. Исследование включало три этапа, а именно изучение структуры дебиторской и кредиторской задолженностей, сравнение их объемов, цепных и средних темпов роста, оценку динамики. При анализе структуры задолженностей основное внимание уделялось просроченной задолженности в разрезе отраслей экономики. Выполнен анализ долей просроченных задолженностей в общеотраслевых суммах задолженностей, выявлены серьезные доли просроченных задолженностей в ресурсо- и энергоснабжающих отраслях. Определены методы, позволяющие снизить задолженности хозяйствующих субъектов с учетом отраслевой специфики. Отмечено, что комплексная реализация предложенных методов позволит

хозяйствующим субъектам не допускать в будущем чрезмерных объемов задолженностей и, соответственно, улучшить финансовое состояние как самих компаний, так и отраслей, к которым они относятся.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, просроченная задолженность, темп роста, структура, динамика, финансовое состояние.

Проблема образования и повышения дебиторской и кредиторской задолженностей (ДЗ и КЗ) в настоящее время по-прежнему актуальна и вызывает научный интерес. Собственно, интерес вызывает не сама проблема, а методы ее решения, а точнее, способы недопущения чрезмерных объемов задолженностей, особенно просроченных. Дебиторская задолженность является имущественным требованием хозяйствующего субъекта к должникам, которыми могут выступать как юридические, так и физические лица. Это денежные средства хозяйствующего субъекта, которые имеют вид обязательств и которые хозяйствующий субъект рассчитывает получить спустя определенное время с момента отгрузки товара покупателям или оказания услуг заказчикам [1]. Если хозяйствующий субъект не получает денежные средства в указанный в договоре период, то ДЗ переходит в категорию просроченной. Просроченная дебиторская задолженность (ПДЗ) – показатель неэффективной работы хозяйствующего субъекта, индикатор проблем с платежно-расчетной дисциплиной. Однако еще хуже, когда ПДЗ состоит в основном из безнадежной и сомнительной. Безнадежная задолженность называется так, потому что срок исковой давности по ней истек, она списывается на прочие расходы компании, соответственно, представляет собой прямые финансовые потери в виде снижения прибыли [2]. Вероятность востребования сомнительной, т.е. ничем не обеспеченной, задолженности существует, но очень мала. В открытом доступе есть информация лишь о величинах отраслевых ДЗ и КЗ и просроченных задолженностях [3], поэтому нижеследующее исследование проводилось с использованием этих данных.

Кредиторская задолженность – это долг самого хозяйствующего субъекта своим контрагентам [4, с. 44]. Кредиторская задолженность, как и дебиторская, бывает кратко- и долгосрочной (если срок по выплате превышает 12 месяцев), текущей и просроченной (не закрыта в указанный в договоре срок), обеспеченной и без обеспечения (не обеспечена залогом, поручительством или банковской гарантией). Наличие у хозяйствующего субъекта обоих видов задолженности – это абсолютно нормальное явление, поскольку предоставление отсрочки платежа для предпринимателей является одним из конкурентных преимуществ, а использование денежных средств контрагентов с отложенным на установленный срок возвратом зачастую рассматривается как эффективный источник финансирования деятельности компании. Если у хозяйствующего субъекта есть долгосрочная КЗ, то это очень выигрышная для него ситуация. Нечасто встретишь поставщика или подрядчика, готовых предоставить свои денежные средства или продукцию в безвозмездное пользование на срок более года. Через год может произойти многое, в том числе неблагоприятные события, влекущие за собой банкротство должника. Существование у хозяйствующего субъекта долгосрочной ДЗ – негативная ситуация, поскольку вывод из оборота средств на срок свыше 12 месяцев грозит возникновением трудностей с финансированием деятельности и необходимостью поиска дополнительных источников.

Управление ДЗ и КЗ – важнейший аспект финансового менеджмента. От контроля объемов задолженностей и темпов их изменения зависит финансовое состояние хозяйствующих субъектов, а следовательно, и отраслей экономики, которые они представляют. Финансовое состояние отраслей экономики, в свою очередь, дает представление о благополучии экономики страны в целом, уровне и динамике ее развития.

Цель исследования состоит в анализе состояния ДЗ и КЗ в отраслях экономики РФ, выявлении наиболее проблемных в этом отношении отраслей и в предложении методов, позволяющих снизить задолженности, а также не допустить их чрезмерного повышения в будущем.

Отраслевой анализ ДЗ и КЗ дает возможность выявить наиболее проблемные отрасли по критерию образования просроченных задолженностей, установить причины этого негативного явления и минимизировать объемы задолженностей с учетом специфики компаний.

Отраслевой анализ задолженностей предлагается выполнять в соответствии со следующей методикой:

1. Сбор данных, по которым можно было бы построить структурные диаграммы, показывающие распределение КЗ и ДЗ по отраслям экономики (расчет показателей структуры); вычисление удельных весов просроченных ДЗ и КЗ в их общих отраслевых объемах. Доли просроченных задолженностей могут определяться либо за последние несколько лет (например, три года) анализируемого периода, либо за весь период после предварительного расчета средних уровней задолженностей.

2. Расчет средних темпов роста задолженностей, оценка их соотношения и соотношения годовых объемов задолженностей за вычетом просроченных.

3. Расчет показателей динамики ДЗ и КЗ, в том числе просроченных.

Целесообразно свести результаты в таблицу для выявления наиболее проблемных по задолженностям отраслей.

Первый этап. Значения объемов ДЗ и КЗ были получены с сайтов Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и Единой межведомственной информационно-статистической системы. С помощью программной среды анализа данных рассчитали отраслевые доли ДЗ в 2023 г., причем эта структура в целом остается неизменной на протяжении всего анализируемого периода (с 2017 по 2023 г.), не считая незначительных отклонений.

Наибольшую долю в отраслевой структуре ДЗ занимают обрабатывающие производства (29,7 %); оптовая и розничная торговля (20,1 %); добыча полезных ископаемых (10,2 %). В этих отраслях наблюдается наибольший рост цен на конечные продукты при снижении платежеспособности контрагентов [5]. Кроме того, это самые масштабные отрасли в российской экономике, вносящие наибольший вклад в рост валового внутреннего продукта [6]. Доля обрабатывающих производств в валовом выпуске 2023 г. составила 25,4 %; доля оптовой и розничной торговли – 12,3 %; доля добывающей отрасли – 8,9 %. Наименьшую долю ДЗ составляет в сферах образования, здравоохранения и социальных услуг, культуры и спорта (от 0,0 до 0,1 %). Это объясняется тем, что они относятся к отраслям, вклад которых в общий выпуск продукции невелик. Кроме того, в данных сферах по большей части оказываются нефинансовые услуги, деятельность организаций финансируется в основном за счет государственных бюджетов.

Была также получена структура ПДЗ в 2023 г. Закономерно, что наибольшие объемы просроченной задолженности наблюдаются в тех же отраслях экономики, где есть и сама ДЗ. Отрасль «Добыча полезных ископаемых» возглавляет долговой рейтинг

(25,1 %), затем следует отрасль «Обрабатывающие производства» (23,9 %), и замыкает тройку «гигантов» по ПДЗ отрасль «Оптовая и розничная торговля» (17,4 %). Рост объемов производства в этих отраслях (наряду с невысокой платежной дисциплиной потребителей) – главная причина повышения ПДЗ.

Отсутствие механизмов, позволяющих оказывать эффективное воздействие на контрагентов, несвоевременно оплачивающих или совсем не оплачивающих энергетические ресурсы, а также несанкционированные подключения, отсутствие средств на счетах у организаций – потребителей энергии, безответственная работа управляющих компаний – все это способствует дальнейшему росту ПДЗ.

Далее был выполнен анализ отраслевой структуры КЗ и просроченной кредиторской задолженности (ПКЗ) соответственно. Наибольшая КЗ в 2023 г. была в отрасли «Обрабатывающие производства» (28,3 %); оптовой и розничной торговле (22,0 %); строительстве (10,6 %); профессиональной, научной и технической деятельности (8,8 %). Отрасль «Добыча полезных ископаемых» в данном случае находится на пятом месте по величине задолженности (7,6 %).

В структуре объема ПКЗ наибольшую долю занимают обрабатывающие производства (36,0 %); оптовая и розничная торговля (17,0 %); обеспечение энергоресурсами (14,1 %). Соответственно, прослеживается взаимосвязанность: в отраслях, где наблюдается значительная ДЗ, имеется и большая КЗ.

В табл. 1 рассчитаны доли ПДЗ и ПКЗ в соответствующих общепромышленных величинах.

Таблица 1

Доли просроченных задолженностей в общепромышленных ДЗ и КЗ
экономики России в 2021–2023 гг.

№ п/п	Отрасль	Доля ПДЗ, %			Доля ПКЗ, %		
		2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1,0	0,9	0,7	10,9	11,0	7,0
2	Добыча полезных ископаемых	5,7	9,9	12,4	4,9	3,6	3,6
3	Обрабатывающие производства	3,5	3,8	4,1	6,1	6,5	5,1

Продолжение табл. 1

№ п/п	Отрасль	Доля ПДЗ, %			Доля ПКЗ, %		
		2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
4	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	17,0	16,3	15,4	21,8	21,5	16,2
5	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	25,1	23,7	24,0	12,5	7,6	12,3
6	Строительство	4,5	5,0	3,9	3,9	3,3	2,5
7	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3,3	5,2	4,4	2,2	2,8	3,1
8	Транспортировка и хранение	2,8	2,7	3,6	2,6	1,3	1,8
9	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,6	2,4	2,7	0,8	0,9	1,4
10	Деятельность в области информации и связи	3,7	3,4	2,5	1,1	1,0	1,0

Окончание табл. 1

№ п/п	Отрасль	Доля ПДЗ, %			Доля ПКЗ, %		
		2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
11	Деятельность финансовая и страховая	1,2	1,5	1,2	0,0	0,1	0,2
12	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	3,3	3,8	3,1	17,1	12,7	11,1
13	Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,7	4,6	5,1	3,1	3,0	3,0
14	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	4,6	5,4	2,8	4,5	0,4	0,3
15	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	1,1	2,2	1,5	0,7	0,2	0,2
16	Образование	2,4	3,2	2,3	1,9	1,1	0,9
17	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,7	2,7	2,3	1,7	1,1	2,2
18	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,9	0,6	0,8	0,7	0,4	0,1
19	Предоставление прочих видов услуг	3,6	1,6	4,1	0,4	0,3	0,5
Всего		4,1	5,1	5,0	5,0	4,8	4,0

Наибольшие доли ПДЗ и ПКЗ в составе этих задолженностей характерны для отраслей № 4 и 5; наименьшие доли наблюдаются в отраслях № 11 и 18.

Второй этап. Соотношение темпов роста ДЗ и КЗ в отраслях экономики отражает эффективность использования отраслевых ресурсов и служит одним из индикаторов отраслевой финансовой устойчивости. На рис. 1 показаны средние темпы роста общих объемов задолженностей в отраслях.

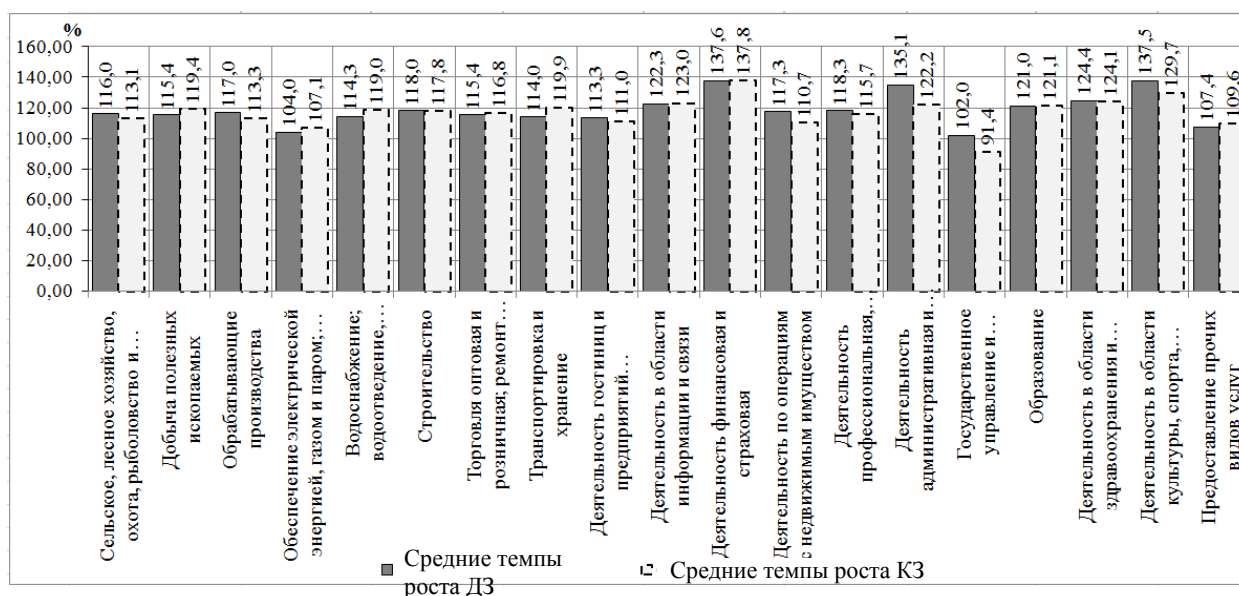

Рис. 1. Средние темпы роста задолженностей по отраслям экономики РФ за 2017–2023 гг.

Наибольшие средние темпы роста обоих видов задолженности наблюдаются в отраслях «Деятельность финансовая и страховая» и «Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений»; наименьшие средние темпы роста – в отрасли «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение».

Считается оптимальным, когда КЗ превышает ДЗ примерно на 10 % [2] или равна ей [7]. При этом целесообразно сравнивать текущие суммы задолженностей, исключая из общих величин просроченные. Экономисты спорят относительно того, что лучше: когда КЗ превышает ДЗ не более чем на 10 % или наоборот. Очевидно, что при ответственном подходе к руководству компанией предпочтительнее первый вариант, когда руководство пользуется кредитами в сумме не меньшей суммы денежных средств, которую должны хозяйствующему субъекту его дебиторы. Если же объем КЗ выше ДЗ более чем на 10 %, возникает риск, что хозяйствующий субъект не сможет вовремя рассчитаться со своими долгами. В том случае, когда ДЗ превышает КЗ более чем на 10 %, для хозяйствующего субъекта возникает необходимость поиска новых источников финансирования, которые могут быть дорогими. Отвлечение больших сумм денежных средств из оборота компании влечет риск несвоевременного погашения задолженности перед кредиторами. Это, в свою очередь, может привести к так называемому техническому банкротству [8]. Таким образом, отклонение как в ту, так и в другую сторону создает угрозу финансовому состоянию хозяйствующего субъекта, стабильной работе отраслей экономики.

Как видно из табл. 2, рекомендуемое соотношение задолженностей (за вычетом просроченных) в 2023 г. было лишь в отраслях № 3, 10, 18 и 19.

Таблица 2

Сравнительная оценка соотношения объемов КЗ и ДЗ
в разрезе отраслей экономики России в 2021–2023 гг.

№ п/п	Отрасль	Соотношение объемов текущих задолженностей		
		2021 г.	2022 г.	2023 г.
1	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,69	0,69	0,69
2	Добыча полезных ископаемых	0,82	0,83	0,86
3	Обрабатывающие производства	1,12	0,98	0,99
4	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,18	1,22	1,31
5	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,43	1,63	1,67
6	Строительство	1,37	1,43	1,40
7	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1,00	1,06	1,16
8	Транспортировка и хранение	1,18	1,57	1,66
9	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,08	1,74	1,28
10	Деятельность в области информации и связи	1,26	1,27	1,08
11	Деятельность финансовая и страховая	0,50	0,56	0,61
12	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,65	0,85	0,82
13	Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,16	1,19	1,21
14	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,05	0,94	0,80
15	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,77	0,32	0,36
16	Образование	1,32	1,92	1,70
17	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,23	1,43	1,32
18	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,86	0,98	1,07
19	Предоставление прочих видов услуг	1,04	1,06	1,02
Всего		1,01	1,04	1,06

Третий этап. Общие суммы ДЗ и КЗ имеют тенденцию роста (рис. 2, 3).

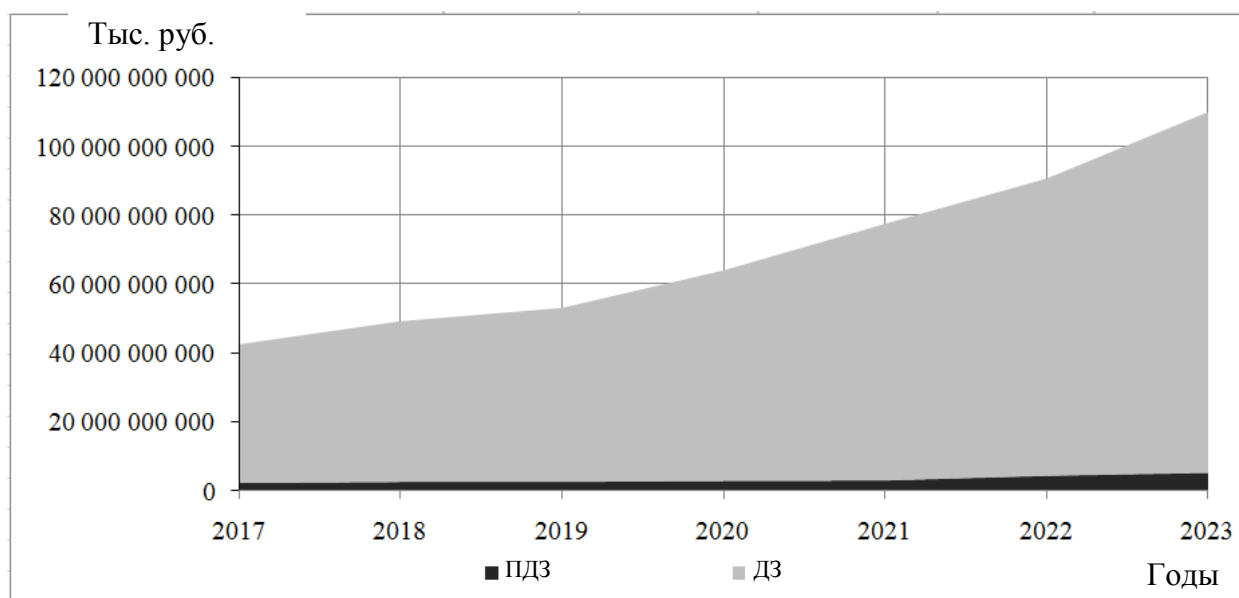

Рис. 2. Динамика ДЗ в экономике РФ за 2017–2023 гг.

Средний темп роста ДЗ в экономике РФ за рассматриваемый период составил 117,3 %, а КЗ – 116,2 %.

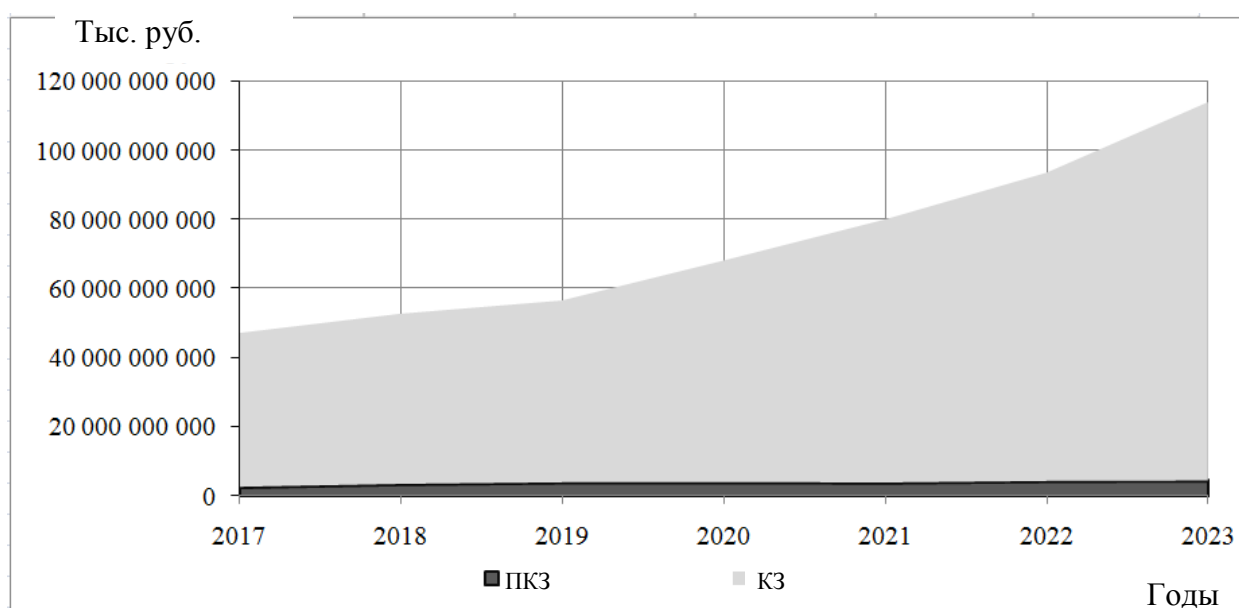

Рис. 3. Динамика КЗ в экономике РФ за 2017–2023 гг.

Данная тенденция может рассматриваться положительно только в случае экономического роста, наращивания объемов производства и реализации товаров (работ, услуг), что и происходит в настоящее время, несмотря на применение в отношении РФ санкций. Как показывает практика, российская экономика хорошо адаптируется к новым внешним препятствиям, показывает устойчивый рост в основном

за счет внутреннего потребления, программ импортозамещения. Большую роль в развитии и повышении валового выпуска играет активизация оборонно-промышленного комплекса.

Рост ПДЗ, в среднем превышающий рост текущей ДЗ, наблюдается в отраслях «Добыча полезных ископаемых», «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», «Деятельность профессиональная, научная и техническая», «Образование» и «Предоставление прочих видов услуг».

Наибольший средний темп роста ПДЗ зафиксирован в отрасли «Добыча полезных ископаемых» (129,1 %), наименьший – в отрасли «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» (68,4 %). Рост ПКЗ, в среднем превышающий рост текущей КЗ, наблюдается в отраслях «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом», «Деятельность профессиональная, научная и техническая» и «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг».

Наибольший средний темп роста ПКЗ существует в отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (130,4 %), наименьший – в отрасли «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» (35,1 %).

Основные результаты исследования ДЗ и КЗ в отраслях сведены в табл. 3. Для характеристики долей просроченных задолженностей была принята следующая шкала: если доля < 1 %, то «очень низкая»; если доля находится в пределах от 1 до 5 %, то «заметная»; если от 5 до 10 %, то «значительная»; если > 10 %, то «высокая».

Таблица 3

Характеристика отраслей экономики РФ по состоянию задолженности в 2023 г.

№ п/п	Отрасль	Доля ПДЗ в отраслевой ДЗ	Доля ПКЗ в отраслевой КЗ	Рекомендуемое соотношение КЗ и ДЗ	Опережение темпа роста ПДЗ в сравнении с темпом роста ДЗ	Опережение темпа роста ПКЗ в сравнении с темпом роста КЗ
1	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Очень низкая	Значительная	Нет	Нет	Нет
2	Добыча полезных ископаемых	Высокая	Заметная	Нет	Да	Да
3	Обрабатывающие производства	Заметная	Значительная	Да	Да	Нет
4	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Высокая	Высокая	Нет	Нет	Нет

Продолжение табл. 3

№ п/п	Отрасль	Доля ПДЗ в отраслевой ДЗ	Доля ПКЗ в отраслевой КЗ	Рекомендуемое соотношение КЗ и ДЗ	Опережение темпа роста ПДЗ в сравнении с темпом роста ДЗ	Опережение темпа роста ПКЗ в сравнении с темпом роста КЗ
5	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	Высокая	Высокая	Нет	Да	Да
6	Строительство	Заметная	Заметная	Нет	Нет	Нет
7	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Заметная	Заметная	Нет	Нет	Да
8	Транспортировка и хранение	Заметная	Заметная	Нет	Да	Да
9	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	Заметная	Заметная	Нет	Да	Да
10	Деятельность в области информации и связи	Заметная	Заметная	Да	Нет	Да
11	Деятельность финансовая и страховая	Заметная	Очень низкая	Нет	Нет	Да
12	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	Заметная	Высокая	Нет	Нет	Нет
13	Деятельность профессиональная, научная и техническая	Значительная	Заметная	Нет	Да	Нет
14	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	Заметная	Очень низкая	Нет	Нет	Нет

Окончание табл. 3

№ п/п	Отрасль	Доля ПДЗ в отраслевой ДЗ	Доля ПКЗ в отраслевой КЗ	Рекомендуемое соотношение КЗ и ДЗ	Опережение темпа роста ПДЗ в сравнении с темпом роста ДЗ	Опережение темпа роста ПКЗ в сравнении с темпом роста КЗ
15	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	Заметная	Очень низкая	Нет	Нет	Нет
16	Образование	Заметная	Очень низкая	Нет	Нет	Нет
17	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	Заметная	Заметная	Нет	Нет	Да
18	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	Очень низкая	Очень низкая	Да	Да	Нет
19	Предоставление прочих видов услуг	Заметная	Незначительная	Да	Да	Да

Наиболее проблемной отраслью в данном случае является «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений»; также большие проблемы с задолженностью наблюдаются в отраслях «Добыча полезных ископаемых», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха». Минимальные проблемы по задолженности в 2023 г. имели такие отрасли, как «Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений», «Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги», «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» и «Образование».

Таким образом, для улучшения ситуации с задолженностью в наиболее проблемных отраслях можно рекомендовать:

1) группировать потребителей по объему потребления ресурсов, услуг и своевременности оплаты. В соответствии с установленными особенностями категорий пользователей можно создать индивидуальные подходы к работе с ними с целью сокращения объемов ДЗ и соблюдения сроков ее погашения. В случае высокой вероятности образования ПДЗ целесообразно предлагать должникам произвести незамедлительную оплату в обмен на льготные условия, некоторые скидки в будущем. Однако этот метод следует использовать с осторожностью, произведя расчет предварительного экономического эффекта, чтобы льготные условия не стали еще более убыточными для хозяйствующего субъекта, предлагающего их;

2) проводить комплексную работу. На предприятиях жилищно-коммунального хозяйства, которые и являются основными представителями отраслей «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» и «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», главной причиной образования большой ДЗ, в том числе просроченной, является низкая платежная дисциплина населения и компаний, управляющих многоквартирными домами. Соответственно, необходим системный подход к работе с должниками, а именно активная досудебная работа (включая периодические напоминания об имеющейся задолженности), автоматизация взыскания задолженности с помощью специализированного компьютерного обеспечения и цифровых технологий, создание реестра неплательщиков и распространение сведений о них, что необходимо урегулировать на законодательном уровне. Кроме того, следует повысить уровень информационной открытости управляющих компаний, законодательно обязать компании применять обеспечительные механизмы, гарантирующие своевременную оплату потребляемых энергоресурсов. Эффективной мерой представляется рассмотрение платежно-расчетной дисциплины как лицензионного требования к управляющим компаниям, без соблюдения которого они просто не смогут осуществлять данный вид деятельности. Однако лучше всего полностью перейти на заключение договоров на поставку ресурсов с каждым потребителем индивидуально, без привлечения посредников в виде управляющих компаний;

3) в отрасли «Добыча полезных ископаемых» осуществлять страхование дебиторской задолженности. Если оплата за продукцию не поступает в оговоренные сроки, то это рассматривается как наступление страхового случая. Тогда денежные средства на счет хозяйствующего субъекта поступят от страховой компании, которая займется взысканием задолженности;

4) устанавливать для всех отраслей критические объемы задолженностей и перманентно их отслеживать для исключения превышений допустимых объемов, вести мониторинг соотношения текущих КЗ и ДЗ и темпов их роста, контролировать сроки погашения обязательств и планировать поступление денежных средств от дебиторов.

Чаще всего рост обоих видов задолженностей, в том числе просроченных, связан с неэффективной работой с контрагентами, низкой платежно-расчетной дисциплиной, отсутствием эффективных механизмов воздействия на должников [9].

В ходе исследования состояния и динамики ДЗ и КЗ в отраслях экономики России было установлено, что величины задолженностей постоянно растут и, очевидно, будут расти и дальше. Однако опасен не сам рост задолженностей, который является обычным явлением, характерным при наращивании объемов валового выпуска, а увеличение долей просроченной задолженности, а также чрезмерное преобладание одной задолженности над другой. Так, превышение ДЗ над КЗ более чем на 10 % приводит компании к необходимости привлекать дополнительные источники финансирования, а если эти источники дорогие, то и создает для компаний угрозу технического банкротства. Обратное превышение чревато утратой компаниями финансовой независимости и устойчивости. В экономике России в 2023 г. соотношение задолженностей в безопасных пределах наблюдалось лишь в 4 отраслях из 19.

Высокие доли просроченной задолженности (выше 10 %) в большей степени характерны для ресурсо- и энергоснабжающих отраслей, которые являются фондо- и энергоемкими, их деятельность сопровождается высокими производственными и финансовыми рисками. В большинстве отраслей по итогам 2023 г. наблюдается очень низкая (менее 1 %) и заметная просроченная задолженность, находящаяся в пределах от

1 до 5 % в общеотраслевых величинах задолженностей. Это можно считать благоприятным индикатором. Однако лишь в 7 отраслях из 19 не наблюдается опережения темпов роста просроченной задолженности в сравнении с темпами роста текущей.

Таким образом, проблемы задолженностей в отраслях российской экономики существуют, но их нельзя считать критическими, они вполне решаемы при обеспечении руководством каждого хозяйствующего субъекта мониторинга состояния и динамики задолженностей, а также при укреплении платежно-расчетной дисциплины. Комплексная и системная реализация рекомендованных мероприятий выступает эффективным механизмом снижения просроченных задолженностей и недопущения их роста в будущем.

Библиографический список

1. Зубарев И.С., Селиванова Н.С. Анализ актуальных методов управления дебиторской задолженностью // Вестник Евразийской науки. 2020. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/86ECVN220.pdf> (дата обращения: 23.07.2024).

2. Воробьева О. Анализ дебиторской и кредиторской задолженности // Управляем предприятием. URL: <https://upr.ru/article/analiz-debitorskoy-i-kreditorskoy-zadolzhennosti/?ysclid=lym4lj5lqw968451693> (дата обращения: 20.07.2024).

3. Единая межведомственная информационно-справочная служба: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 27.07.2024).

4. Софина А.А. Дебиторская и кредиторская задолженности как инструменты долговой политики предприятий в условиях экономической нестабильности национальной экономики: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2023. 301 с.

5. Виноградова Е., Ткачев И. Росстат оценил инфляцию и самые подорожавшие категории товаров за год // РБК: официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/01/2024/65a11bf79a794761d5dd8d9a?ysclid=lz436n9vyn355579847> (дата обращения: 25.07.2024).

6. Росстат представляет первую оценку ВВП за 2023 год // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/230009?print=1> (дата обращения: 25.07.2024).

7. Бондина Н.Н., Бондин И.А. Анализ и оценка состояния дебиторской и кредиторской задолженности в сельскохозяйственных организациях // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 1 (373). С. 40–42.

8. Князева К.Е. Необходимость управления дебиторской задолженностью // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 70–72. URL: <https://moluch.ru/archive/287/64789/> (дата обращения: 19.07.2024).

9. Софина А.А. Просроченная дебиторская задолженность организаций как финансовый инструмент теневой экономики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 3. С. 69–75.

INDUSTRY ANALYSIS OF ACCOUNTS RECEIVABLE AND PAYABLE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND METHODS OF REDUCING THEM

A.N. Sukharev¹, N.Yu. Mutovkina²

¹Tver State University, Tver

²Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article defines the criticality of the problem of growth of accounts receivable and accounts payable in the sectors of the Russian economy, establishes the most problematic sectors in this regard, proposes measures to reduce debts, as well as to minimize overdue debts in the future. Statistical methods were applied as the main research methods. The analysis horizon was seven years (from 2017 to 2023). The data for analysis were taken from the Unified Interdepartmental Information and Statistical System. The study included three stages, namely the study of the structure of accounts receivable and accounts payable, comparison of their volumes, chain and average growth rates, and assessment of dynamics. When analyzing the structure of debts, the main attention was paid to overdue debts in the context of economic sectors. The shares of overdue debts in the industry-wide amounts of debts were analyzed, and serious shares of overdue debts in the resource and energy supplying industries were revealed. The methods allowing to reduce the debts of economic entities taking into account the industry specifics were determined. It is noted that the integrated implementation of the proposed methods will allow economic entities to prevent excessive amounts of debts in the future and, accordingly, to improve the financial condition of both the companies themselves and the industries to which they belong.*

Keywords: *accounts receivable, accounts payable, overdue debts, growth rate, structure, dynamics, financial condition.*

Об авторах:

СУХАРЕВ Александр Николаевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права, Тверской государственный университет, Тверь, Россия; e-mail: su500005@yandex.ru

МУТОВКИНА Наталия Юрьевна – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: letter-boxNM@yandex.ru

About the authors:

SUKHAREV Alexander Nikolaevich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Customs Law, Tver State University, Tver, Russia; e-mail: su500005@yandex.ru

MUTOVKINA Nataliya Yur'evna – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: letter-boxNM@yandex.ru

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОРТФЕЛЬ В 2024 ГОДУ: СТРАТЕГИИ И РИСКИ

Т.Б. Яконовская

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Яконовская Т.Б., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-1-77-82

Аннотация. Рассмотрены актуальные тренды и возможные риски российского фондового рынка. Описаны теоретические аспекты управления портфелем финансовых активов, под которым понимается совокупность инструментов рынка: акций, фьючерсов, облигаций и т.д. Исследованы основные стратегии управления портфелем финансовых активов, предложенные банком ПАО «ВТБ» в 2024 г. В заключение даны рекомендации, которые следует учитывать при формировании инвестиционного портфеля.

Ключевые слова: инвестиционный портфель, фондовый рынок, тренды, риск, управление.

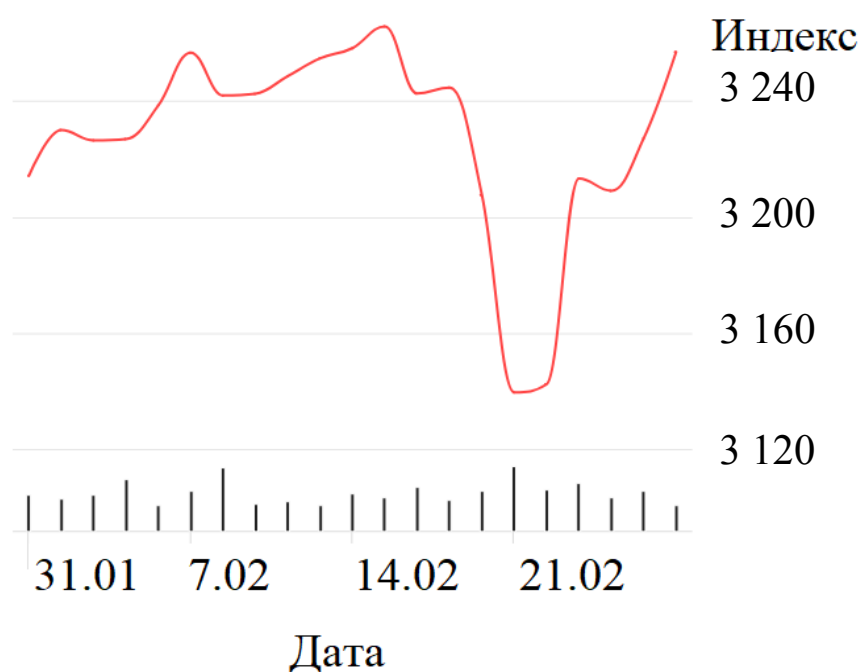
Актуальность. В ходе обращения к Федеральному собранию Президент России В.В. Путин рассказал об удвоении капитализации российских ценных бумаг к 2030 г. Особое внимание необходимо уделять фондовому рынку России как главному источнику инвестиций. Совокупная капитализация фондового рынка должна составить 66 % ВВП. Требуется также упростить режим выхода высокотехнологичных российских компаний в приоритетных отраслях на IPO (первичное публичное размещение акций) [1].

Инвестирование в разнообразные активы фондового рынка является довольно эффективным способом управления капиталом в современном мире. При этом стратегическое инвестирование и целеполагание по увеличению доходности представляют собой важный этап управления капиталом для любого типа инвестора (как индивидуального, так и юридического лица, институционального инвестора) [2, 3]. Объяснить это можно несколькими ключевыми факторами. Во-первых, быстрое развитие технологий и доступность интернета позволяют инвесторам легко получать информацию, анализировать рынки и совершать сделки в режиме реального времени через специальные электронные торговые платформы и мобильные приложения. Во-вторых, нестабильность на мировых финансовых рынках и низкие процентные ставки на банковские депозиты обеспечивают инвесторам выбор в пользу инвестирования в финансовые активы для получения большей доходности. Инвесторы стремятся диверсифицировать свой портфель, чтобы снизить риски и повысить потенциальную прибыль. Третий важный аспект – повышение уровня осведомленности об инвестициях среди населения. Образовательные ресурсы, финансовые курсы способствуют росту финансовой грамотности, благодаря чему увеличивается инвестиционная активность в управлении финансами.

Помимо вышеназванного, следует отметить, что инструменты фондового рынка позволяют гражданам России сохранить и приумножить свои финансовые активы, направить их на развитие страны и при этом получить дополнительную прибыль. В этой связи для каждого частного инвестора возникают вопросы о том, как создать свой

доходный инвестиционный портфель и как грамотно им управлять в современных сложных экономических условиях.

Теоретический обзор. Согласно февральским данным Росстата, совокупный объем продукции, произведенной предприятиями российской экономики, составил за 2023 г. примерно 171,04 трлн руб. Однако почти треть этого объема приходится на российский рынок акций, который, по информации, размещенной на Московской бирже, составил 58,0 трлн руб. к концу 2023 г. Следует заметить, что после начала специальной военной операции российский фондовый рынок оказался недооцененным, поэтому многие аналитики считают, что его совокупный объем по акциям составляет 61,95 трлн руб. Но фондовый рынок состоит не только из акций крупных предприятий. Он содержит и такие финансовые инструменты, как облигации федерального займа (ОФЗ) и пенсионные фонды. В 2023 г. на российском фондовом рынке наблюдался небольшой, но устойчивый рост. Индикатор Московской биржи, который показывает финансовое здоровье рынка, по результатам года увеличился на 44 % и в течение 2023 г. демонстрировал длительный положительный тренд роста – почти 8 месяцев подряд. Затем Центральный банк РФ ужесточил свою денежно-кредитную политику, в результате чего индекс Московской биржи стал падать (рисунок). Таким образом, импульс к росту фондового рынка может дать переход Центрального банка РФ к снижению ставки.

Динамика индекса Московской биржи [4]

Особенностью российского фондового рынка всегда являлось небольшое количество крупных компаний, присутствующее на нем. С 2024 г. упростился выход на фондовый рынок для небольших компаний. Чаще всего они входят в сектор IT-предприятий, а выход на торговые площадки фондового рынка поможет таким фирмам привлечь дополнительных частных инвесторов.

В финансовой литературе понятие «инвестиционный портфель» имеет две трактовки:

1. Общий объем приобретаемых финансовых активов с целью получения прибыли, выступающих в форме ценных бумаг, драгоценных металлов, недвижимости, предметов искусства, депозитов банка, валюты и пр.

2. Инвестирование в приобретение различных ценных бумаг, таких как облигации, фьючерсы, акции и прочие инструменты для финансовых вложений, эмитируемых крупными предприятиями, частными компаниями и государством.

Если следовать теории портфельных инвестиций Г. Марковица, то главными свойствами любого инвестиционного портфеля можно назвать доходности и риск. Основная идея этой теории базируется на том, что инвестор вкладывает свои денежные средства в набор различных ценных бумаг, предлагаемых фондовым рынком. При этом он учитывает срок вложений, потенциальную доходность, возможность понесения убытков и степень рискованности ценных бумаг.

Успешность вложений инвестора зависит от структуры и набора финансовых активов в его портфеле, который (в теории) называется «оптимальный портфель». Чаще всего для прогнозирования будущего дохода инвестиционного портфеля используют статистический анализ.

Механизм, разработанный Г. Марковицем, позволяет создать эффективный портфель ценных бумаг для инвестора, который предлагает решение двух главных вопросов: максимизации предполагаемой доходности портфеля; минимизации инвестиционных рисков по ценным бумагам портфеля.

Указанный подход, сочетающий доходность/риск, обычно используется частными инвесторами. Именно он лежит в основе предлагаемых банком ПАО «ВТБ» стратегий управления инвестиционным портфелем (таблица) [5–7].

Управление портфелем финансовых активов является важным процессом диверсификации активов в зависимости от поставленных инвестором целей. При наличии разного рода стратегий управления каждый инвестор определяет для себя приоритетное направление инвестирования (это сохранение капитала на текущем уровне, его приумножение, минимизация инфляционных рисков, проведение спекулятивных операций на рынке и т.д.) и формирует необходимую стратегию на основе собственных интересов.

Инвестиционные стратегии для частных инвесторов
от банка ПАО «ВТБ»

Название стратегии	Описание портфеля	Характеристика
Ультраконсервативная	94 % государственных облигаций федерального займа и фондов облигаций, 5 % фонда, инвестирующего в физическое золото	Начальная сумма инвестиций – 50 тыс. руб., низкий риск, доходность за год – 12,45 %, срок инвестиций – до 2 лет
Консервативная	70 % российских гособлигаций и фондов облигаций, 24 % акций крупных российских компаний с высоким потенциалом роста, 5 % фонда, инвестирующего в физическое золото	Начальная сумма инвестиций – 50 тыс. руб., риск – ниже среднего, доходность за год – 13,81 %, срок инвестиций – до 2 лет

Окончание таблицы

Название стратегии	Описание портфеля	Характеристика
Сбалансированная	46 % российских гособлигаций и фондов облигаций, 48 % акций крупных российских компаний с высоким потенциалом роста, 5 % фонда, инвестирующего в физическое золото	Начальная сумма инвестиций – 50 тыс. руб., риск – средний, доходность за год – 15,17 %, срок инвестиций – до 3 лет
Агрессивная	23 % российских гособлигаций и фондов облигаций, 71 % акций крупных российских компаний с высоким потенциалом роста, 5 % фонда, инвестирующего в физическое золото	Начальная сумма инвестиций – 50 тыс. руб., риск – выше среднего, доходность за год – 16,47 %, срок инвестиций – до 5 лет
Ультраагрессивная	94 % акций крупных российских компаний с высоким потенциалом роста, 5 % фонда, инвестирующего в физическое золото	Начальная сумма инвестиций – 50 тыс. руб., риск – высокий, доходность за год – 17,78 %, срок инвестиций – до 5 лет
Искусственный интеллект	100 % акций крупных российских компаний с высоким потенциалом роста	Начальная сумма инвестиций – 50 тыс. руб., риск – очень высокий, доходность за год – 17,73 %, срок инвестиций – до 5 лет

Вывод. Перечислим основные факторы, влиявшие на рынок в 2024 г.:

1. Редомициляция. Наблюдалось снижение котировок из-за навеса и восстановление цен за счет спроса на акции. Редомициляция – это регистрация в России компаний, которые в ней работают, но раньше были зарегистрированы за рубежом. Из-за этого котировки компании могут идти вниз: прежние депозитарные расписки конвертируют в новые акции на российском рынке, поэтому появляется навес – избыточное предложение акций. Однако потом стоимость акций, скорее всего, восстановится и негосударственные пенсионные фонды смогут покупать эти бумаги благодаря российской регистрации, а другие инвесторы, возможно, захотят на просадке добавить их в портфель.

2. Волатильность в доходности облигаций. Колебания доходности облигаций в первую очередь будут зависеть от инфляции. В числе проинфляционных факторов – низкая безработица и большие бюджетные траты. После повышения прогноза по средней ключевой ставке доходность ОФЗ будет расти. Когда ключевая ставка начнет снижаться, скорректируется и доходность облигаций. В 2023 г. ключевая ставка на уровне 15 % не привела к заметному замедлению кредитования экономики. На заседании 15 декабря 2023 г. Центральный банк РФ повысил ключевую ставку до 16 %, однако эффект еще не проявился в полной мере. Есть весомый риск того, что ставка еще долго будет высокой. Если посмотреть на опыт других стран, то за последний год

еще ни одному Центральному банку не удалось быстро справиться с инфляцией с помощью высокой ставки.

3. Новые IPO. Речь идет о поддержке рынка и конкуренции в пользу инвесторов. На IPO выходят компании с небольшим объемом размещения – в среднем по 3–3,5 млрд руб. На фондовом рынке представлены разные сектора, но перевес возможен в сторону IT-компаний. Это, с одной стороны, может поддержать общий рост рынка, с другой – негативно сказаться на котировках акций с небольшим потенциалом. Инвесторы должны будут всегда переосмысливать свой портфель: избавляться от акций с наименьшим потенциалом и пробовать реализовать прибыль в новых IPO. Наличие дивидендов для многих розничных инвесторов является важным фактором при принятии решения.

4. Динамика курса рубля. Укрепление рубля до 85 за 1 доллар могло негативно повлиять на рынок акций в 2024 г. Причина этого кроется в индексе Московской биржи, поэтому для многих экспортеров выгоднее более слабый рубль.

5. Риск рецессии. В конце 2023 г. Международный валютный фонд оценивал вероятность спада мирового ВВП на душу населения ниже 10 %. В начале года он улучшил прогноз, и вероятность рецессии (замедления роста мировой экономики) стала меньше. Если наступит глобальная рецессия, цены на все сырьевые товары пойдут вниз, а из-за этого пострадает российский экспорт, следовательно, экономика недополучит денег, в том числе в бюджет.

В качестве заключения выделим тезисы, которые могут помочь частным инвесторам принимать решения по сделкам на фондовом рынке:

1. Стратегия защиты инвестиционного портфеля. Независимо от того, какие активы выигрывают от текущей экономической ситуации, важно держать в портфеле разные активы, т.е. диверсифицировать его.

В сбалансированном инвестиционном портфеле должны быть и акции, облигации. Если инвестор использует стратегию диверсификации, то это означает, что он хорошо понимает рынок. Частный инвестор никогда не знает, что покажет большую доходность: акции, облигации или золото. Если у него есть сбалансированный портфель, то всегда тот или иной ресурс растет, а доходность повышается так, как не может в тех случаях, когда инвестор делает ставку на какой-то один класс активов.

2. Управление инвестиционным портфелем с учетом трендов. Пока сохраняется высокая ключевая ставка, актуальны облигации с плавающим купоном. Когда доходность по пятилетним ОФЗ с фиксированным купоном приблизится к максимуму и реализуются риски на рынке акций, есть смысл увеличивать долю акций в портфеле. Если на полученные дивиденды докупать активы (т.е. реинвестировать дивиденды), можно усилить защиту акций от инфляции.

3. Перспективные акции для покупки. Акции с высокой дивидендной доходностью – на уровне 14 % годовых и выше.

Библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/73585> (дата обращения: 01.03.2024).

2. Яконовская Т.Б., Куликова Л.В. Метаморфозы российского фондового рынка // Междисциплинарные исследования экономических систем: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 21 апреля 2023 года / под ред. А.Н. Бородулина. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2023. С. 58–63.

3. Яконовская Т.Б. Междисциплинарный взгляд на цифровизацию экономики: философский аспект // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: девятый ежегодный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ: в 2 ч. / под общ. ред. И.И. Павлова. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2021. Ч. 1. С. 98–103.

4. Яконовская Т.Б. Цифровая опция банка «ВТБ» «Мои Инвестиции»: опыт пользователя // Цифровая экономика и общество: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 29 января 2021 года / под ред. А.Н. Бородулина. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2021. С. 101–107.

5. Московская биржа. URL: <https://www.moex.com/PreciousMetals/> (дата обращения: 01.03.2024).

6. Яконовская Т.Б. Влияние санкций на качество предоставления брокерских услуг банка (на примере ПАО «ВТБ») // Междисциплинарные исследования экономических систем: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 27 мая 2022 года / под ред. А.Н. Бородулина. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2022. С. 102–107.

7. Яконовская Т.Б. Проблемы использования информационных технологий в процессе управления индивидуальным инвестиционным счетом (ПАО «ВТБ») // Междисциплинарные исследования экономических систем: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 27 мая 2022 года / под ред. А.Н. Бородулина. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2022. С. 149–156.

INVESTMENT PORTFOLIO IN 2024: STRATEGIES AND RISKS

T.B. Yakonovskaya

Tver State University, Tver

Abstract. *Current trends and possible risks of the Russian stock market are considered. Theoretical aspects of financial asset portfolio management are described, which is understood as a set of market instruments: stocks, futures, bonds, etc. The main strategies of financial assets portfolio management proposed by VTB Bank in 2024 are studied. In conclusion, recommendations that should be taken into account when forming an investment portfolio are given.*

Keywords: *investment portfolio, stock market, trends, risk, management.*

Об авторе:

ЯКОНОВСКАЯ Татьяна Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, ревизор Тверского регионального отделения МОО «Лига Преподавателей Высшей Школы», Тверь, Россия; e-mail: tby81@yandex.ru

About the author:

YAKONOVSKAYA Tatyana Borisovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Auditor of the Tver regional branch of the IPO «League of Higher School Teachers», Tver, Russia; e-mail: tby81@yandex.ru

Правила представления статей для публикации в журнале

Статья должна отвечать тематике основных разделов журнала и содержать результаты исследований, ранее не публиковавшиеся. Объем статьи – от 5 до 8 полных страниц формата А4. Статья должна сопровождаться метаданными и иметь полный библиографический список. Состав авторского коллектива не должен превышать четырех человек. Публикация более двух статей одного автора (в том числе и в соавторстве) в одном номере не осуществляется.

Не допускается дословное цитирование без кавычек как чужих, так и своих источников; допускается использование ранее опубликованных иллюстраций и уравнений, если это необходимо для понимания текста. Иллюстрации из чужих источников нежелательны, кроме случаев, когда без их дублирования статью невозможно понять; в этом случае они должны быть снабжены ссылками на эти источники. Статья должна содержать новые научные результаты и соответствовать тематике журнала.

Библиографический список не должен превышать 15 (для обзорных статей – 25) наименований: приводятся только источники, на которые есть ссылки в тексте (ссылки на неопубликованные и нетиражированные работы не допускаются). При этом ссылки на собственные публикации не должны преобладать (желательно, чтобы их количество не превышало 25 % от общего числа ссылок).

Представление статей на бумажном носителе и сопровождающих их материалов осуществляется по адресу редакционной коллегии. К сопровождающим материалам относятся метаданные статьи и заполненная форма лицензионного договора.

Метаданные необходимы для помещения статьи в российскую электронную научную библиотеку и включают тематический рубрикатор – УДК, название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах (Ф. И. О. полностью, должность, место работы каждого автора, адрес электронной почты каждого автора, SPIN-код), библиографический список по ГОСТ Р 7.0.5-2008 на русском языке; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах на английском языке.

Аннотация представляет собой обобщенное описание основного текста. В аннотации обозначаются затронутые в публикации проблемы, вопросы, темы. При этом само содержание не раскрывается. Правильно составленная аннотация будет отвечать на вопрос «о чем говорится в тексте?».

Аннотация должна отражать цель исследования, основное содержание и новизну статьи в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению, а также полученные результаты.

Рекомендуемый средний объем аннотации – 500–600 печатных знаков, или 150–200 слов (ГОСТ 7.0.99-2018). Обычно это 5–6 предложений.

Фразы, рекомендуемые для написания аннотации к научной статье:

В статье рассматривается проблема...

Обосновывается идея о том, что...

В статье затрагивается тема...

Дается сравнение...

Статья посвящена комплексному исследованию...

Целью статьи является анализ изучения...

Статья посвящена феномену... и т. п.

Пример аннотации:

Цель исследования – определить круг жанров малой прозы, к которым обращался М.Н. Альбов на раннем этапе. В статье рассмотрены жанры малой прозы: очерк, эскиз, фрагмент, записки, рассказ, – в том варианте, как они представлены преимущественно в раннем творчестве писателя. Показано, что тенденция к

жанровому синтезу проявилась не только в крупных жанрах, в творчестве классиков XIX века, но и в малой прозе писателей так называемого «второго ряда», к которым относят и М.Н. Альбова. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению произведений малой прозы М.Н. Альбова с точки зрения ее жанрового своеобразия, выявлена оригинальная черта писателя – наличие жанровых подзаголовков. В результате в малой прозе М.Н. Альбова выявлен синтез жанров психологического рассказа и физиологического очерка.

При подаче статьи для публикации в журнале авторы должны заключить лицензионный договор с Тверским государственным техническим университетом о предоставлении права использования произведения. Форма договора представлена на сайте ТвГТУ в разделе «Вестник ТвГТУ». Представление электронных версий статей и метаданных осуществляется по адресу электронной почты vestnik_sgum@mail.ru. Электронная версия должна содержать один файл, подготовленный с использованием редактора Microsoft Word.

Файл с названием ФИОавтора.doc (указывается фамилия первого автора) содержит текст и метаданные статьи.

Параметры страницы: формат А4, ориентация книжная, поля – все по 25 мм, переплет – 0 см, отступ на колонтитулы – 1,25 см.

Параметры форматирования текста: шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт, абзацный отступ – 1,25 см (не задавать пробелами), выравнивание – по ширине, межстрочный интервал одинарный; заголовок – полужирным шрифтом с выравниванием по тексту прописными буквами; перед заголовком статьи – УДК без отступа, далее пропуск одной строки, заголовок, после заголовка пропуск одной строки, затем инициалы и фамилии авторов (полужирным курсивом); между инициалами имени и отчества после точки пробел не ставится, далее пропуск одной строки, затем текст, после текста пропуск строки и библиографический список.

Не допускаются два и более пробела, табуляция, форматирование красной строки с использованием табуляции, автонумерация (нумерованных и маркированных списков), автоматическое проставление сносок, нумерация страниц.

Формулы: все формулы должны быть набраны с использованием редактора **Microsoft Equation**, расшифровка обозначений в формулах обязательна.

Дополнительные требования: единственная таблица, рисунок и формулы, на которые нет ссылок, не нумеруются; должны различаться тире (длинное) и дефис (короткий); между инициалами и фамилией (А.С. Пушкин), между числом и единицей измерений (96 км/ч), а также при использовании числительных, выраженных цифрами (2021 год, XX в., ст. 10, гл. 1, ч. 3, п. 4), должен стоять неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел); для расстановки переносов использовать команду автоматического переноса; ссылки на рисунки и таблицы по тексту обязательны; ссылки на библиографические источники даются в квадратных скобках.

Нумерация рисунков сквозная по тексту статьи: Рис. 1. Название (точка в конце подрисуночной подписи не ставится). В случае одного рисунка наименование «Рис.» перед названием не ставится. Для таблиц нумерация сквозная по тексту: Табл. 1. Название (точка в конце названия не ставится).

Все рукописи печатаются бесплатно.

Все рукописи проходят проверку системой «Антиплагиат.ВУЗ».

**Состав редакционной коллегии журнала
«Вестник Тверского государственного технического университета.
Серия “Науки об обществе и гуманитарные науки”»**

Главный редактор – **Филиппченкова Светлана Игоревна**, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Заместитель главного редактора – **Вякина Ирина Владимировна**, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления производством, профессор кафедры информационных систем, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Ответственный секретарь – **Балакшина Елена Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Члены редакционной коллегии

Направление «Экономические науки»

Артемьев Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, декан инженерно-строительного факультета, проректор по научной и инновационной деятельности, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Александров Геннадий Аркадьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бойкова Анна Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Жиронкин Сергей Александрович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры открытых горных работ, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» (г. Кемерово).

Разиньков Павел Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Аубакирова Гульнара Муслимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента предприятия, НАО «Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова» (г. Караганда, Республика Казахстан).

Бауэр Майра Шакибаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, НАО «Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина» (г. Астана, Республика Казахстан).

Высоцкий Олег Арсентьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и логистики, УО «Брестский государственный технический университет» (г. Брест, Республика Беларусь).

Здравко Шолак – доктор экономических наук, профессор, Высшая школа бизнеса (г. Нови-Сад, Сербия).

Манцорова Татьяна Феликсовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации энергетики, Белорусский национальный технический университет (г. Минск, Республика Беларусь).

Направление «Философия»

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой психологии, истории и философии, проректор по развитию персонала, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Майкова Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бакурадзе Андрей Бондович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)» (г. Москва).

Бондарева Яна Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, ГБОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Буланов Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет» (г. Тверь).

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Лукашевич Владимир Константинович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Колчигин Сергей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, вице-президент Казахстанского общественного объединения «Философский Конгресс» (г. Алматы, Республика Казахстан).

Дрожжина Светлана Владимировна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, ректор, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика).

Лугуценко Татьяна Валентиновна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социальной философии и политологии, ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика).

Направление «Психологические науки»

Булгаков Александр Владимирович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Горбатов Дмитрий Сергеевич – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры прикладной социальной психологии, СПб ГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы» (г. Санкт-Петербург).

Леньков Сергей Леонидович – доктор психологических наук, профессор, главный аналитик отдела перспективных научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник, ФГБУ «Институт философии РАН» (г. Москва).

Морозов Александр Владимирович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва).

Орлова Елена Александровна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии ИОН, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Москва).

Рубцова Надежда Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии труда факультета психологии и педагогики, АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва), главный специалист Управления координации научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Сиротюк Алла Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Спасенников Валерий Валентинович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет» (г. Брянск).

Федотов Сергей Николаевич – доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии, ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Казак Тамара Владимировна – доктор психологических наук России, доктор психологических наук Республики Беларусь, профессор, заведующая кафедрой инженерной психологии и эргономики, УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» (г. Минск, Республика Беларусь).

Учредитель: ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет».

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-74323 от 19 ноября 2018 года.

Индексируется в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22, каб. 240.

Телефон редакции: (4822) 789528 (доб. 551).

Адрес электронной почты: vestnik_sgum@mail.ru

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 1 (40), 2025

Редактор С.В. Борисов

Корректор Ю.Ф. Воробьева

Подписано в печать 18.02.2025

Дата выхода в свет 14.05.2025

Формат 60×84 1/8

Физ. п. л. 11

Тираж 500 экз.

Цена свободная

Усл. п. л. 10,23

Заказ № 17291

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 9,57

С – 88

Редакционно-издательский центр

Тверского государственного технического университета

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22

Отпечатано в ООО «Издательство «Триада»

170034, Тверь, пр. Чайковского, д. 9, офис 514